

У 141
183

о цѣли

христіанской жизни.

Бесѣда преп. Серафима Саровскаго съ Николаемъ Александровичемъ Мотовиловыимъ.

(По собственноручнымъ записямъ послѣдняго, съ предисловиемъ Н. П.).

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергиевой Лавры.
1914.

Предисловіе.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва. Июня 11 дня, 1914 года.

Цензоръ Протоиерей *Иоаннъ Соловьевъ*.

Предлагаемыя вниманию благочестиваго читателя „Бесѣда Преподобнаго Серафима „О цѣли христіанской жизни“ есть не собственно ручное писаніе великаго старца, а запись, сдѣланная по памяти единственнымъ слушателемъ этой бесѣды, симбирскимъ помѣщикомъ и совѣтнымъ судьей, Николаемъ Александровичемъ Мотовиловымъ.

Будучи свѣтскимъ и семейнымъ человѣкомъ, Н. А. съ ранней молодости проводилъ духовную жизнь. Мало занимаясь дѣлами своего богатаго имѣнія, которая поэтуому всегда вѣдала жена его Елена Ивановна, онъ, по ея воспоминаніямъ¹⁾, очень часто уѣзжалъ по святымъ мѣстамъ и имѣлъ большое знакомство съ подвижниками того времени, каковы: архіепископъ Воронежскій Антоній, іеросхимонахъ Пареній Кіевскій, еп. Игнатій (Брянчаниновъ), еп. Феофанъ Тамбовскій и др. Но куда бы ни ѻхалъ Николай Александровичъ и где бы онъ ни былъ, а все его постоянно влекло въ Саровъ и въ Дивѣевъ. Глубокій почитатель Преп. Серафима, Н. А. всегда пользовался особеною любовью его называя себя „служкой Серафимовымъ“. Особенную силу и значеніе эта духовная близость Н. А. Мотовилова къ преп. Серафиму получила со времени чудеснаго исцѣленія, его преподобнымъ отъ тяжкой болѣзни, послѣ котораго онъ всецѣло отдался своему Богоносному учителю, постоянно и во всемъ слѣдуя его наставленіямъ и внимая его поученіямъ, подобно Маріи, пристоящей у ногъ Иису-

¹⁾ См. „Изъ воспоминаній Ел. Ив. Мотовиловой о мужѣ ея Н. А. Мотовиловѣ“ въ Душеполезномъ Чтеніи 1812 г. кн. 7—8.

совыхъ, и не щадя никакихъ жертвъ для внѣшняго благоустроенія „дивѣвскихъ сиротъ убогаго Серафима“. Необычайнымъ довѣріемъ и любовію съ своей стороны пластилъ ему и Преподобный, отечески неусыпно руководя его „духовною жизнью“, и по мѣрѣ возрастанія и преуспѣянія его въ ней все больше и больше вводя его, какъ своего наперсника и друга, въ тайны своего духовнаго дѣланія не для его личнаго только пользованія, а и для того, чтобы чрезъ него и для другихъ стать въ ряду отцовъ и учителей церкви въ собственномъ смыслѣ¹⁾.

Такое именно назначеніе и значеніе имѣла и имѣеть несомнѣнно и предлагаемая „Бесѣда Преподобнаго Серафима съ Ник. Ал. Мотовиловыи о цѣли христіанской жизни“, происходившая въ концѣ ноября 1831 года въ лѣсу, возлѣ ближней пустынки, въ верстѣ отъ Саровской обители.

Бесѣда эта собственноручно была записана Николаемъ Александровичемъ по памяти и не въ одномъ экземпляре. Эта-то запись, какъ и многія другія изъ жизни Н. А. Мотовилова и его отношеній къ преподобному Серафиму, и сохранилась въ бумагахъ жены Н. А. Елены Ивановны, скончавшейся уже послѣ прославленія преподобнаго Серафима и открытія мощей его, и въ настоящее время составляетъ собственность одной изъ дочерей Н. А.—ча.

Въ 1903-мъ году С. Ниlusъ эту „Бесѣду Преп. Серафима съ Н. А. Мотовиловыи о цѣли христіанской жизни“ помѣстилъ въ своей книгѣ: „Великое въ маломъ“, издалъ также и отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: „Духъ Божій, явно почившій на отцѣ Серафимѣ Саровскомъ въ бесѣдѣ его о цѣли христіанской жизни съ Симбирскимъ помѣщикомъ и совѣтнымъ судьей Ник. Ал. Мотовиловыи“. Въ своемъ предисловіи къ бесѣдѣ онъ называетъ ее „сокровищемъ“, которое по справедливости можетъ быть названо величайшимъ актомъ вѣры“, а въ концѣ пишетъ: „Глубину значенія этого акта торжества Православія не

моему перу стать выяснить и подчеркивать, да онъ и не требуетъ свидѣтельства о себѣ, ибо самъ о себѣ свидѣтельствуетъ съ такой несокрушимой силой, что его значенія не умалить суесловіямъ мѣра сего“.

Другой современный духовный писатель, много потрудившійся въ дѣлѣ выясненія и оправданія вѣры православной церкви, М. А. Новоселовъ въ 1909-мъ году напечаталъ эту „Бесѣду“ въ сокращенномъ изложеніи въ книжкѣ своей: „О цѣли и смыслѣ жизни“, а въ другой своей книжкѣ: „Психологическое оправданіе христіанства“, называемъ Бесѣду эту „цѣльныи событиемъ, огромнымъ по своему религіозному смыслу“... „Простота и вмѣстѣ мудрость словъ, пишетъ онъ, здѣсь чередуются въ ней съ „явленіями Духа и силы“. Слѣдѣтъ далѣе нѣсколько извлеченій изъ ея содержанія—о сущности, свойствахъ и плодахъ христіанской жизни, какъ стяженія Духа Святаго Божіяго, онъ послѣ описанія Н. А. Мотовиловыи видимаго осіянія преподобнаго Духомъ Святымъ, говоритъ: „Духъ захватываетъ, когда, внимая сердцемъ таинственной бесѣдѣ великаго раба Божія, мысленно представляешьъ эту чудную и чудесную картину сошествія Св. Духа на „убогаго“ Серафима и воистину треблаженнаго друга его—на тихосиѣжной полянѣ уединенного Сарова. Какъ просто и вмѣстѣ—какъ необычайно; какъ естественно и вмѣстѣ какъ чудесно! Рушится грань не только между мыслимыи и являемыи, но и между духомъ и плотью, ибо послѣдня, озаряемая и проницаемая Духомъ Божіимъ, какъ бы возводится въ первоначальную свѣтлость и красоту, въ достойное жилище осіяемыхъ благодатию душъ“ (стр. 82—83).

Отъ того дня и навѣки немеркнущая небесная слава преподобнаго Серафима, явленная и являемая намъ Господомъ въ нетлѣніи св. мощей Преподобнаго и неисчерпаемомъ морѣ чудесъ Его,—залогъ и непререкаемое ручательство истинности этихъ свидѣтельствъ о такомъ духоносномъ значеніи этой бесѣды Преподобнаго, какъ „слова святоотеческаго“.

Такъ для истинно и искренно вѣрующихъ чадъ православной Церкви. Къ сожалѣнію, не такъ для тѣхъ, которые хотятъ и любятъ быть не чадами православной церкви, а судьями ея и самозванными учителями. Между таковыми нашлись даже такие, которые убидали въ бесѣдѣ пр. Серафима

¹⁾ Достигнувъ глубокой старости, Николай Ал., по предсказанію преп. Серафима, безболѣзно и тихо отошелъ ко Господу и погребенъ въ Дивѣвѣ. Желающимъ подробнѣе ознакомиться съ жизнью Н. А. Мотовилова слѣдуетъ прочесть книгу С. Нилюса: „Великое въ маломъ“.

не истинное—согласное съ учениемъ Слова Божія и свв. Отцевъ Церкви, учение — пониманіе сущности христіанской жизни, какъ жизни духовной—въ Духѣ Святомъ, благодатною силою Его проходимой, а искаженіе этого учения въ сектантскомъ духѣ и направлениі, въ смыслѣ мистицизма или западныхъ квіетитовъ или нашихъ мистиковъ старого и нового времени — Лабзина, юаннитовъ и др. Въ оправданіе своего суесловія эти клеветники ссылаются на то, что „Бесѣда пр. Серафима о цѣли христіанской жизни есть не собственноручное писаніе преподобнаго, а запись по памяти, сдѣланная свѣтскимъ человѣкомъ“.

Горько и больно, конечно, для истинно искренно вѣрующихъ чадъ православной Церкви, отраду и утѣшеніе, ободреніе и поученіе, а то и полное духовное возрожденіе обрѣтающихъ въ этомъ „духоносномъ словѣ“ преп. Серафима такое гнусное обвиненіе, выполненное самой невѣжественной лжи и злого лукавства; но оно, какъ крестный путь Господа, неизбѣжно для праведника въ настоящемъ мірѣ лжи и лукавства. Въ этомъ мірѣ почти всегда такъ бываетъ, что чѣмъ праведнѣе жизнь, тѣмъ больше страданій, чѣмъ выше и чище истина, тѣмъ яростнѣе нападеніе на нее и наглѣе клевета. О Самомъ Спасителѣ нашемъ Господѣ Іисусѣ Христѣ, еще во дни Его земной жизни, когда одни говорили, что Онъ благъ, ини зіе елаголаху: ни, но льститъ народы (Іоан. 7, 12). И это вполнѣ понятно и естественно: *душевенъ человѣкъ не приемлетъ иже Духа Божія; юродство бо ему есть и не можетъ разумѣти, зане духовниъ востязуетъ* (І Кор. 2, 14).

Неразуміе же этихъ душевныхъ людей—ихъ крайнее духовное невѣжество и отсюда неспособность понимать—видѣть въ истинномъ свѣтѣ Бесѣду Преп. Серафима, говорящую о стяжаніи Святаго Духа, какъ цѣли христіанской жизни, сказывается во всемъ, и обличая лживость ихъ рѣчей, только еще ярче выставлять православную истинность этой бесѣды.

Они укоряютъ бесѣду за то, что она записана свѣтскимъ человѣкомъ, забывая, что сами-то они, будучи въ большинствѣ свѣтскими по своему вѣщенному положенію, берутся все-таки судить о духовныхъ предметахъ. Но различіе между свѣтскимъ и духовнымъ человѣкомъ опредѣляется не вѣш-

нимъ положеніемъ ихъ, не одѣяніемъ и вообще не одною вѣщеннуо жизнью, а внутреннею и ею больше, чѣмъ вѣщеннюо. По учению св. ап. Павла, духовный человѣкъ, есть тотъ, кто живеть не по плоти, а по духу. *Сущіи бо по плоти плотская мудрствуютъ, а иже по Духу, духовная. Мудрованіе бо плотское смерть есть, а мудрованіе духовное, животъ и миръ; зане мудрованіе плотское вражда на Бога; закону бо Божію не покаряется, ниже бо можетъ. Сущіи же во плоти Богу угодити не могутъ. Вы же нынѣ во плоти, но въ dusъ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова не имать сей, нынѣ Егово* (Рим. 8, 4—9). Вотъ истинно-христіанская апостольская точка зрѣнія для опредѣленія различія между духовными и свѣтскими людьми, и съ этой точки зрѣнія иные духовные по своему вѣщенному положенію и одѣянію могутъ быть названы душевными, плотскими по своей жизни, мірскими, а мірские по одѣянію и вѣщенному положенію—духовными по своей духовной жизни. А такой именно, въ собственномъ смыслѣ духовный, и былъ Николай Александровичъ Мотовиловъ, имѣвшій постоянное общеніе съ людьми духовными по своей жизни—подвижниками и самъ любившій посѣщать св. обители, Божіи храмы, соблюдавшій церковные уставы и часто приступавшій къ св. таинствамъ церкви, особенно къ св. причащенію, какъ наставлялъ его во всемъ этомъ и преп. Серафимъ и какъ читаемъ мы и объ этомъ въ записанной Н. А. Мотовиловымъ бесѣдѣ Его.

Нѣтъ сомнѣнія, что и сектанты мистического направлениія, и старого и нового времени, и западные и наше русскіе, постоянно говорятъ о Святомъ Духѣ,—объ общеніи съ Нимъ, какъ сущности и конечной цѣли христіанской жизни, какъ говорить объ этомъ въ своей „Бесѣдѣ“ и преп. Серафимъ; но это обиженіе не только не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ стяжаніемъ Св. Духа, о которомъ проповѣдуетъ преп. Серафимъ, а есть совершенно противоположное ему явленіе, какъ противоположны между собою ложь и истина, подлинная монета и фальшивая, или поддѣлка ея.

Знатокъ свято-отеческихъ твореній и толкователь посланій св. ап. Павла,—глубокій богословъ и вмѣстѣ великий подвижникъ, еп. Феофанъ Тамбовскій въ своихъ „письмахъ“

о духовной жизни", написанных по поводу писемъ (о духовной же жизни) Сперанского, въ разъясненіе разнообразныхъ путей этой жизни въ ея истинно апостольскомъ и святоотеческомъ пониманіи, такъ между прочимъ говоритьъ объ общеніи съ Богомъ, какъ сущности христіанской жизни, какъ оно понимается и достигается въ православной церкви въ отличіи отъ такъ называемаго мистического сектанства, въ которомъ обвиняли Сперанского: „Наглядное оправданіе его (Сперанского) отъ нареканій въ квітізмѣ и мистицизмѣ представляютъ его молитвенное обращеніе къ Божіей Матери, къ Ангелу Хранителю, его говѣніе, исповѣдь и причащеніе, чѣніе слова Божія и простое его пониманіе, а тѣмъ паче чтеніе житій святыхъ. Все это такія занятія и дѣйствія, на которыхъ ни за что не согласится самый плохой мистикъ и квітістъ... „Его (Спер.) собственный языкъ конечно былъ языкъ православный церковный, языкъ святыхъ отцовъ и Добротолюбія“. — „Они (мистики-сектанты) искали живого общенія съ Богомъ, но не тѣмъ путемъ искали; а главное надѣялись своими усилиями и какъ бы по праву завладѣть тѣмъ, чтѣ надлежало ожидать отъ милости Божіей, и чтѣ надлежало принять, какъ даръ этой милости. Въ напряженіяхъ этой самонадѣянной самодѣятельности разгоралось воображеніе и порождало мечтательная ожиданія, которыхъ, какъ жарко желаемыя, скоро показались и сочтены исполнившимися и цѣль трудовъ достигнутою. Все это раскрашивалось самыми привлекательными красками и представлялось въ образахъ прелестныхъ, въ мечтательныхъ, заоблачныхъ созерцаніяхъ. Писанія ихъ завлекаютъ, — ибо говорятъ о дорогихъ сердцу предметахъ, но они только манятъ, но ничего не даютъ. Это отличительная черта всѣхъ ихъ. И истинная во Христѣ жизнь есть жизнь сокровенная (мистическая). Апостолъ Павелъ называетъ ее *животомъ, сокровеннымъ со Христомъ въ Богъ* (Кол. 3, 3). Но въ явленіи своемъ она очень проста. Невѣдомо, какъ приходитъ Духъ и возбуждаетъ къ покаянію. Совершивъ потомъ этотъ внутренній переворотъ, Онъ по-тому, вооружаетъ вѣрюющее сердце на многотрудную борьбу со страстями, руководить въ ней и помогаетъ. Эта борьба есть у всякаго, болѣе или менѣе долгая и болѣз-

ненная; она приводить къ чистотѣ сердечной, ради которой вѣрюющій труженикъ удостоивается и яснѣшаго постиженія истинъ Божіихъ и сладостнѣшаго ощущенія, того и другого въ такихъ чертахъ, какія опредѣлены въ Евангеліи и писаніяхъ апостольскихъ. Это послѣднее является уже въ концѣ долгихъ трудовъ и многихъ испытаній, какъ вѣнецъ наградный. Мистики же за эту верхнюю точку совершенства, прямо и преимущественно и хватаются и ее-то и живописуютъ, какъ она рисуется въ мечтахъ ихъ воображения, всегда въ ложныхъ краскахъ" (Стр. 11—14).

Эту некороткую выписку о сущности и характерѣ духовной жизни, какъ общенія съ Богомъ, какъ она понимается православной Церковью и сектантами, мы нарочно сдѣлали изъ такого авторитетнаго духовнаго писателя — богослова, каковъ есть еп. Феофанъ, для того, чтобы для читателей „Бесѣды“ преп. Серафима яснѣе и несомнѣннѣе стала не только невѣжественная ложь не разумѣющихъ истиннаго христианства клеветниковъ преподобнаго, а и подлинно православная, святоотеческая истинность ученія его о стяжаніи Св. Духа, какъ цѣли христіанской жизни. — Знающіе „житіе преподобнаго“, — его „жестокое жительство“ въ пустынѣ и многотрудные подвиги поста, покаянія и „непрестанной молитвы“ не нуждаются, конечно, ни въ какомъ разъясненіи, какъ и насколько въ этомъ „житіи“ сказалось истинно православное ученіе о сущности христіанской жизни въ его отличіи отъ сектантскаго и ложно-мистического, а нуждающіеся въ такомъ разъясненіи найдутъ его въ прекрасной книгѣ Лодыженскаго „Свѣтъ незримый“, где „сладостнѣшія, ощущенія“ Богообщенія преподобнаго, какъ „вѣнецъ наградный“ раскрыты въ ихъ подлинномъ свѣтѣ и въ полной противоположности тому, чтѣ извѣстно о мечтательныхъ переживаніяхъ напр. Франциска Асизскаго, такъ восхваляемаго Джемсомъ въ его „Многообразіи религіознаго опыта“. А что бы видѣть, что это же именно истинное православное святоотеческое ученіе о сущности христіанской жизни, какъ стяжаніи Св. Духа Божія, а не сектантское какое мудрованіе, излагается и въ „Бесѣдѣ“, выпишемъ изъ нея хотя самое существенное для обличенія сказанныхъ обвинителей.

Правда пр. Серафимъ говоритъ здѣсь, „что молитва, бдѣ-

чія, постъ и всякия добрыя дѣла, сколько сами по себѣ ни хороши, однако не въ дѣланіи ихъ заключается цѣль хри-
стіанской жизни; они служатъ лишь средствами, способами,
чрезъ которые приобрѣтается эта конечная цѣль и цѣль эта
есть—приобрѣтеніе человѣкомъ Св. Духа Божія". Показавъ
на дѣлѣ Н. А. Мотовилову, что такое есть присутствіе Духа
Св., и показавъ это въ наибольшей для естества человѣческаго мѣрѣ,—преп. Серафимъ однако сказалъ, что „онъ,
Мотовиловъ, никогда болѣе въ своей жизни подобной вели-
кой силы присутствія Божія испытывать не будетъ; ибо и
св. угодники Божіи, употребившіе подвижническіе труды
цѣлой жизни, не всегда подобную силу Духа имѣть удосто-
вались; но что, если онъ, Мотовиловъ, когда нибудь будетъ
чувствовать что-либо подобное, хотя въ малой степени, то
зналъ бы, что это и есть присутствіе съ человѣкомъ Гос-
пода Духа Святаго. „Ну, а теперь, прибавляя пр. Серафимъ,
за нами дѣло, чтобы, труды къ трудамъ прилагая, восходить
намъ отъ силы въ силу и достигнуть мѣры возраста исполн-
енія Христова, да сбудутся и на насть слова Господни:
„Терпящіе же Господа, тіи измѣнятъ крѣпость, окрило-
тѣютъ, яко орли, пойдутъ и не взалчутъ, пойдутъ отъ силы
въ силу и явится имъ Богъ боговъ въ Сіонѣ разумѣнія и
небесныхъ видѣній"....., ибо царствіе Божіе, Духъ Святый,
приобрѣтается подвижническимъ трудомъ и такъ трудящіеся
Его приобрѣтаютъ“.

Подобно св. отцамъ преп. Серафимъ говоритьъ, что больше всего Духъ Св. приобрѣтается чрезъ непрестанную молитву, въ которой необходимо пребывать въ великой неотступности и духовной борьбѣ.—„Какъ бы Вы ни начали молиться, однако молитесь, не переставая, до тѣхъ поръ, пока не почувствуете присутствія Духа Святаго. И всегда разсуждайте, въ Духѣ Божіемъ находитесь Вы или нѣтъ? И если нѣтъ, то разсудите, по какой причинѣ Господь Богъ Духъ Св. Васъ оставилъ и вновь ишите Его, покаявшись, и не отставайте до тѣхъ поръ, пока Онъ снова не будетъ съ Вами Свою благодатію. На отгоняющихъ Его отъ насъ, враговъ нашихъ, надо такъ нападать, покуда прахъ ихъ возметется. И чѣмъ больше борьбы, и хотя даже пораженій, а потомъ побѣдъ чрезъ то, что не отчаялись во всепро-

щающемъ милосердіи Божіемъ, а также чрезъ покаяніе и причащеніе Пречист. Таинъ Христовыхъ,—тѣмъ большихъ вѣнцовъ еще въ здѣшней жизни получить удостоимся“.

Далѣе пр. Серафимъ объясняетъ, что отступленіе отъ человѣка Духа Святого бываетъ или по причинѣ содѣланія человѣкомъ грѣха, или какъ испытаніе степени вѣры человѣка и что прохожденіе истинно христіанской духовной жизни, приобрѣтеніе Св. Духа Божія, возможно не одними монахами, но и людьми, находящимися въ условіяхъ мірской жизни, при томъ обязательно православнаго вѣроисповѣданія, т. е. имѣющими правую, лишенную всякихъ заблужденій вѣру, сохраняющими заповѣди Господа Іисуса Христа и преданія и постановленія соборной апостольской церкви; вѣрѣ этого никогда, нигдѣ и ни въ комъ истинного проявленія Духа Божія не было и быть не можетъ“.

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря ученикамъ о царствіи Божіемъ, сказалъ: „есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь которые не умрутъ прежде, чѣмъ увидятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ“, и вскорѣ послѣ того, взявъ съ Собой трехъ учениковъ, на горѣ Фаворѣ преобразившись предъ ними, показалъ имъ, что такое есть царствіе Божіе; въ день же пятидесятницы, въ сошествіи Св. Духа, всѣ апостолы возвысили о томъ ясное понятіе. Древніе христіане получали это пониманіе чрезъ св. апостоловъ; такъ ап. Павелъ, прия въ Ефесъ (Дѣяній ап. гл. 19.) нашель нѣкоторыхъ крестившихъ, но не слыхавшихъ о томъ, что есть Духъ Святый; когда же апостолъ возложилъ на нихъ руки и когда Духъ Св. сошелъ на нихъ, то и они получили ясное познаніе о Духѣ Божіемъ. Послѣ апостоловъ это познаніе передавалось послѣдующимъ христіанамъ чрезъ поставленныхъ апостолами епископовъ. „Но, говоритъ преп. Серафимъ, согласно съ пр. Григоріемъ Синаитомъ,—пониманіе это постепенно исчезало, вмѣсто вѣры дѣйственной приобрѣли вѣру невѣжественную, мертвую по Духу и подъ предлогомъ просвѣщенія зашли въ такую тьму духовную, что не стали не только понимать этого, но и вѣрить этому, и рѣдко можно встрѣтить человѣка, въ которомъ находится истинное проявленіе духовной жизни.“

То обстоятельство, что Н. А. Мотовиловъ получилъ это

познаніе чрезъ о. Серафима, подтверждаетъ мысль, выраженную всѣми св. отцами, что точное познаніе о духовной жизни, о Духѣ Божиѣмъ пріобрѣтается не иначе, какъ чрезъ *наученіе* и „всякій, кто начинаетъ это исканіе самъ собой, безъ совѣта и указанія людей истиннаго духовнаго опыта,— легко впадаетъ въ прелестъ, прельщается, мечтая и воображая различно, что все испытываемое и ощущаемое имъ есть дѣйствіе Св. Духа; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ это—или измышленія ума человѣка, область фантазіи, или же дѣйствія духа тьмы“). Крайне рѣдко кто, подобно Максиму Кавсокаливиту, получиль это пониманіе прямо отъ Господа или Богоматери, а потому необходимо просить Господа указать и искать наставника, украшенного не внѣшними иноческими подвигами, и не сѣдиной преклонныхъ лѣтъ, и не мудростью или ученостью сего міра, но человѣка, имѣющаго истинныя дарованія и дары Духа Святого.

Нѣтъ, думается, нужды подробно разъяснять и доказывать, что ученіе препод. Серафима о стяжаніи Св. Духа, какъ цѣли христіанской жизни, есть ученіе Апостольское, изложенное въ ихъ богодухновенныхъ писаніяхъ, особенно же въ Евангеліи отъ Иоанна и посланіи св. Ап. Павла къ Римлянамъ.—Кто внимательно читалъ это Евангеліе, тотъ не могъ не замѣтить, что чрезъ все это Евангеліе красною нитью, связующею и объединяющею собою разнообразныя обѣтованія Спасителя о блаженствѣ, къ которому должны приводить человѣка заповѣдемые Имъ пути жизни съ заповѣдью о любви во главѣ ихъ, какъ слово о цѣли пришествія Спасителя и существѣ принесенного Имъ спасенія, проходитъ мысль о единеніи вѣрующихъ въ Него, какъ Единороднаго Сына Божія, съ Нимъ, а чрезъ Него, единосущнаго Отцу, и съ Богомъ Отцомъ не только Духомъ Святымъ а и въ Духѣ Святомъ, или, что тоже о стяжаніи Духа Святаго, какъ цѣли христіанской жизни (см. напр. Иоан. 1, 16. 17.¹⁾; 3, 3—8; 4, 10—26; 6, 62—63; 7, 37—39;

¹⁾ Достойно вниманія, что первому митрополигу изъ русскихъ, Св. Иларіону Кіевскому, жившему на зарѣ христіанства въ Россіи (въ XII в.) и великому подвигами поста и молитвы въ пещерѣ, ставшей родонаучальницей Кіево-Печерской Лавры, принадлежитъ знаменитое слово съ

14, 16—20. 26; 15, 26; 16, 7—15 и др.¹⁾). И мы знаемъ, что пока не пришелъ этотъ, посланный отъ Отца вознесшимся къ Нему Господомъ Іисусомъ въ пятидесятый день по Его воскресеніи, Утѣшитель Духъ Святый и не сошелъ на возлюбленныхъ учениковъ Христовыхъ, которыхъ до того времени Самъ Онъ научаль тайнамъ Царствія Божія и которые на сло-вахъ и тогда за Него готовы были въ темницу и на смерть, на самомъ-то дѣлѣ не только отрекшиись убѣждали отъ Него, при взятіи Его воинами и осужденіи Его (Мѳ. 26, 33. 56. 69—74), а и не всегда способны были даже усвоить Его ученіе о спасеніи и повѣрить Ему (см. напр. въ томъ же Евангѣліи отъ Иоанна, 14, 5. 8. 22; 16, 12. 17. 18; Мѳ. 20, 21; Мрк. 6, 52; Лук. 24, 11. 21; Дѣян. 1, 6 и др.). Когда же Духъ Святый сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 3, 3—6), они не только въ тотъ же часъ вспомнили и усвоили, чему училъ ихъ Іисусъ Христосъ, а и тогда же смѣлошли за Него на судъ и въ темницу, а потомъ пронесли это ученіе по всему міру, преподавъ его въ оставленныхъ ими писаніяхъ въ необъятнай для мудрецовъ міра сего глубинѣ и высотѣ, и возрожденные и обновленные духовно, съ радостію шли на страданія и смерть, иногда самую по суду міра позорную и по немощи плоти мучительную, какъ на желанную; ибо смерти уже нѣтъ и видимая смерть есть лишь дверь ко Христу и вѣчной жизни.—Особенно драгоценнѣ въ этомъ отношеніи для насъ то, что мы знаемъ о болѣе всѣхъ потрудившемся въ апостольствѣ и, можетъ быть, болѣе всѣхъ страдавшемъ внѣшне, св. ап. Павлѣ, который изъ гонителя

законѣ и благодати, въ которомъ онъ разъясняетъ ученіе о сущности принесенного Христомъ спасенія на основаніи и въ смыслѣ словъ Св. Иоанна Богослова: законъ Моисеемъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ, бысть (1, 17.); въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ словомъ первого, такъ сказать, русскаго богослова стоить и то, что говорить въ послѣднемъ по времени трудѣ своемъ первѣйшій современный богословъ, Н. Н. Глубоковскій: „Православіе по его существу“: „для православія христіанство является не ученіемъ, а жизнью таинственнаго общенія съ Богомъ во Христѣ и благодатнаго обновленія отъ Духа Святаго въ цѣлокупномъ братствѣ вѣрующихъ“.

¹⁾ Указаніе и разъясненіе всѣхъ этихъ именно и др. мѣстъ и разъясненіе ихъ въ данномъ смыслѣ см. въ ст. св. И. Соловьевъ: „Поклоненіе Богу въ Духѣ и Истинѣ“. Журн. Вѣра и церковь“. 1899, кн. IV—V.

христіанъ, дышавшаго на нихъ гнѣвомъ, сталъ апостоломъ и трудясь непомѣрными трудами, говорилъ: все могу въ укрѣпляющемъ меня Иисусѣ (Филип. 4, 13); ибо уже не я живу, а живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 2, 20); для меня жизнь — Христость, а смерть — пріобрѣтеніе (Филип. 1, 21). Въ своемъ посланіи къ Римлянамъ, не напрасно именуемомъ нѣкоторыми пятымъ евангеліемъ, выясняя сущность принесенного Иисусомъ Христомъ спасенія, котораго не имѣли язычники и не давалъ законъ и которое должно обнять собою не только родъ человѣческій, а обновить и возродить и весь видимый міръ, онъ говоритъ именно о посланномъ Христомъ въ міръ Духѣ Святомъ, который упраздняетъ немощное закона, спослушствуетъ намъ въ самыхъ молитвахъ нашихъ, оживленія которымъ чаетъ вся тварь, повинувшаяся тлѣнію за повинувшаго ее и къ стяжанію котораго онъ и зоветъ всѣхъ, какъ къ цѣли христіанской жизни. Въ этомъ отношеніи преимущественное значеніе въ самомъ посланіи къ Римлянамъ имѣютъ 5, 7, 8 и слѣд. главы, кончая 11-ой. *О, глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко неистытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Римл. 11, 33), заключаетъ свою богоухновенную философию не по стихіямъ міра, а по Христѣ св. ап. Павелъ...

Вѣрные слову апостольскому, истинные ученики Христа Спасителя, наслѣдники Божіи и сонаслѣдники Христу (Римл. 8, 7), уже вошедшіе въ славу Его, преподобные отцы и учители наши, кроме жизни своей святой и Богоугодной, остали намъ и писанія свои, въ которыхъ въ наше наставление и поученіе и изображали, какъ каждый изъ нихъ способами, различными по видимости, но совершенно одинаковыми по внутреннему содержанію, шелъ по пути заповѣдей Христовыхъ и тѣмъ возстановлялъ въ себѣ образъ Божій истилѣвшій въ насъ страстью... Остановивъ свое вниманіе на заповѣди Господа о любви къ Богу и ближнему, къ которой сходятся всѣ, какъ бы онѣ ни были разнообразны, всѣ Угодники Божіи начинали исполненіе ея съ утвержденія въ любви къ Богу; ибо опытно познавали, что безъ нея не можетъ быть и истинной любви къ ближнему, а съ преуспѣяніемъ въ ней и стяженіемъ чрезъ нея Духа Святаго, содѣйствиемъ этого Духа легко достигается и истинная любовь къ ближ-

нему. Поэтому въ писаніяхъ ихъ, хотя много говорится о постѣ, бдѣніяхъ, молитвѣ, о самопринужденіи къ смиренію, о борьбѣ съ помыслами и т. под., однако основаніемъ всему всѣмъ св. отцамъ предлагается *непрестанное памятованіе о Богѣ*, какъ вѣрный испытанный способъ для исполненія первой заповѣди; проходя его долго и неуклонно, преуспѣвали они въ любви Божіей и пріобрѣтали чрезъ это то высокое духовное совершенство, которое заключается въ явномъ соединеніи человѣка съ Богомъ, и при посредствѣ этого единенія получали ту удивительную заповѣданную Христомъ любовь къ ближнему, которая, какъ даръ Духа Святаго, всегда исполнена бываетъ дѣлъ милосердія, неосужденія, незлобія, кротости, не имѣть гордости, тщеславія, зависти и т. д. (1 Кор. XIII, 4—8).

Различно исполнялось св. отцами это основное правило ихъ духовной жизни — непрестанное памятованіе о Богѣ: одни изъ нихъ точно и неуклонно исполняли для этого молитвенное правило, состоявшее въ псалмопѣніи, колѣнопреклоненіяхъ и др. подвигахъ; другіе, оставивъ внѣшніе видимые подвиги, занимались непрерывно внутренней молитвой Иисусовой, даже тогда, когда (внѣ — то) заняты были тѣми или иными житейскими дѣлами, какъ бы освящая ихъ этой молитвой.

Различно именовали они и то явное соединеніе человѣка съ Богомъ, котораго достигали путемъ этого непрестанного памятованія о Богѣ: одни называютъ его „умосердечной молитвой“, другіе — „чистой молитвой“, третій — „духовнымъ художествомъ“, иные — „благодатію, или созерцаніемъ вещей духовныхъ“; а многіе выражались съ большою ясностью и подобно напр. Макарію Вѣликому, называютъ его „стяженіемъ человѣкомъ Господа Бога Духа Святаго“.

Знающіе житіе преп. Серафима вѣдаютъ, конечно, повторимъ сказанное выше, какъ въ полной, чрезвычайной и въ древнія славныя времена христіанского подвижничества, мѣрѣ и силѣ проходилъ онъ этотъ болголѣпный путь жизни во Христѣ — Христовою любовью обнимая всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, скорбящихъ и озлобленныхъ, милости и помоши Божіей требующихъ и всѣхъ Духомъ Святымъ, преизобильно почивавшимъ на немъ, всячески утѣ-

шая. Въ предлагаемой „Бесѣдѣ“ его увидятъ они истинно святоотеческое разъясненіе значенія этого испытаннаго имъ пути, въ смыслѣ стяжанія чрезъ него Духа Святаго Божіяго, какъ цѣли христіанской жизни, и съ трепетомъ душевнымъ прочтутъ конечно о томъ видимомъ озареніи его Духомъ Святымъ, которое такъ напоминаетъ собою то, что говорить Господь о блаженствѣ праведниковъ въ царствіи небесномъ, когда просвѣтятся они, какъ солнце (Мѳ. 13, 43).

Справедливость настоящаго заключенія будетъ совершенно очевидна, если мы напередъ „Бесѣды“ предложимъ нѣсколько соотвѣтствующихъ ей святоотеческихъ твореній.

„Духъ Утѣшитель, пріемлемый въ крещеніи, даетъ намъ,— свидѣтельствуетъ, по собственному изобилнѣйшему духовному опыту, знаменитый основатель пустынножительственаго подвижничества, главный поборникъ православія противъ аріанства, св. Антоній Великій (жившій съ половины III-го до половины IV вѣка), — даетъ намъ силу дѣйствовать свято, чтобы опять возвести насть въ первое славное состояніе и сдѣлать достойными получить вѣчно-пребывающе наслѣдіе. Вѣдайте, что которые во Христа крестятся во Христа облекаются (Гал. 3, 27, 28), получая благодать Св. Духа... И св. Духъ, въ тоже время, какъ становится для нихъ залогомъ наслѣдія вѣчнаго царства небеснаго, научаетъ ихъ тому, какъ должно покланяться Отцу въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 23).— „Я молился о васъ,—обнадеживаетъ и наставляетъ своихъ возлюбленныхъ чадъ духовныхъ великий Учитель, — да сподобитесь и вы получить того великаго огненнаго Духа, Котораго получилъ я... Онъ, когда принять будетъ, откроетъ вамъ высшія тайны, отгонитъ отъ васъ страхъ людей и звѣрей,—и будетъ у васъ, небесная радость день и ночь, и будете въ этомъ тѣлѣ, какъ тѣ, кои уже находятся въ царствіи (небесномъ)“. (Добротолюбіе, изд. 4, т. 1, стр. 34, 35).

Преп. Іоаннъ Лѣствичикъ, великий христ. подвижникъ VI в., оставилъ намъ въ хорошо всѣмъ ревнителямъ благочестія извѣстной „Лѣствицѣ“ изображеніе пути духовной жизни, говорить въ ней: „Безстрастіе есть сердечное небо ума, которое всѣ коварства бѣсовъ считаетъ за дѣтскія игрушки... Оно есть воскресеніе души прежде воскрѣ-

сенія тѣла... Истинно безстрастнымъ называется и есть тотъ, кто тѣло свое содѣлалъ нетлѣннымъ, умъ возвысилъ превыше всякой твари, всѣ же чувства покорилъ уму, а душу свою представилъ лицу Господню“... И „сіе совершенное совершенныхъ несовершаемое совершенство (по слову вкушившаго оное) такъ освящаетъ умъ и исхищаетъ его отъ вещественнаго, что часто отъ жизни въ тѣлѣ восхищеніемъ на небо возносить къ видѣніямъ“... „Кто сподобился быть въ семъ устроеніи, тотъ еще во плоти имѣть живущаго въ себѣ Самого Бога, Который руководить его во всѣхъ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ. Посему таковой чрезъ внутреннее просвѣщеніе познаетъ волю Господню, какъ бы слыша нѣкоторый гласъ и будучи выше всякаго человѣческаго ученія, говорить: когда приду и явлюся лицу Божію“ (Пс. 41, 3).

„Богъ на то создалъ насть, чтобы мы содѣливались общими Божескаго естества (2. Петр. 1, 4) и причастниками Его присносущности и подобными Ему являлись (1 Іоан. 3, 2), по благодатному обоженію, ради коего все сущее устроено и пребываетъ, и не сущее еще приводится въ бытие и порождается“, — такъ опредѣляетъ цѣль человѣческой жизни преп. Максимъ Исповѣдникъ, великий христіанский мудрецъ половины VII в. (см. его Умозрѣт. и дѣят. гл. § 99).— А указывая путь къ этой блаженной цѣли, онъ начертываетъ его въ такихъ словахъ: „надлежитъ разумомъ вмѣсто невѣдѣнія, къ Богу возноситься“, чрезъ познаніе Его взысканіемъ; вожделѣніемъ очистивъ его отъ страсти самолюбія, только къ Богу устремляться всѣмъ желаніемъ; энергию, отрѣшивъ ее отъ ненависти, усиливаться улучить единаго Бога и создать въ себѣ Божественную и блаженную любовь, съ Богомъ соединяющую и Богомъ являющую Боголюбца,— любовь, которая—изъ нихъ, т. е. изъ Боговѣдѣнія и Богожеланія) и ради которой—они (§ 93). Любовь—это „дверь, кою входящій вступаетъ во святая святыхъ и сподобляется быть достойнымъ зрителемъ неприступной красоты святыя и царственные Троицы“ (§ 97).

Преп. Ісаакъ Сиринъ—великий подвижникъ и писатель конца VII и начала VIII вѣка, изображая послѣдовательныя ступени, которая проходитъ человѣкъ во внутреннемъ

„О цѣли христіанской жизни“.

своемъ отношении къ вопросамъ духовной жизни, говоритъ: „человѣкъ, пока въ нерадѣніи (т. е. не идетъ путемъ живой вѣры и не стремится къ Богу живому) боится часа смертнаго, а когда приблизится къ Богу, боится срѣтенія суда; когда же всецѣло подвижется впередъ (т. е. войдетъ въ область чистой любви къ Богу), тогда любовью поглощается тотъ и другой страхъ“. Любовь эта сладостнѣй жизни и торжествующая надъ смертю, рождается, по словамъ св. Исаака, отъ истиннаго познанія Бога; а истинное, познаніе есть „ощущеніе бессмертной жизни, которая сама есть ощущеніе Бога“.— „Исполни, Господи, сердце мое жизни вѣчной“,— молится преподобный, показывая этой молитвой, что жизнь вѣчная доступна человѣку и въ этой грѣшной землѣ, что она не только предметъ чаянія въ будущемъ, но и ощущенія въ настоящемъ.— Говоря въ другомъ мѣстѣ о сладости ночного молитвенного бдѣнія—сирскій философъ свидѣтельствуетъ, что „въ эти часы душа ощущаетъ оную бессмертную жизнь и ощущеніемъ ея совлекается одѣянія тьмы и прiemлетъ въ себя Духа Святаго“ (гл. 42).

„Кто, какъ должно, вѣруетъ во Христа, тотъ имѣеть жизнь вѣчную въ себѣ, которая есть благодать Господа нашего Иисуса Христѣ“, говоритъ св. Симеонъ новый Богословъ (жившій въ XI в.). „Таковъ законъ новой жизни о Христѣ Иисусѣ, что Христость Господь благодатю Св. Духа приходитъ къ намъ и воскрешаетъ умерщвленныя (грѣхомъ) души наши и даетъ имъ жизнь и даруетъ очи видѣть Его Самого—бессмертнаго и нетлѣннаго—живущимъ въ насть“. „Постараемся же, говоритъ св. подвижникъ,— сохранить Божественные заповѣди и очистить сердца свои слезами и покаяніемъ, да узримъ Самого Христа,—этотъ Божественный Свѣтъ и да стяжемъ Его еще здѣсь, въ настоящей жизни, въ Обитатели въ насть, да животворить Онъ души наши благодатю Всесвятого Духа и да питаетъ ихъ сладостю чаемыхъ благъ Царствія Своего“.

„Цѣлью, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, всѣхъ живущихъ по Богу должно быть благоугожденіе Господу Иисусу Христу и примиреніе съ Богомъ Отцемъ чрезъ пріобрѣтеніе Духа Святаго и чрезъ это получить спасеніе: ибо лишь въ этомъ заключается спасеніе всякой души. И если у насъ

нѣтъ этого исканія Духа Св., то напрасенъ всякий трудъ и суетно всякое дѣланіе наше; безполезенъ путь не ведущій къ сему. Кто же обогатился симъ небеснымъ сокровищемъ, разумѣю пришествіемъ и вселеніемъ въ него Христа, который сказалъ: „Азъ и Отецъ Мой приидемъ и обитель у него сотворимъ“, — тотъ по опыту знаетъ, какую получиль радость, какое сокровище имѣеть въ сердцѣ своемъ; бесѣдуя съ Богомъ, какъ другъ съ другомъ, дерзновенно стоитъ онъ предъ лицемъ Того, Кто обитаетъ въ Немъ въ свѣтѣ неприступномъ. Кто вѣритъ тому, что я говорю, тотъ блаженъ; кто труditся, чтобы дѣйствительно пріобрѣсти это,— тотъ треблаженъ; кто же достигъ и какъ сынъ дошелъ до Самого Бога, тотъ, чтобы не сказать мнѣ нѣчто большее,— ангелъ. Кто же думаетъ, что имѣеть въ себѣ Духа Св., на самомъ же дѣлѣ не имѣя, тотъ, когда слышитъ, что однако дѣйствія Св. Духа явно и ощутительно бывають въ тѣхъ, которые дѣйствительно Его имѣютъ,— никакъ тому не вѣритъ; ибо всякий по собственному духовному состоянію судить и о другихъ. Но кто не сподобился пріобрѣсти сіе благо, тотъ пусть винить себя одного, а не говорить въ извиненіе, что дѣло это невозможное. Будучи обличаемъ и удостовѣряемъ Святымъ Писаніемъ, да знаетъ таковой, что дѣло сіе возможно, но по причинѣ нарушенія и неисполненія заповѣдей Божіихъ каждый самъ себя лишаетъ сего блага“.

Св. Григорій Палама, архіепископъ Солунскій XIV в., прославившійся борьбой съ варлаамитами въ ученіи о несозданномъ свѣтѣ Фаворскомъ, говоритъ: „Когда единичный умъ бываетъ троиственнымъ, пребывая единичнымъ, тогда онъ соединяется съ Богоначальною Троицескою Единицею, затворяется всякой входъ прелести, погрѣщенію и заблужденію и становится выше плоти, міра и міродержателя. Избѣгши такимъ образомъ сѣтей ихъ, всецѣло пребываетъ онъ въ себѣ и въ Богѣ, вкушая источающееся изнутрь духовное радованіе... Когда кто пребудетъ въ сей собранности ума и въ такомъ простертии къ Богу, тогда, сильнымъ самопринужденіемъ утѣсня быстротечность своихъ мыслей, мысленно приближается онъ къ Богу, встрѣчаетъ неизреченное, вкушає будущаго вѣка и духовнымъ чувствомъ по-

знасть, сколь благъ Господъ" (Добротол. изд. 2-е, т. 5, стр. 300—301). „Настоящая смерть, говоритъ онъ же, есть то, когда душа чрезъ содѣланіе грѣха разъединяется съ Духомъ Божімъ; имѣющіе умъ должны изѣгать такой смерти и страшиться. Обратно тому, жизнь души есть соединеніе съ Духомъ Божімъ. И ревнующіе стяжать Духа Святаго еще здѣсь на землѣ да не обольщаются себя пустыми надеждами получить ~~Радость~~ тамъ, ~~какъ~~ какъ-нибудь сподобится въ то время человѣколюбія Божіяго, ибо тогда будетъ время праведнаго воздаянія, а не милованія, время гнѣва и суда Божія. Итакъ надлежитъ постоянною молитвою стяжать Духа Святаго и не только стяжать, но и сохранить, ибо есть такие, которые, получивъ о Немъ понятіе, опять Его потеряли; такъ какъ постоянное терпѣніе въ стяженіи Его не всѣ имѣютъ".

Всѣ эти, собственными опытами духовной жизни добытыя и православною Церковію чтимыя святоотеческія свидѣтельства обѣ ней, невольно напоминаются при чтеніи „Бесѣды преп. Серафима о цѣли христіанской жизни", какъ съ этой бесѣдой единомысленныя и согласныя, и, припоминаясь какъ бы сливаются съ нею въ одинъ голосъ единой, святой, соборной и апостольской церкви православной.

Но мы не сказали бы самого, главного въ обоснованіе своей мысли обѣ истинно-церковномъ, святоотеческомъ характерѣ и значеніи „Бесѣды преп. Серафима о цѣли христіанской жизни", если бы не привели свидѣтельства о сущности этой жизни, какъ стяжанія Св. Духа, изъ твореній одного изъ знаменитѣйшихъ преп. мужей IV вѣка, Макарія Египетскаго, въ его Бесѣдахъ и словахъ о Св. Духѣ. Мы нарочито отложили выписку этихъ свидѣтельствъ къ концу; потому что „Бесѣда преп. Серафима представляетъ собой полное отраженіе не только мыслей, а и словъ и выражений именно этого св. отца, въ твореніяхъ котораго это ученіе, изложенное пространно и проникновенно болѣе, чѣмъ у другихъ, есть главное ихъ содержаніе".

Въ своей книжѣ „о Совершенствѣ", къ которому обязаны всѣ христіане (50 бесѣдъ и 7 словъ) св. Макарій Великій говоритъ, что духовное совершенство есть не иное что, какъ явное соединеніе съ человѣкомъ Господа Духа Святаго, и, во всѣхъ бесѣ-

дахъ подробно указываетъ на то, что это есть то самое, чего каждый христіанинъ долженъ достигать въ большей или меньшей мѣрѣ. „Какъ ни прекрасны, говоритъ онъ же, посты, молитва и различные способы и подвиги, однако неразумно останавливать на нихъ свое вниманіе, но, исполняя ихъ, необходимо всѣ свои прошенія обратить на пріобрѣтеніе Св. Духа Б., ибо Его только пришествіе можетъ начать уничтожать постепенно грѣховныя страсти, живущія въ человѣка и вести человѣка къ совершенству".

Это о главной мысли и Бесѣды пр. Серафима, а вотъ и всего вообще содержанія Бесѣды, касающіяся выдержки изъ твореній св. отца.

„Адамъ, такъ читаемъ мы въ 12-й бесѣдѣ, преступивъ заповѣдь, утратилъ образъ Божій, въ которомъ состояло все его небесное наслѣдіе. Если золотую монету, имѣвшую царское изображеніе, обрѣжутъ, то пропадаетъ золото, и изображеніе не придастъ ей цѣны; такъ, подобно сему, произошло и съ Адамомъ: лишился онъ Духа Святаго. Не говоримъ, что человѣкъ утратился; нѣтъ, но онъ умеръ для Бога, живеть же собственнымъ грѣховнымъ естествомъ, Господь не входитъ съ нимъ въ общеніе".

(Бесѣда 2) „Посему невозможно разлучить душу съ грѣхомъ, если Самъ Богъ не прекратить лукавый, грѣховный вѣтръ, пребывающій въ душѣ и тѣлѣ. Но будемъ умолять Бога, чтобы далъ намъ „крилѣ голубинѣ" Св. Духа, да отлучится отъ насъ лукавый вѣтръ, самый грѣхъ, живущій въ насъ, ибо Ему одному возможно сдѣлать это".

(Бесѣда 3) „Да будетъ предметомъ исканія одно: имѣть Господа въ умѣ; работаетъ ли кто, читаетъ, молится ли,—да имѣеть оное непрестающее стяженіе Св. Духа, ибо не дано и невозможно человѣку искоренить грѣхъ собственною силою; бороться съ нимъ, противиться—въ твоихъ силахъ, а искоренить можетъ одинъ Господь. А если не такъ, то какая нужда была бы въ Господнемъ пришествії? Если же говоришь, что противная сила крѣпче и порокъ вполнѣ царитъ надъ человѣкомъ и сроднился съ нимъ, то обвиняешь въ несправедливости Бога, который осуждаетъ человѣка за то, что послушался сатаны. Посему утверждаемъ, что умъ есть борецъ и борецъ равносильный".

(Беседа 4) „Вотъ мудрыя пять дѣвъ поспѣшили взять елей въ сосуды сердца своего, т. е. подаваемую свыше благодать Св. Духа и могли войти съ женихомъ въ небесный чертогъ; юродивы же не постарались, пока были еще во плоти, взять сего елея радости и за сie не допущены были въ царство. Такъ души, взыскавшія нынѣ необычайного для естества человѣческаго Св. Духа, пріяли елей небесной благодати и могутъ непреткновенно угодить Богу; души же, не пріобрѣтши Духа Св., пресмыкаются мыслями на землѣ; сами по себѣ думаютъ, что принадлежатъ Богу, но не пріявъ елея радости, не возродились Духомъ свыше, потому что не совлеклись духа міра. Вслѣдствіе преслушанія первого человѣка приняли мы въ себя грѣховныя страсти и долговременнымъ усвоеніемъ обратили ихъ какъ бы въ природу и теперь, опять необычнымъ даромъ Духа Св. надлежитъ намъ изгнать изъ себя сіи страсти и возстановить первоначальную чистоту. Да потщится человѣкъ благоугодить Господу и на самомъ опыте ощутительно узрить небесныя блага, невыразимое наслажденіе въ подлинномъ смыслѣ, „ихъ же око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣка не взыдоша“, — узрить человѣкъ Духа Господня, содѣлавшагося радованіемъ, и наслажденіемъ достойныхъ душъ. Ибо все, что ни захочеть, удобно для Духа Св. и, преобразуясь, дѣлается видимымъ для любящихъ Его. Когда хочетъ — бываетъ неизреченнымъ упокоеніемъ; когда хочетъ — бываетъ огнемъ, пожирающимъ всякую нечистоту грѣха; когда хочетъ — бываетъ радованіемъ и миромъ, чтобы души на самомъ опыте насладились благостью и сладостью Его. И душа, которая сподобится принять сию силу свыше, т. е. Св. Духа, отрѣщаются отъ всякой мірской любви и освобождается отъ порока. Итакъ посвятимъ себя исканию сего единственного блага. А если это покажется невозможнымъ и неисполнимымъ (а такая мысль есть внушеніе злобы и препятствуетъ нашему спасенію), то приведемъ себѣ на память, какъ Господь давалъ прозрѣніе слѣпымъ, цѣлилъ всякую болѣзнь и воскрешалъ мертвыхъ; кольми же паче душу, которая у Него просить милости, приведетъ къ чистотѣ, дасть Духа Святаго просящимъ у Него; симъ убѣ-

ждая насъ къ тому, чтобы непрестанно, неотступно, неутомимо просили мы у Него сего блага“.

(Беседа 5) „Апост. Павель, разсуждая о семъ небесномъ сокровищѣ, т. е. о Духѣ Божіемъ, и описывая чрезмѣрность скорбей, показывается, чего каждый долженъ искать и что обязанъ пріобрѣсти, говоря: „Вѣмы бо, яко, аще земная наша храмина разорится, созданіе отъ Бога имамъ,—храмину нерукотворну на небесахъ“. Посему каждый долженъ стараться пріобрѣсти ону храмину и вѣрить, что пріобрѣтается она еще здѣсь на землѣ. И тѣ, которые суть въ дѣйствительности христіане, радуются, исходя изъ тѣла, ибо имѣютъ ону храмину нерукотворну; храмина же сія есть обитающей въ нихъ Св. Духъ. И въ какой мѣрѣ пріобрѣтеть каждый Св. Духа, въ такой мѣрѣ будетъ въ день всеобщаго воскресенія и прославлено тѣло его. Поэтому должно вѣрить и ожидать съ великимъ терпѣніемъ и надеждой, что нынѣ еще можемъ сподобиться принять въ себя силу и славу Св. Духа, и будемъ просить Господа, чтобы еще нынѣ намъ сдѣлаться причастниками оной славы и возымѣть общеніе со Св. Духомъ. И ты, какъ скоро слышишь это, обрати вниманіе: подлинно ли это пріобрѣтено твоей душой? Ибо это не слова, произносимыя мной просто, но дѣло истинно въ душѣ совершающее явно.—Горе душѣ, если, остановившись на своей природѣ, не имѣть она общенія съ Духомъ Божіимъ, потому что умретъ, не сподобившись вѣчной жизни. И это, повторяю, не просто произносимыя слова, но дѣло духовной жизни, совершающее въ душѣ достойной и вѣрной“.

(Беседа 8) „Благодать Духа Святаго дѣйствуетъ въ человѣкѣ различно, иногда возгорается и воспламеняется сильнѣе, а иногда слабѣе и тише; сверхъ того инымъ являлось свѣтоносное одѣяніе, котораго нѣтъ на землѣ, ибо, какъ Господь съ апостолами, вошедши на гору, преобразилъ ризы. Свои и сдѣлалъ ихъ молніевидными, такъ бывало съ онымъ одѣяніемъ, и человѣкъ удивлялся и изумѣвалъ. Въ иное время свѣтъ сей отверзалъ внутренній, глубочайший свѣтъ, и человѣкъ поглощенный сладостью сего созерцанія, не владѣлъ собой, но былъ какъ бы въ себѣ, по причинѣ преизобилующей любви и радости. И человѣкъ, которому показано сие и который извѣдалъ сие опытомъ,

если бы это все продолжалось съ нимъ постоянно, не могъ бы принять на себя никакого домостроительства слова, не согласился бы ни слышать ни позаботиться о себѣ, но только бы сталъ сидѣть въ восхищени и упоеніи. Почему находится постоянно въ такой совершенной мѣрѣ не дано человѣку“.

(Бесѣда 9). „Однако дѣйственность благодати Св. Духа совершается въ душѣ велиkimъ долготерпѣніемъ, когда человѣкъ подвизается впродолженіи времени и цѣлыхъ лѣтъ; когда послѣ многихъ испытаній окажется благоугоднымъ Св. Духу. Душа пріемлетъ дарование Св. Духа послѣ долговременного боренія, послѣ опытовъ великаго терпѣнія, послѣ искушений и испытаній всякими скорбями, когда ни въ чёмъ не оскорбить Духа Божія—и сего причастными дѣлаются только одни истинные христіане. Для сего необходимо, чтобы весь умъ всецѣло принялъ на себя попеченіе объ исканіи сего и съ терпѣніемъ пребывалъ въ ожиданіи наитія Св. Духа“.

(Бесѣда 10) „Души боголюбивыя, если за вѣру свою и сподобятся быть причастниками сего небеснаго веселія, то не полагаются на себя, почитая чѣмъ-либо, но въ какой мѣрѣ пріобрѣтаютъ Духа Божія, въ такой мѣрѣ по ненасытимости небеснаго ощущенія съ большимъ напряженіемъ взыскиваютъ оныхъ. Онъ достойны вѣчной жизни, избавляются отъ страстей и въ полнотѣ пріемлютъ озареніе и причастіе и общеніе со Св. Духомъ. Души же разслабленныя и немужественные потому, что находятся во плоти, не стараются, не отчасти, но совершенно съ полнымъ ощущеніемъ и несомнѣнностью быть въ общеніи съ Утѣшителемъ — Духомъ Божіимъ, посему самому не пріемлютъ избавленія страстей. Пріять же полную силу Духа возможно не вдругъ; напротивъ того—многими трудами и подвигами, послѣ испытаній и искушений пріемлютъ сіе духовное возрастаніе и достигаютъ даже до совершенной мѣры безстрастія“.

(Бесѣда 11) „Тотъ небесный Огнь Божественнаго Духа, который христіане здѣсь еще пріемлютъ внутрь себя, когда разрушится тѣло, начнетъ дѣйствовать совнѣ и снова со-прѣятъ члены, совершилъ воскресеніе. Такъ нынѣ вѣрныя души пріемлютъ въ себя сей Божественный и небесный

Огнь, и сей-то Огнь производить въ человѣкѣ небесный образъ“.

(Бесѣда 14). „Всякое видимое въ мірѣ дѣло дѣлается въ надеждѣ получить пользу отъ труда, иначе напрасны и труды; такъ и человѣкъ, проводя время въ молитвахъ и прошеніяхъ и подвигахъ, долженъ ожидать Господа, когда придетъ ли явить ему Себя, и не долженъ человѣкъ надѣяться на свои труды, пока не придетъ Господь и не будетъ обитать въ человѣкѣ со всякимъ ощущеніемъ и дѣйствиемъ Св. Духа“.

(Бесѣда 15). Христіане должны переносить скорби и вѣнчнія и внутреннія браны, чтобы все побѣждать терпѣніемъ. Таковъ путь христіанъ: гдѣ Духъ Святой, тамъ, какъ тѣнѣ, слѣдуетъ гоненіе и браны! Вы все, содѣлавшіеся причастниками Св. Духа, ни въ чёмъ—ни въ маломъ, ни въ великомъ не доступайте съ пре-небреженіемъ и не оскорбляйте Духа Божія, чтобы не лишиться Его, ибо тѣ, которые стали причастниками Еgo, если не будутъ осторожны, угасаютъ“.

(Бесѣда 17). Тѣ, которые пріобрѣли небесный елей радованія—пріемлютъ печать нетлѣннаго царства—Самого Духа Святаго Утѣшителя; сіи могутъ взойти въ мѣру совершенства и не дивятся тому, что будутъ царствовать со Христомъ въ будущемъ вѣкѣ; ибо, будучи еще во плоти, пріобрѣли въ себѣ сіе ощущеніе сладости и дѣйствіе Духа Святаго. Вкушеніе Св. Духа производить неутолимую почти духовную жажду, которая по справедливости уподобляется жаждѣ человѣка. И это говорю, не однѣ слова, но дѣйствіе Св. Духа“.

(Бесѣда 18) „Поэтому кто пріобрѣлъ и имѣеть въ себѣ сіе небесное сокровище Св. Духа, тотъ чисто можетъ совершать всякую правду по заповѣдямъ. Черезъ пріобрѣтеніе Духа Святаго душа производить плоды Духа и безъ всякаго труда исполняетъ всѣ заповѣди Господни, чего ранѣе безъ Него исполнить была не въ силахъ“.

„Сподобившіеся принять Духа Святаго бывають многообразно и различно путеводимы Имъ: Иногда они бывають обвеселены и радуются радостью и веселіемъ неизглаголаннымъ; иногда бывають упокоеваемы божественнымъ покоемъ;

иногда, какъ безплотные ангелы, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окриленность, находясь еще въ тѣлѣ; иногда бываютъ какъ-бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые Духомъ; иногда плачутъ и молятся за все человѣчество, воспламеняемые къ нему духовной любовью; иногда имѣютъ такую духовную радость и любовь, что готовы вмѣстить въ сердцѣ свое мъ всякаго человѣка, не различая злого и доброго. Иногда, получивъ истинное смиреніе, исходящее отъ Духа, готовы унижать себя передъ всяkimъ человѣкомъ и почитать себя послѣдними и меньшими изъ всѣхъ; иногда дѣлаются подобными сильному воину, выходящему на брань на враговъ, чтобы побѣдить ихъ; иногда упокоеваются въ великому миру и тишинѣ, пребывая въ одномъ духовномъ удовольствіи, въ неизреченномъ упокoenіи и благоденствіи. Такъ разнообразно дѣйствуетъ въ человѣкѣ Св. Духъ. Но сіи перечисленныя нами дѣйствія Духа Божія проявляются въ такой большой мѣрѣ въ людяхъ, близкихъ къ совершенству, и совершаются непрерывно, такъ что одно дѣйствіе Духа слѣдуетъ за другимъ. Такъ люди сіи, водимые Духомъ Святымъ, уподобляются Христу".

(Бесѣда 20) „Если кто не имѣтъ у себя божественной и небесной ризы, т.-е. силы Духа Святого, какъ сказано: „Аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ," то да плачетъ и умоляетъ Господа, чтобы пріять ему сію подаваемую съ неба ризу; потому что покрыть великимъ стыдомъ страстей и бесчестія, кто не облеченъ въ сію ризу Духа. Господь отвращается отъ душъ, которая не облечены съ полнымъ удостовѣренiemъ въ ризу Духа. Только силою Божественного Духа, симъ однимъ врачествомъ можетъ человѣкъ по лучить исцѣленіе—по очищеніи сердца Духомъ Святымъ, и Господь обѣщалъ дать Духа Святого просящимъ у Него! И не ложенъ Обѣщавшій!"

(Бесѣда 26) „Человѣкъ можетъ отречься отъ мира, удалиться, пребывать въ молитвахъ и бдѣніи, можетъ любить Бога и братій; и это есть его собственное дѣло; но, если ограничится онъ сіими дѣланіями и не будетъ надѣяться принять нѣчто иное и не повѣтъ на душу вѣтръ Св. Духа, то человѣкъ не принесетъ достойныхъ плодовъ Господу".

(Бесѣда 27) „Христіанство не есть что-либо маловажное: оно есть великая тайна и тайна сія необычна для міра сего, ибо, говоритъ апостолъ: „Вѣра наша не въ препретельныхъ человѣческихъ словесахъ, но въ явленіи Духа и силы".

(Бесѣда 29) „Иные, какъ скоро преступятъ съ вѣрой, то безъ ихъ трудовъ, безъ потовъ и подвиговъ предваряютъ дарованія и дары Духа Святого. И сіе дается Господомъ не безъ причины, и не какъ случится, а по непостижимой нѣкоей премудрости Его; а инымъ хотя и удалились изъ міра, отреклись по Евангелію отъ всего и проводятъ время въ постѣ и молитвахъ,—Господь не скоро даетъ сіе благо, но медлитъ и удерживаетъ сей даръ. И сіе не безъ причины, и не какъ случится, но опять таки по неизреченной премудрости для испытанія вѣры ихъ. Однако нужно вѣрить, что, пребывая еще во плоти, сподобятся и они сей небесной благодати и сподобятся вѣчной жизни. По сему кто старается увѣровать, тому надлежитъ молиться, чтобы здѣсь еще пріять Духа Святого ему, и для того было пришествіе Господа, чтобы здѣсь еще возвратить человѣку утраченное имъ — Духа Святого, сотворить въ душѣ человѣка Себѣ обитель. И кто не искалъ и не пріялъ сего здѣсь, то по исшествіи изъ тѣла отлучается уже въ страну тьмы".

(Бесѣда 32) „Когда душа твоя будетъ въ общеніи съ Духомъ Святымъ и сія небесная душа войдетъ въ душу твою, тогда совершенный ты человѣкъ въ Богѣ и наслѣдникъ сынъ".

(Бесѣда 37) „Но, если-бы нашелся кто и возразилъ, что одни апостолы могли такъ явно пріять Духа Святого, а намъ сіе невозможно, то апостолъ Павелъ говоритъ: „аше кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ".

(Бесѣда 38). „Вопросъ: если нѣкоторые продаютъ имѣнія, отпускаютъ на свободу рабовъ, стараются исполнить заповѣди Божіи, но не стараются въ мірѣ семъ пріять Святого Духа, то неужели не войдутъ они въ царство небесное? Отвѣтъ: это—предметъ тонкій для разсужденія, ибо нѣкоторые утверждаютъ, что небесное царство одно и геена одна; мы же говоримъ, что много степеней, различій и мѣръ и въ царствіи небесномъ и въ гееннѣ".

(Бесѣда 41). „Благодать Святого Духа можетъ въ одно мгновеніе очистить человѣка и сдѣлать его совершеннымъ, однако начинаетъ посѣщать душу постепенно для испытанія человѣческаго произволенія. И впродолженіе времени и многихъ лѣтъ, если душа ничѣмъ не огорчитъ Духа Святого, то благодать Его пускаетъ корни до глубочайшихъ составовъ и помышленій души; пока вся она не будетъ обята всей благодатию Небеснаго Духа“.

(Бесѣда 42). „Души, украшенныя лишь мірскими знаніями, разумѣніемъ и самимъ острымъ умомъ—подобны большимъ городамъ, не имѣющимъ крѣпкихъ стѣнъ отъ враговъ, и потому мудрые вѣка сего: Аристотель, Платонъ, Сократъ при всѣхъ знаніяхъ своихъ уподобились сему; ибо опустошены были духовными врагами, потому что не было въ нихъ Духа Божія“.

(Бесѣда 43). „Христіане обязаны имѣть всегда памятованіе о Богѣ, ибо написано: „Возлюби Господа Бога отъ всего сердца“, т.-е. не только когда ходишь въ церковь, люби Господа, но и находясь въ пути, и бесѣдуя, и вкушая пищу, имѣй памятованіе къ Богу, любовь и приверженность къ Нему.“

(Бесѣда 44). „Господь нашъ Іисусъ Христосъ для того и пришелъ, чтобы измѣнить, преобразить душу, низложенную вслѣдствіи преступленія грѣховными страстями, создать ее вновь собственнымъ Своимъ Божественнымъ Духомъ, влить въ нее „вино новое“, т.-е. Духа Святого“.

(Бесѣда 49) „Если кто ради Бога оставилъ все, отрекся отъ міра, расплюя себѧ самого, сдѣлалъся странникомъ, нищимъ—но вмѣсто всего сего оставленного не обрѣтеть въ себѣ Божественное упоѣеніе, не облечется въ ризу Духа Святого, не познаетъ въ душѣ съ несомнѣнностью общеніе съ Небеснымъ Духомъ, не пріобрѣтеть внутрь себя радость Духа,—тосталъ онъ „солю обувавшей“; онъ жалокъ паче всѣхъ людей—и здѣшняго лишилъ себя, и божественнымъ не насладился, не позналъ по дѣйствію Духа Божественныхъ тайнъ. Посему, если удалишься отъ всего житейскаго и прилежно будешь пребывать въ молитвѣ, то познаешь, что сей трудъ принесетъ тебѣ величайшую радость: Самъ Богъ вселится въ тѣло человѣка и Господь имѣть у Себя прекрасную обитель—человѣка! Какъ небо и землю

с сотворилъ. Онъ для обитанія человѣку, такъ тѣло и душу человѣка создалъ. Онъ въ жилище Себѣ, чтобы вселиться и упокоеваться въ тѣлѣ его, какъ въ домѣ Своемъ“.

(Слово 3-ье гл. I) „Царствіе Божіе внутрь васъ есть“—сими словами означается, что небесное веселіе Духа Святого въ душахъ достойныхъ выражается явственно; ибо души сіи черезъ дѣйственное общеніе съ Духомъ Божіимъ здѣсь еще пріемлютъ начатки того веселія, той радости, того наслажденія, котораго святые въ царствіи Христовомъ пріобщатся будуть въ вѣчномъ свѣтѣ“.

(Слово 3-ье гл. XI) „Утверждающимъ, что невозможно достичнуть совершенства и полнаго освобожденія отъ страстей и сподобиться явнаго общенія со Святымъ Духомъ, необходимо представить изъ Божественныхъ писаній и доказать, что говорятъ они должно и худо знать дѣло, ибо Господь говоритъ: „Будите убо совершенни и вы, яко же Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть“, означая симъ совершенную чистоту“.

(Слово 4-ое гл. XIII) „Необходимо также позаботиться и испросить у Господа пріобрѣтеніе великой разсудительности, чтобы умѣть входить въ изслѣдованіе многообразныхъ козней лукаваго, который обольщаетъ человѣка, благовиднымъ представлениемъ. Поэтому не поддавайся скоро внушеніямъ духовныхъ силъ, хотя бы это были и сами небесные ангелы, но будь медлителенъ,—ибо дѣйствія Святого Духа не чеяны и грѣхъ не можетъ произвести оныхъ, хотя бы и принялъ на себя личину добра; такъ, если сатана и представить свѣтлая видѣнія, но не можетъ при этомъ произвести добра дѣйствія и это служитъ точнымъ его признакомъ: не можетъ онъ произвести любви къ Богу или ближнему, ни кротости, ни смиренія, ни радости духовной, ни мира, ни духовнаго упоѣенія, ни успокоенія мысли, ни усмиренія ѿкой-либо страсти,—такъ какъ все бываетъ явнымъ образомъ произведеніемъ Духа Божія; скорѣе всего сатана способенъ и силенъ внушить кичиніе и высокоуміе. Но, какъ укусъ и вино на видъ похожи, а вкусъ различаетъ свойство того и другого, такъ и душа по духовному въ ней ощущенію и дѣйственности можетъ различить прісутствіе Духа Божія отъ мечтаний лукаваго“.

(Слово 6-ое гл. XXX) „Прекрасное дѣло—постъ; прекрасное дѣло—бдѣніе, а равно прекрасны подвижничество и странническая жизнь, и все это есть начало житія Боголюбиваго, но совершенно неразумно полагаться на одни подобные симъ дѣла:

(Слово 7-ое гл. XI и XII) „Господь говоритъ: „Азъ и Отецъ Мой пріидемъ и обитель у Него сотворимъ“. И не тайно не дѣйственno, но въ силѣ и истинѣ совершается сіе въ сподобившихся. И нынѣ во тьмѣ пребываетъ душа, которая не сподобилась еще, чтобы обиталъ въ ней Господь и чтобы сила Благого Духа пріосѣняла ее дѣйственno“.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о настоящемъ изданіи „Бесѣды“, преп. Серафима. Въ 1903-мъ году Бесѣда эта, какъ сказали мы, издана была С. Нилусомъ въ книгѣ: „Великое въ маломъ“, потомъ отдельно подъ заглавиемъ „Духъ Божій явно почившій на отцѣ Серафимѣ Саровскомъ въ бесѣдѣ его съ Самарскимъ помѣщикомъ и совѣтнымъ судьей Николаемъ Александровичемъ Мотовиловымъ (изъ рукописныхъ воспоминаній Н. А. Мотовилова)“. Въ предисловіи къ этому изданію г. Нилусъ говоритъ: „по просьбѣ моей и съ разрѣшеніемъ игуменыи, Елена Ивановна (жена Н. А. Мотовилова) дала мнѣ цѣлый коробъ бумагъ оставшихся послѣ покойнаго ея мужа... „Въ бумагахъ этихъ довелось мнѣ найти такое сокровище, которое по справедливости можетъ быть названо величайшимъ актомъ вѣры. Этой драгоценностью, съ сохраненіемъ всей своеобразности слога сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія, на которомъ она написана, я и желаю подѣлиться съ православнымъ читателемъ“.

Къ этому въ общемъ совершенно справедливому сообщенію г. Нилуса нужно присовокупить, что „Бесѣда“ была напечатана имъ въ сокращенномъ, или точнѣе, нѣсколькоизмѣненномъ видѣ¹⁾; ибо въ бумагахъ, доставшихся Еленѣ Ивановнѣ послѣ єя покойнаго мужа, Бесѣда сохранилась въ двухъ редакціяхъ, нѣсколько по полнотѣ

содержанія и нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ различающихся между собою, хотя по существу дѣла совершенно между собою согласныхъ. Покойная Елена Ивановна, которой рукописи возращены были г. Нилусомъ и отъ которой онѣ перешли къ дочери єя, предъ кончиною своею не разъ высказывала мнѣ желаніе, чтобы „Бесѣда“ была напечатана однажды полностю такъ, какъ сохранилась она, именно въ двухъ экземплярахъ, записанныхъ мужемъ єя, Н. А. Мотовиловымъ.

Это желаніе покойной Елены Ивановны теперь и исполняется: „Бесѣда“ печатается въ двухъ редакціяхъ—по двумъ записямъ єя Н. А. Мотовиловымъ—одной, болѣе краткой и другой, болѣе, пространной. Въ обѣихъ редакціяхъ „Бесѣда“ печатается безъ всякаго измѣненія подлиннаго текста записей, съ указаніемъ лишь въ скобахъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ стиховъ и главъ священныхъ книгъ Библіи, слова которой приводятся преп. Серафимомъ, не всегда, замѣтимъ кстати, дословно, а иногда въ совокупности изъ разныхъ мѣстъ Библіи.

Н. П.

¹⁾ М. А. Новоселовымъ „Бесѣда“ пр. Серафима въ XXI выпускѣ издаваемой имъ религиозно-философской библіотеки напечатана въ еще болѣе сокращенномъ видѣ.

О цѣли христіанской жизни.

Бесѣда Преп. Серафима Саровскаго съ Н. А. Мотовиловымъ.

(По записи послѣдняго краткой).

I.

Однажды, (это было въ Саровской пустыни вскорѣ послѣ исцѣленія моего въ началѣ зимы 1831 года) когда я стоялъ во время вечернїй въ тепломъ соборѣ Живоноснаго Источника, на обыкновенномъ, какъ и всегда, мѣстѣ моемъ прямо противъ чудотворной иконы Божией Матери,—подошла ко мнѣ одна изъ сестеръ мельничной общины Дивѣевской (о названіи и существованіи которой я не имѣлъ тогда еще никакого понятія) и сказала мнѣ: „Ты что ли хроменький баринъ, котораго исцѣлилъ вотъ недавно нашъ батюшакъ о. Серафимъ?“ Я отвѣчалъ, что „это именно я и есть“— „Ну такъ, сказала она, иди къ батюшкѣ, онъ велѣлъ позвать тебя къ себѣ,—онъ теперь въ келліи своей въ монастырѣ, и сказалъ, что будетъ ждать тебя“.

Люди хотя разъ, при жизни великаго старца Серафима, бывши въ Саровской пустыни и хотя слышавши о томъ, какъ Богомольные читили его заслугъ передъ Богомъ радовались при малѣйшемъ вниманіи, оказанномъ имъ кому бы то ни было,—могутъ постигнуть вполнѣ, какою неизъяснимою радостью наполнилась душа моя, при этомъ нечаянномъ зовѣ его. Оставивъ слушаніе Божественной службы, я немедленно побѣжалъ къ нему въ келлію его. Батюшакъ о. Серафимъ, встрѣтивъ меня въ самыхъ дверяхъ съней своихъ, сказалъ мнѣ: „Я ждалъ Васъ, Ваше Боголюбіе,

и вотъ только немного повремените, пока я поговорю съ сиротами моими; я имѣю много и съ Вами побесѣдоватъ; садитесь вотъ здѣсь,— и (указавъ мнѣ на лѣсенку съ приступками, сдѣланную для закрыванія трубъ печныхъ, противу, печки его устьемъ въ сѣни устроенной, какъ и во всѣхъ двойныхъ кельяхъ Саровскихъ устроено) ввелъ къ себѣ въ келью сестрь, изъ коихъ, какъ на вопросъ мой, кто онѣ такія, сказали мнѣ оставшіяся тутъ въ сѣнцахъ сестры, была одна изъ дворянъ, сестра Нижегородскаго помѣщика Мантурова—Елена Васильевна. Долго я сидѣль въ ожиданіи, когда и для меня отворитъ дверь великий старецъ, по крайней мѣрѣ часа два. Въ это время келейникъ его, о. Павелъ не рѣдко подходилъ ко мнѣ, зовя меня въ келью свою, въ одномъ ряду и изъ тѣхъ же сѣней имѣвшую выходъ; но я всегда отказывался, ожидая отворенія дверей батюшки о. Серафима. Много разъ заводилъ онъ рѣчъ со мною о разныхъ Богоугодныхъ предметахъ, предлагалъ было и нѣкоторые совѣты свои; но душа моя рвалась къ слышенію словесъ Серафимовыхъ.

Наконецъ дверь отворилась, сестры вышли и батюшка о. Серафимъ сказалъ мнѣ: „долго я Васъ задержалъ, Ваше Боголюбіе, но не взыщите; вотъ сироты мои нуждались во многомъ; такъ я убогій и утѣшилъ ихъ“. „Пожалуйте въ келью“, и введши меня, посадилъ у самыхъ дверей на обрубокъ дерева, затворилъ дверь за мной и, заперши ее на крючекъ, болѣе трехъ часовъ пробесѣдоваль онъ со мной; но такъ какъ предметы разговора не относятся къ тому, о чёмъ я вниманию вашему обѣщаю изъяснить, то, оставляя разсказъ этой вечерней бесѣды до другого раза, скажу только, что онъ велѣль мнѣ на другой день явиться къ нему въ ближнюю его пустынку въ лѣсъ. По выходѣ моемъ всѣ богомольцы столпились вокругъ меня; распросамъ ихъ не было конца, и по дорогѣ черезъ монастырь въ гостинницу, и въ гостинницѣ за ужиномъ; я едва успѣвалъ отвѣтывать на всѣ дававшіяся мнѣ вопросы и, удовлетворивъ ихъ Христолюбивое любопытство, насилиu дождался я утра слѣдующаго дня.

Такъ велико было и мое собственное нетерпѣніе (до сыта напитаться медоточныхъ благоглаголовыхъ словесъ дивнаго въ рабахъ Христовыхъ великаго старца Серафима), что лишь только отслушалъ я раннюю обѣдину въ больничной церкви свят. и препод. отецъ Зосимы и Савватія (любимой церкви и о. Серафима, где онъ всегда причащался Пречистыхъ и Животворящихъ Тайнъ Христовыхъ)—такъ не пивши ничего, прямо отправился въ ближнюю пустынъ на дрожкахъ отца игумена Нифонта, всегда дававшаго мнѣ ихъ, чтобы я не трудилъ излишнею ходьбою ногъ моихъ, хотя и исцѣленныхъ на глазахъ всей Саровской пустыни. Но иг. Нифонтъ всегда говорилъ мнѣ: „великъ даръ Божій, тебѣ молитвами старца Серафима дарованный, и чудна сила молитвъ его къ Богу, такъ скоро исцѣлившая тебя, а надобно и самому беречься, чтобы излишнимъ неумѣстнымъ упованіемъ на здоровье, дарованное благодатью Божіей, не оскорбить промышленія Господня, хотя и все намъ тутъ дарующаго, но желающаго однакоже, чтобы мы и отъ себя, какъ бы въ благодарность за дары Его, прилагали и свое стараніе о сбереженіи дарованнаго“. Съ этимъ мнѣніемъ и батюшка о. Серафимъ соглашался, одобряя всегда назидательныя слова отца игумена Нифонта и совѣтуя мнѣ тоже и самъ: беречь здоровье, какъ неоцѣнимый даръ Господень.

Достигши же кельи ближней пустынки его, стоявшей на горѣ, и подошедши къ дверямъ, я сотворилъ молитву, извѣстную всѣмъ монашествующимъ и многимъ богомольцамъ: „молитвами Св. Отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“. А отвѣта не получилъ ни я, ни сотоварищъ мой о. Гурій, гостинникъ Саровскій, сопровождавшій меня въ пустынку,—ни сотни богомольцевъ, въ теченіи цѣлаго дня то приходившіе видѣть великаго старца, то возвращавшіеся, не имѣя возможности дожидаться его. Однакоже было слышно, что старецъ тутъ въ кельи находится. Наконецъ, когда было уже очень поздно, въ самые сумерки, отецъ Серафимъ отворилъ дверь, благословилъ меня и сказалъ: „не взыщите, Ваше Боголюбіе, что я

долго не отворялъ дверей; нынѣ среда и я безмолствую; завтра, если угодно, пожалуйте, я цѣлый день готовъ бесѣдоватъ съ Вами, а теперь грядите съ миромъ. Господь и Божія Матерь да благословятъ Васъ; грядите съ миромъ.“ Тутъ всѣ было бросились къ нему, а всѣхъ было около восьми человѣкъ; но онъ благословилъ ихъ вмѣстѣ, изобразя крестное знаменіе надъ главами всѣхъ ихъ, и сказалъ: „Господь васть всѣхъ да благословитъ; грядите съ миромъ“.... А отцу Гурю, благословивъ его особо, прибавилъ: „Такъ ты, батюшка, завтра съ господиномъ-то приди же ко мнѣ, да пораньше, чтобы намъ подольше побесѣдовать“, и еще разъ благословилъ меня, сказавъ: „Грядите же съ миромъ, а завтра пожалуйте“—и затворился.

Никакое слово не можетъ выразить той радости, которую я ощутилъ въ сердцѣ моемъ; я плавалъ въ блаженствѣ. Мысль, что, несмотря на все долготерпѣніе цѣлаго дня, я хоть подъ конецъ да сподобился не только узрѣть о. Серафима, но и слышать привѣтъ его богоухновенныхъ словъ, такъ угѣшила меня, что я былъ на высотѣ блаженства, никакимъ подобиемъ нѣизобразимой. И несмотря на то, что цѣлый день не пиль, не ъль,—я сдѣлался такъ сытъ, что какъ будто наѣлся до пресыщенія и напился до разумнаго упоенія. Говорю истину, хотя можетъ быть для нѣкоторыхъ, не испытавшихъ на дѣлѣ, что значитъ сладость и упоеніе, которыми преисполняется человѣкъ во время наитія Духа Божіяго,—слова мои покажутся преувеличенными и черезъ чуръ восторженными; но увѣряю совѣстью православнаго Христіанина, что нѣтъ ни мало преувеличеннаго, а все сказанное сейчасъ мной есть не только сущая истина, но даже и весьма слабое, ничтожное представленіе того, что я тогда дѣйствительно ощущалъ въ сердцѣ моемъ.

Но кто дасть мнѣ глаголъ, вполнѣ могущій, хотя мало, хотя отчасти выразить, что восчувствовала душа моя на слѣдующій день?

Это было въ четвертокъ; день былъ пасмурный, снѣгу было на четверть на землю и сверху порошила довольно густая снѣжная крупа, когда батюш-

ка о. Серафимъ началъ бесѣду со мной, на ближней пажникѣ своей, возлѣ той же его ближней пустынки, противу рѣки Саровки, у горы, подходящей близко къ берегамъ ея, помѣстивъ меня на пнѣ лишь только что срубленнаго имъ дерева; а самъ сталъ противъ меня на корточки.

Ни слова не скажу о первоначальныхъ словахъ о. Серафима, ибо они не относятся къ предмету настоящаго рассказа; начну съ первыхъ словъ, предшествовавшихъ событию.

„Ваше Боголюбіе!, сказалъ мнѣ великий старецъ, въ ребячествѣ Вашемъ, Вы усердно желали знать, въ чёмъ состоится цѣль жизни нашей христіанской и у многихъ великихъ особъ духовныхъ о томъ спрашивали неоднократно“.

Надобно знать, что съ 12 лѣтняго возраста моего, по недовѣдомымъ судьbamъ Божіимъ, я очутился между Архіереевъ русскихъ.

„Но никто Вамъ не сказалъ о томъ справедливо. Ибо посты, молитва, бдѣніе и всякія другія дѣла Христіанскія, сколько ни хороши сами по себѣ, однако не въ дѣланіи лишь только ихъ состоится цѣль нашей жизни Христіанской, хотя они и служатъ средствами для достиженія ея. Истинная цѣль жизни нашей христіанской—есть стяженіе Духа Святаго Божіяго. Постъ же, бдѣніе, молитва, милостыня и всякое Христа ради дѣлаемое добро—суть средства для стяженія Святаго Духа Божіяго. Замѣтьте, что лишь только ради Христа дѣлаемое добро дѣло приносить намъ плоды Духа Святаго, все же не ради Христа дѣлаемое, хотя и доброе, мзды въ жизни будущаго вѣка намъ не предоставляеть, да и въ здѣшней жизни благодати Божией тоже не даетъ. Вотъ почему Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „всякъ, иже не собираетъ со Мной, тотъ расточаетъ“ (Мѳ 12, 30).

Доброе дѣло нельзя иначе назвать, какъ собираетъ, ибо оно, хотя и не ради Христа дѣляется, однакоже есть добро, такъ что въ другомъ вмѣстѣ Священнаго Писанія говорится: „во всякомъ языцѣ бойся Бога и дѣляй правду пріятенъ Ему есть“ (Дѣян. 10, 35). И какъ

видимъ изъ священнаго повѣствованія, до того пріятенъ Богу, что Корнилію сотнику, боявшемуся Бога и дѣлавшему правду, когда молился онъ Богу, ему невѣдомому, явился ангель Господень и сказалъ: „пошли въ Іоппію къ Симону Усмарю, тамо обрящеши Петра и тойти речетъ глаголы живота вѣчнаго, въ нихъ же спасешися ты и весь домъ твой“ (Дѣян. 10, 3—7),—т. е. такъ пріятны Богу, что онъ всѣ Свои Божественные средства употребляеть, чтобы доставить такому человѣку возможность не лишиться за нихъ награды въ жизни паки бытія, начавши здѣсь на землѣ правою вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа, пришедшаго въ міръ грѣшнаго спаси и пріобрѣтеніемъ себѣ благодати Духа Святаго, вводящаго въ сердца наши царствіе небесное еще и во временной жизни нашей и прокладывающаго намъ дорогу къ пріобрѣтенію блаженства жизни будущаго вѣка.

Однако не большимъ же чѣмъ и ограничивается эта пріятность Богу добрыхъ дѣлъ не ради Христа дѣлаемыхъ, такъ что Онъ, въ изъявленіе пріятности ихъ Ему, даетъ средства на осуществленіе ихъ на дѣлѣ, и за человѣкомъ остается — или осуществить ихъ, или нѣть. Вотъ почему Господь сказалъ Іудеямъ: „аще не бысте видѣли, грѣха не быте имѣли; нынѣ же глаголете, яко видимъ, грѣхъ убо вашъ пребываетъ (Іоан. 9, 41)“, т. е., если подобно Корнилію воспользуется человѣкъ пріятностью Богу дѣла своего, не ради Христа сдѣланнаго, и увѣруетъ въ Сына Его, то и такого рода дѣло вмѣнится ему, какъ бы ради Христа сдѣланное, за вѣру въ Него хотя и подъ конецъ да привыченную преискренне. Въ противномъ случаѣ человѣкъ не имѣетъ права жаловаться, что добро его не пошло въ дѣло, чего однако же при дѣланіи какого нибудь добра ради Христа никогда не бываетъ; ибо добро ради Него дѣлаемое не только въ жизни будущаго вѣка вѣнецъ правды ходатайствуетъ, но и въ здѣшней жизни преисполняетъ человѣка благодатью Духа Святаго и при томъ такимъ образомъ, какъ сказалъ: „не въ мѣру бо дастъ Богъ Духа Святаго, Отецъ бо любить Сына и вся даетъ въ руцѣ Его“.

Такъ-то. Ваше Боголюбіе,—такъ въ стяжаніи этого-то Духа Божіяго и состоить истинная цѣль нашей жизни христіанской, а молитва, милостины, бдѣніе и постъ и другія добродѣтели—суть только средство къ стяжанію Духа Божіяго.

— „Какъ же стяжаніе?“ спросилъ я его. „Я что-то этого не понимаю“.

„Стяженіе все равно, что пріобрѣтеніе“, отвѣчалъ онъ. Вѣдь Вы разумѣете, что значить стяженіе *Духа*; такъ все равно и стяженіе Духа Божія. Такъ и Самъ Господь землю нашу называетъ торжищемъ, а жизнь—куплею и даетъ намъ заповѣдь: „дондеже приду“. Вотъ почему въ притчѣ о мудрыхъ и нерадивыхъ дѣвахъ, когда у юродивыхъ не доставало елея, сказано было имъ: „шедше купите на торжищѣ“; но какъ двери уже были затворены, то онъ и не могли этого сдѣлать. Затвореніе дверей есть прекращеніе жизни, смертью дѣлаемое. Вотъ почему Господь, сопострадая къ нашему бѣдствію, т. е. невниманію къ милосердному Его о насъ попеченію, велегласно возглашаетъ: „се стою при дверѣхъ и толку“ разумѣя подъ дверьми теченіе жизни нашей еще не затворенной смертью. Такъ я желалъ бы. Ваше Боголюбіе, чтобы въ здѣшней жизни Вы всегда были въ Духѣ Божіемъ; ибо Господь говоритъ: „въ чёмъ застану, въ томъ и сужду“. Горе же, если застанетъ насъ во тьмѣ, отягощенныхъ попеченіемъ и печалиами житейскими; ибо кто стерпитъ гнѣвъ Его и противу лица гнѣва Его кто устоитъ? Вотъ почему сказано: „бдите и молитесь, да не винидите въ напасть“, т. е. да не лишитесь Духа Божіяго, ибо бдѣніе и молитва приносятъ намъ благодать Его. Блаженны мы будемъ, когда обрящетъ насъ Господь въ полнотѣ даровъ Духа Святаго, ибо тогда мы можемъ благодарзновенно надѣяться быть восхищенными на облацѣхъ въ срѣтеніе Господа, грядущаго со славою и силою многою судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣломъ его. Вотъ почему повторяю еще разъ, я Вамъ желаю, чтобы Вы всегда были въ благодати Духа Святаго, пріобрѣтали ее средствами, о которыхъ я уже сказалъ Вамъ, и разсуждали бы, кото-

рое средство даетъ Вамъ болѣе благодати Духа Святаго, тѣмъ средствомъ и занимались бы. Примѣрно: дастъ Вамъ болѣе благодати Божественной молитва и бдѣніе—бдите и молитесь; много даетъ Духа Божія постъ — поститесь; болѣе даетъ милостыня — милостыню творите и такимъ образомъ о всякой добродѣти Христа ради дѣлаемой разсудайте.

Вотъ я Вамъ разскажу про себя убогаго Серафима: родомъ я изъ купцовъ Курскихъ; такъ когда не былъ я въ монастырѣ, мы, бывало, торговали товаромъ, который намъ больше барыша даѣтъ. Такъ и Вы поступайте. И какъ вѣдь въ торговомъ дѣлѣ не въ томъ сила, чтобы лишь только торговать, а въ томъ, чтобы отъ торга, чѣмъ бы то ни было, больше барыша получить; такъ и въ дѣлѣ жизни христіанской не въ томъ сила, чтобы только молиться или какое-нибудь другое доброе дѣло дѣлать. Хотя Апостоль и говоритъ: „непрестанно молитесь“; но вѣдь, какъ помните, прибавляетъ: „хощу пять словъ рѣши умомъ, нежели тысячи языкомъ“ (1 Кор. 14, 19). И Господь говоритъ: „не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидеть въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего“ (Мѳ. 7, 23), т. е. дѣлающій дѣло Божіе и при томъ съ благоговѣніемъ; ибо проклять всякъ, иже творить дѣло Божіе съ нерадѣніемъ; дѣло же Божіе, да вѣруемъ въ Бога и Егоже послалъ есть Іисуса Христа. Такъ если разсудить обстоятельно о заповѣдяхъ Христовыхъ и Апостольскихъ, такъ дѣло наше христіанскоѣ состоить не въ увеличеніи счета добрыхъ дѣлъ, слушающихъ къ цѣли нашей христіанской жизни лишь средствами,—но въ извлеченіи изъ нихъ большей выгода, т. е. вящшемъ пріобрѣтеніи обильнѣйшихъ даровъ Духа Святаго. Такъ прошу Васъ разсуждать такимъ образомъ; напримѣръ, когда начнете молиться Богу, стоя-ли, сидя-ли, лежа-ли, какъ и отцы Церкви въ своихъ отшельническихъ писаніяхъ, въ книгѣ „Добротолюбие“, говорять, что они молились: овъ сѣдя на стульѣ, овъ лежа за немощь плоти; то молитесь и Вы, какъ бы то ни было, но до тихъ поръ, пока Господь

Богъ Духъ Святый не приидетъ къ Вамъ, какъ и въ молитвѣ говоримъ мы Ему: „пріди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякихъ скверны“...—Когда же приидетъ Онъ и начнетъ очищать васъ отъ скверны, то перестаньте молиться; потому что когда мы зовемъ гостя дорогого, то зовемъ его, пока еще не пришель онъ. Когда же пришелъ, то слушаемъ его бесѣду, а если и продолжаемъ говорить, то лишь тогда, когда нужда потребуетъ получить отъ него объясненіе на его рѣчи, которая намъ не удобопонятны или вопрошаємъ его о томъ, о чёмъ онъ еще говорить не начиналь съ нами. Неблагоразумно уже было бы продолжать звать его, когда уже онъ пришелъ къ намъ. Вотъ почему и Господь говоритъ: „упраздните и уразумѣйте, яко Азъ есмъ Богъ“. Подъ упраздненіемъ же разумѣеть Онъ не одни дѣла мірскія, но и дѣла духовныя, какова, напр., есть молитва и т. п.; ибо когда солнце восходитъ на небѣ въ полнотѣ своего сіянія, тогда не только звѣзды, но и мѣсяца не видно; такъ же, когда Духъ Божій приходитъ къ намъ въ силѣ своей, тогда молва и молитва уже не кстати. Молвою я называю молитвенную бесѣду человѣка съ Богомъ, потому что и Богъ говорилъ Моисею: „Моисее, Моисее! что молвиши ко мнѣ?“—А что ему было молвить къ Богу, когда уста его запеклись кровью отъ горя, когда народъ возропталъ на него, что онъ вывелъ его изъ Египта на явную смерть, поставивши его между бушующимъ моремъ и разъяреннымъ воинствомъ Фараона сзади? Молвою же Господь назвалъ молитву его къ Нему, ибо въ глубинѣ сердца своего *безсловесно* воліялъ онъ къ Богу: „Господи, зачѣмъ Ты велѣлъ вывести народъ Твой изъ Египта и окружилъ меня теперь отовсюду препятствіями; что же мнѣ дѣлать?“—То и такого рода молва, каковая въ душѣ человѣческой и при молитвѣ бываетъ—неумѣстна въ то время, когда Самъ Господь Богъ Отецъ съ Единороднымъ Сыномъ Своимъ, въ полнотѣ Духа Своего Святаго, приходитъ къ человѣку и вечеряетъ съ нимъ въ тайнѣ сердца его.—Такъ вотъ какъ надобно поступать при употребленіи средствъ для стяжанія Св.

Духа Божіяго, чтобы непрестанно пребывать въ не-
отступной благодати Его.

Мы въ настояще время такъ удалились отъ истинно христіанской жизни, что даже намъ страннымъ кажется Священное Писаніе, когда говорится: „и видѣ Адамъ Господа ходящаго въ раю“; и неоднократно въ другихъ мѣстахъ Священнаго писанія говорится о явленіи Бога человѣкамъ. Это все произошло отъ того, что, мало-по-малу удаляясь отъ простоты христіанскаго вѣденія, мы подъ предлогомъ просвѣщенія зашли въ такую тьму невѣденія, что намъ то кажется неудобопонятнымъ, о чёмъ древніе христіане до того ясно разумѣли, что въ самыхъ обыкновенныхъ разговорахъ понятіе о явленіи Бога между людьми никому изъ собесѣдующихъ не казалось страннымъ. Такъ Іовъ, когда друзья укоряли его, что онъ хулилъ Бога, имъ отвѣчалъ: „какъ это можетъ быть, когда я чувствую Дыханіе Вседержителя въ ноздряхъ моихъ“ (Іов. 27, 2, 3), — т. е. если я хулю Господа, то Духъ Святый отступилъ бы отъ меня. Какъ же я хулю Бога, когда Духъ Святый со мною пребываетъ и Дыханіе Его ощущаю въ ноздряхъ моихъ? Такъ вѣрно и то, что я не хулю Господа, но вы не-понимаете словъ моихъ и превратно толкуете ихъ, какъ хулу на Бога. Такимъ образомъ говорится и про Авраама и про Іакова, что они видѣли Господа и бѣсоводали и Іаковъ боролся съ Нимъ.—и про Моисея, что не только онъ одинъ видѣлъ Купину горѣвшую, но и весь народъ видѣлъ Бога, явившагося на Синаѣ. Во время странствованія въ пустынѣ являлся предъ полками еврейскими столпъ облачный въ дни и столпъ огненный въ ноши; столпъ этотъ былъ — благодать Духа Святаго, разнообразно являвшаяся людямъ, по мѣрѣ ихъ надобности. Такимъ же образомъ манна сходила съ небесъ, имѣвшая многоразличный вкусъ, и манна эта была уготовленіемъ рукъ Божіихъ, дѣломъ благодати Духа Святаго; далѣе когда народъ Божій поселился въ обѣтованной землѣ, то учредились училища пророческія:—Какимъ образомъ понимать явленіе Бога человѣкамъ и какое различіе между

Божественнымъ явленіемъ и ангельскимъ?—Но все же благодать Божія въ полнотѣ даровъ Своихъ обитала въ сердцахъ человѣческихъ только во время пребыванія Адама и Евы въ раю.

Иные толкуютъ, что подъ словами: „вдуну Дыханіе жизни въ Адама“ разумѣется, что будто бы Богъ вложилъ душу человѣческую въ неодушевленное тѣло Адама; но это несправедливо. Господь не одну плоть Адамову создалъ отъ земли, но вмѣстѣ съ ней и душу, и духъ человѣческий; но до этого мгновенія, когда Богъ вдунулъ въ него Дыханіе жизни, Адамъ былъ подобенъ прочимъ животнымъ, имѣющимъ тоже и духъ и пользующимся такъ же благодатию Духа Святаго, разлитою въ воздухѣ земномъ и дающей имъ силы на продолженіе ихъ бытія и пользованіе всѣмъ, что отъ Бога имъ на землѣ предоставлено,—но однако не тѣмъ освященіемъ и прискренимъ со духомъ нашимъ человѣческимъ и душей нашей и плотью нашей,—боготворящимъ сопребываніемъ съ нами благодати Духа Святаго, которое даровано лишь одному вѣнцу творенія Божіяго—человѣку! Вотъ почему сказано: „и опочи Богъ отъ дѣлъ Своихъ“; ибо изволилъ сотворить вѣнецъ Своему творенію—человѣка, сердце которого предназначилъ Себѣ на вѣки вѣковъ жилищемъ Своимъ на землѣ. Вотъ почему Адамъ, когда преисполнился Дыханіемъ жизни, то ощутилъ въ сердцѣ своеѣ такую премудрость, что могъ вполнѣ усмотреть всѣ свойства, силы, способности и наклонности каждого творенія на землѣ и нарекъ имъ имена, всѣмъ проявленіемъ ихъ природы соотвѣтствующія и облекся въ такую непреоборимую мощь, что его ни огонь не жегъ, ни вода не топила, ни мразъ воздушный не ледениль, ни пропасти земныя не поглощали. Такою же точно благодатию Духа Святаго была проникнута и праматерь наша Ева; и въ сей-то благодати пребывая, они могли видѣть Господа и бесѣдоватъ съ Нимъ.—Сей благодатию они еще болѣе преисполнялись, когда вкушали отъ плода древа жизни и ее-то могли лишиться вкушеніемъ отъ плода древа познанія добра

и зла,— какъ и лишились, когда въ противность заповѣди Божіей вкусили отъ плода его. Какъ сила благодати Божіей, заключенная въ плодахъ дреva жизни, могла давать праотцамъ нашимъ Адаму и Евѣ продленіе жизни нашей во вѣки вѣчные, такъ и въ плодахъ дреva познанія добра и зла заключалась сила, которая, при несообразномъ съ волею Божіей вкушениіи ихъ, могла прочить человѣку смерть и душевную и тѣлесную. Вотъ почему Господь строго заповѣдалъ Адаму не вкушать отъ плода сего.—И почему, не скрывъ своего опасенія, чтобы Адамъ послѣ преступленія не вкусиль отъ плода дреva жизни, поспѣшилъ выгнать ихъ обоихъ изъ рая, дабы зло смертное, если и взошло въ бессмертную природу человѣка, то не могло бы пребыть во вѣки вѣчные; но могло бы хотя нѣкогда, да быть стерто Сѣменемъ Жены, имѣвшимъ стереть главу змія. И вотъ почему (даже и тогда), когда уже „Слово Божіе—плоть бысть“ и поживе съ человѣки на землѣ, „не убо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ“; т. е. во всѣ времена, считая съ изгнанія Адама и Евы изъ рая и до самаго воплощенія Бога Слова, Господа нашего Іисуса Христа и до конца вольнаго Его страданія,—Духъ Божій не у бѣ въ человѣцѣхъ, т. е. не пребывалъ такъ, какъ прежде въ Адамѣ и Евѣ до паденія и какъ потомъ въ насы христіанахъ. Вотъ почему, даря Апостоламъ благодать Духа Святаго,—Онъ дунулъ на нихъ и „даде имъ Духъ Святъ“. Вотъ почему, по вознесеніи на небо, желая пріобщить благодати Духа Святаго весь родъ человѣческій, Онъ изволилъ въ дыханіи бурнѣ извести отъ беззначальныхъ и Божественныхъ нѣдръ Бога Отца Своего ту благодать Святаго Духа, про которую изволилъ говорить Апостоламъ Своимъ: „уне есть вамъ, да Азъ иду къ Отцу Моему; аще бо не пойду къ Отцу, Утѣшитель не приидетъ къ вамъ“ (Іоан. 17, 7).

Но вотъ въ чемъ именно состоитъ различіе между дѣйствіями Духа Святаго, священнотайно вселяющагося въ сердца вѣрующихъ въ Господа, и дѣйствіями тьмы грѣховной, по наущенію и разженію бѣсовскому,

воровски въ насы дѣйствующей. Духъ Божій воспоминаетъ намъ слова Господа нашего Іисуса Христа и едино съ Нимъ и всегда тождественно въ насы дѣйствуетъ, радостотворя сердца наши и управляя стопы наши на путь миренья,—а духъ лестій, бѣсовскій противно Христу мудрствуетъ и дѣйствія его въ насы мятеjны, стропотны и исполнены похотью плотскою, похотью очесъ и гордостью житейскою.—„Аминь, Аминь, глаголю вамъ, всякъ живый и вѣруяй въ Мя не умретъ во вѣки“, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ (Іоан. 11, 26); т. е. имѣющій въ себѣ благодать Духа Святаго за правую вѣру во Христа, если бы по немощи человѣческой и умеръ душевно, какимъ-либо грѣхомъ, то не умретъ во вѣки, но будетъ воскрешенъ благодатью Господа нашего Іисуса Христа, вземлющаго грѣхъ міра и тутъ дарующаго благодать возблагодать. Про эту-то благодать Духа Св., явившуюся всему міру въ Богочеловѣкѣ Іисусѣ Христѣ сказано въ Евангеліи: „Въ Томъ животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ“, и прибавлено: „свѣтъ во тьмѣ свѣтить и тьма его не объяять“ (Іоан. 1, 4, 5); т. е. благодать Духа Св., даруемая при крещеніи человѣку, не смотря на грѣхопаденіе человѣка, тьму вокругъ души наводящее,—всетаки свѣтится въ сердцѣ его искони бывшимъ Божественнымъ Свѣтомъ ничѣмъ не оцѣнимыхъ заслугъ Христовыхъ, и при раскаяніи грѣшника глаголеть Ему: „Авва Отче!“ и просить Его: „не до конца прогнѣвайся на эту нераскаянность грѣшника“, а потомъ при обращеніи его на покаяніе, совершенно изгладить и слѣды преступленія, одѣявъ его снова одеждами нетлѣнія, изъ благодати Духа Св. истканной.

Про стяжаніе этой-то благодати Духа Свят. я и говорю Вашему Боголюбію, что она составляетъ цѣль нашей христіанской жизни. Её-то преемственно пріяли мы отъ Апостоловъ, черезъ нее-то получили мы еще и самую неоцѣнимую благодать отпущати грѣхи человѣкамъ на землѣ и право передавать ее другимъ возложеніемъ рукъ нашихъ на нихъ. Свѣтомъ она названа отъ Самого Господа Бога; ибо не только по слову Евангелія просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ

міръ; т. е. при крещеніи, будучи даруема человѣку, зажигается въ сердцѣ его, какъ свѣтильникъ, чтобы свѣтить ему во все время жизни на землѣ. Поэтому священникъ, крестя младенца, говоритъ: изжени изъ сердца его всякаго духа лукаваго, гнѣздящагося въ сердцѣ его", т. е. пріуготовъ, Господи, сердце младенца этого въ пречистый и нетлѣнныи Храмъ Всесвятому Духу Твоему, пріди въ него Самъ и вселися и поживи въ немъ вся дни живота его.

Вотъ почему говорится: "Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ"; ибо Духъ Святый отъ Бога Отца исходитъ и ради Сына Его Иисуса Христа въ міръ посылается и потому Свѣтомъ Христовымъ названъ справедливо. Когда же, по совершенномъ сошествіи Св. Духа на младенца, Онъ опочилъ въ сердцѣ его, тогда священникъ, помазуя священнымъ муромъ главныя части плоти, прибавляеть: "Печать дара Духа Святаго", какъ бы уподобляя младенца сосуду какому-нибудь со вложеннымъ въ него сокровищемъ, и запечатывая его совершеннымъ отреченіемъ отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и дуновеніемъ и плюновеніемъ на всю область его. Такъ священникъ кладетъ печати на многоразличныхъ мѣстахъ, дабы если черезъ грѣхопаденіе и замокъ былъ отпертъ и сломанъ, то остались бы печати и сокровище не могло быть врагомъ человѣковъ—дьяволомъ похищено. И если бы со временемъ крещенія мы не согрѣшали въ теченіе жизни нашей, вовсе были бы не только праведными, но и совершенными святыми; но въ томъ-то и дѣло, что козни врага безчисленны, сила его крѣпка, немощь же наша велика; ибо сказано, что "и праведникъ седмижды на день падаетъ", кольми же паче грѣшники, про которыхъ сказано: "во тьмѣ ходять и нозѣ поползновенные на грѣхъ имутъ"; и еще говорится: "аще и единъ день житія человѣка на земли, никтоже обрящется чистъ предъ Богомъ отъ скверны земныя (Іов. 14, 5).—Да и самыя наши дѣла, которыя считаются нами за правыя, таковы ли суть по суду Божиему? Это не всякому извѣстно; ибо инъ судъ человѣческій, а инъ судъ Божій, какъ Господь говоритъ: "егда Азъ прі-

иму время, Азъ правоты разсужду", т. е., по Своему разсмотрю, дѣйствительно ли то есть право, что вы правымъ называете и дѣйствительно ли то грѣшно, что вы въ грѣхѣ ставите человѣкамъ. Почему и Господь, укоряя фарисеевъ и книжниковъ, говоритъ: "О! аще бы вы знали, что есть милости хощу, а не жертвы, николиже убо осуждали неповинныхъ" (Мо. 12, 7).

И царь Давидъ говоритъ: "Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой—и свѣтъ стезямъ моимъ", и "аще бы не законъ Твой поученіе мое былъ, тогда убо погиблъ быхъ во смиреніи моемъ" (Пс. 118, 105. 92); т. е. "благодать Духа Святаго, въ законѣ выраженная словами заповѣдей Господнихъ, есть свѣтильникъ и свѣтъ мой и если бы не эта благодать Духа Святаго, которую я такъ тщательно и усердно стяжеваю, что седмижды на день поучаюсь о судьбахъ правды Твоей, Господи, просвѣщала меня во тьмѣ отовсюду окружающихъ меня заботъ житейскихъ, сопряженныхъ съ великимъ званіемъ моего сана Царскаго;—то откуда бы я взяль хоть искру свѣта, чтобы озарить себя по дорогѣ жизни моей и темной и скользкой отъ недоброжелателей моихъ? Но Ты, Господи, свѣтомъ благодати Твоего Духа Святаго озаряешь меня и вотъ Онъ-то есть и свѣтильникъ и свѣтъ стезямъ моимъ".

Вотъ видите, Ваше Боголюбіе, повсюду во всѣхъ мѣстахъ Священного Писанія благодать Божія называется свѣтомъ и это быть иначе не можетъ; потому что не только мы должны беспрекословно вѣрить Священному Писанію, какъ Слову Божiemу непреложному, но и еще болѣе потому, что и на самомъ дѣлѣ Господь неоднократно свѣтомъ проявляялъ для многихъ дѣйствіе благодати Духа Святаго, именно на тѣхъ людяхъ, которыхъ Онъ освящалъ великими наитіями Его. Такъ читаемъ про Моисея, что когда послѣ бесѣды его съ Богомъ сошелъ онъ съ горы Синайской, люди не могли смотрѣть на него по необыкновенному свѣту, окружавшему лицо его, и онъ принужденъ былъ являться людямъ не иначе, какъ подъ покрываломъ. Также, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ преобразился

на горѣ Фаворской, то свѣтъ великий облиста Его и были ризы Его блистающія яко снѣгъ и ученицы отъ страха падоша ниць. Когда же Моисей и Илія явились къ Нему въ томъ же свѣтѣ, то, чтобы скрыть сіяніе свѣта Божественной благодати, ослѣплявшей глаза учениковъ, облакъ, сказано, осѣни ихъ. Такимъ-то образомъ благодать Божія для всѣхъ, которымъ Богъ являеть дѣйствие Ея, является въ неизреченномъ свѣтѣ.

Такъ въ этой-то благодати Духа Св. желалъ бы я, чтобы Вы, Ваше Боголюбіе, пребывали всегда и когда, приобрѣтая ее, разнообразными добродѣтелями Христа ради дѣлаемыми, обрящетесь въ ней же въ день прихода Его, т. е. въ часъ успенія Вашего, то воистину явитесь непостыженными на вечерю Агнчію въ одеждѣ брачной. Такъ старайтесь же всегда приобрѣтать благодать Духа Святаго и непрестанно пребывать въ ней.

— „Какимъ же образомъ, спросиль я батюшку о. Серафима, узнать мнѣ, что я нахожусь въ благодати Духа Святаго?“ — „Это очень просто, отвѣчаль онъ; поэтому-то Господь говоритъ: „вся проста суть обрѣтающимъ разумъ“. Да и то бѣда, что сами-то мы не ищемъ этого разума Божественного, который не ки-чить, ибо не отъ міра сего есть, но, будучи преисполнень любовью къ Богу и ближнему, созидаетъ всякаго человека во спасеніе. О немъ-то и Господь сказалъ, что „Богъ хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти“; про недостатокъ этого разума сказалъ Онъ нѣкогда Апостоламъ: „ни ли неразум-ливы есте и не чтили писанія и притчи сія не разу-мѣете“ (Мрк. 4, 13; 7, 18); про этотъ то разумъ въ Евангеліи говорится, что „отверзъ имъ тогда Господь разумъ разумѣти писанія“ (Лук. 24, 45). Въ этомъ-то разумѣ находясь, и Апостолы всегда видѣли: пребываетъ ли Духъ Божій въ нихъ, или нѣтъ, и симъ-то разумомъ проникнуты будучи и видя сопребыва-ніе Духа Божія съ ними, они утвердительно говорили, что дѣло ихъ свято и вполнѣ угодно Господу Богу. Такимъ образомъ они писали, что заповѣдуютъ по-

волѣ самаго Духа Святаго и потому предлагали вѣр-нымъ на пользу души ихъ, при томъ прибавляли, что они и себя считаютъ за людей, имѣющихъ въ себѣ Духа Святаго, какъ, напримѣръ, святый Апост. Павелъ сказалъ: „думаю, и я имѣю Духа Божія въ себѣ“ (1 Кор. 7, 40) и это разумное сопребываніе (или же иногда отхожденіе отъ нихъ Духа Божіяго) — это вѣдѣніе они почитали столь важнымъ и столь без-прекословно повиновались ему, что наприм.: въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ говорится: идохомъ въ Миссію и Духъ Божій иде съ нами (16, 7) и проч.— Такъ вотъ видите, Ваше Боголюбіе, какъ это про-сто!“

— Я отвѣчаль: „все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо увѣренъ, что я въ Духѣ Божіемъ и какъ мнѣ самому въ себѣ распознать Его истин-ное явленіе?“ — Батюшка о. Серафимъ отвѣчаль: „я уже сказалъ, что это счень просто, и подробно раз-сказалъ Вамъ, какъ люди бывають въ Духѣ Божіемъ и какъ должно разумѣть Его явленіе въ насъ; что же Вамъ еще нужно?“

— „Надобно, сказалъ я, чтобы я понялъ это хоро-шенько“.

Тогда онъ взяль меня весьма крѣпко за плечо и сказа-ль мнѣ: „Мы оба теперь, батюшка, въ Духѣ Божіемъ съ тобой; что же Вы глаза опустили, что же не смотрите на меня?“ — Я отвѣчаль: „не могу смотрѣть; потому что изъ глазъ Вашихъ молніи сыпятся. Лице Ваше свѣтлѣе солнца сдѣлалось и у меня глаза ломить отъ боли“. — Онъ отвѣчаль: „не устрашайтесь Ваше Боголюбіе и Вы теперь также свѣтлы стали“ — и, преклонивъ ко мнѣ голову свою, тихонько на ухо сказалъ мнѣ: «благодарите же Господа Бога за неизреченную къ Вамъ милость Его! Вы видѣли, что я и не перекрестился, а только въ сердцѣ моемъ мысленно помолился Го-споду и сказалъ: „Господи, удостой его тѣлесными глазами видѣть то сошествіе Духа Твоего Святаго, которымъ Ты удостоиваешь рабовъ Своихъ, когда благоволиши являться имъ во свѣтѣ великолѣпной славы Твоей“, — и вотъ Господь и исполнилъ мгно-

венно смиренную просьбу убогаго Серафима. Какъ же намъ не благодарить Его за этотъ неизреченный даръ Его къ намъ обоимъ? Этакъ, батюшка, не всегда и великимъ пустынникамъ являлъ Господь милость Свою, а уже это благодать Божія, какъ мать чадолюбивая, по представительству Божіей Матери, благоволила утѣшить милосердіемъ своимъ сокрушающее сердце Ваше.

— „Что же не смотрите мнѣ въ глаза. Смотрите просто и не убийтесь; Господь съ нами!“—И когда я взглянуль послѣ этихъ словъ въ лице его, то на меня напалъ еще больший благоговѣйный ужасъ. Представьте себѣ въ серединѣ солнца, въ самой ближайственной яркости полуденныхъ лучей его, лице человѣка, разговаривающаго съ Вами. Вы, напримѣръ, видите движение устъ и глазъ его; измѣненіе въ самихъ очертаніяхъ лица, чувствуете, что Васъ кто-то держитъ рукой за плечи, но не видите не только рукъ его, но ни самихъ себя, ни его самого, а только одинъ ослѣпительнѣйший, простирающійся на нѣсколько сажень кругомъ, свѣтъ; слышите крупу снѣговую, падающую на Васъ, чувствуете, что ее по крайней мѣрѣ на вершокъ нападало на Васъ и... Вы можете себѣ представить то положеніе, въ которомъ я находился тогда.

— „Что же чувствуете Вы теперь?“ спросилъ меня о. Серафимъ.—Я отвѣчалъ: „Необыкновенно хорошо“. — „Да какъ же хорошо-то?“ спросилъ онъ; „что же именно-то?“—Я отвѣчалъ: „такую тишину и миръ въ душѣ моей, что никакимъ словомъ то выразить Вамъ не могу“.—„Это, Ваше Боголюбіе, тотъ миръ, сказалъ о. Серафимъ, про который Господь сказалъ ученикамъ: „Миръ Мой даю вамъ, не яко же міръ даетъ, Азъ даю вамъ. Аще бы отъ міра были быстте, міръ убо свое любилъ бы; но яко же избрахъ вы отъ міра сего, сего ради ненавидить васъ міръ. Обаче дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ“ (Іоан. 14, 27: 15, 19; 15, 33). Вотъ этимъ-то людямъ, ненавидимымъ отъ міра сего, избраннымъ же отъ Господа, и даетъ Господь тотъ миръ, который въ себѣ теперь Вы чув-

ствуете. „Миръ“ этотъ, по слову Апостольскому, „всякъ умъ преимущій“ и такимъ назвалъ Апостолъ этотъ миръ душевный потому, что никакимъ словомъ нельзя выразить того благостоянія душевнаго, которое онъ производить въ людяхъ тѣхъ, въ сердце которыхъ внѣдряеть его Господь Богъ. И Христосъ Спаситель называетъ его миромъ, лишь только отъ щедротъ Его собственныхъ даваемымъ человѣку, а не отъ міра сего; ибо никакое благополучіе временное и земное не можетъ принести его въ сердце человѣческое, а онъ свыше даруется отъ Самаго Господа Бога.

— Что же Вы еще чувствуете? опять спросилъ меня батюшка.—Я отвѣчалъ: „необыкновенную сладость“.—„Это—та сладость, про которую говорится въ Священномъ Писаніи: „отъ тута дому твоего уплюются и потокомъ сладости твоей напоиши я“;—вотъ эта-то теперешняя сладость присполняеть сердца наши и разливается неизреченнымъ услажденіемъ по всѣмъ членамъ нашимъ; отъ этой сладости какъ будто таетъ сердце наше и мы оба исполнены такого блаженства, какое никакимъ языккомъ выражено быть не можетъ“.

— „Что же Вы еще чувствуете?“ спросилъ онъ меня.—Я сказалъ: „необыкновенную радость въ сердцѣ моемъ“.—И онъ продолжалъ: „Когда Духъ Божій приходитъ къ человѣку и осеняетъ его полнотою Своего наитія, тогда душа человѣка присполняется неизреченною радостью; ибо Духъ Божій радостотворить все, къ чему бы не прикоснулся Онъ. Это—та самая радость, про которую Господь говорить въ Евангеліи своемъ: „жена, егда рождаетъ, скорбь имать, яко прииде годъ ея, егда же родить отроча, къ тому не помнить скорби за радость, яко человѣкъ родися въ міръ. Въ мірѣ скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуетсѧ сердце ваше и радости вашей никто же возметъ отъ васъ“ (Іоан. 16, 21. 22).—Но какъ бы ни утѣшительна была радость эта, которую Вы чувствуете теперь въ сердцѣ своемъ, она все таки ничтожна въ сравненіи съ тою, про которую Давидъ сказалъ: „насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей“ и про которую Самъ Господь, разъясняя устами своего Апостола ска-

залъ, „что радости той ни око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце человѣка не взыдоша та благая, яже уготова Богъ любящимъ Его“.—Этой-то радости предзатки даются намъ теперь и если отъ нихъ такъ сладко хорошо и весело въ душахъ нашихъ; то что сказать о той радости, которая уготована тамъ на небесахъ плачущимъ здѣсь на землѣ?—Воть и Вы, батюшка, довольно по-плакали въ жизни Вашей на землѣ и смотрите-ка, какою радостью утѣшаетъ Васъ Господь еще въ здѣшней жизни!—Теперь за нами, батюшка, дѣло, чтобы, труды къ трудамъ прилагая, восходить намъ отъ силы въ силу и достигнуть возраста исполненія Христова: „терпящіе же Господа, тіи измѣнятъ крѣпость, окрілотъютъ, яко орли, потекутъ и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ, пойдутъ отъ силы въ силу и явится имъ Богъ Божовъ въ Сіонѣ разумѣнія и небесныхъ видѣній“... И воть тогда-то радость наша, теперь лишь вмалѣ и вкратцѣ являющаяся намъ, явится во всей полнотѣ своей и никтоже возметъ ее отъ насъ, преисполнемыхъ неизъяснимыхъ пренебесныхъ наслаждений.

— Что же еще чувствуете Вы, Ваше Боголюбіе?— Я отвѣчалъ: „Теплоту необыкновенную“.— И онъ сказалъ: „Какъ теплоту? да вѣдь мы въ лѣсу сидимъ; теперь зима на дворѣ и подъ нами снѣгъ и на насъ болѣе вершка снѣгу и сверху крупа падаетъ; какая же можетъ быть тутъ теплота?“— „А такая, отвѣчалъ я, какая бываетъ въ банѣ“.— А запахъ, спросилъ онъ меня, такой ли, какъ изъ бани?— „Нѣтъ, отвѣчалъ я, на землѣ нѣтъ ничего подобного этому благоуханію. Я въ жизни много танцевалъ; такъ когда бывало собирался на баль, спрыскивался духами; однако же никакіе духи земные не издаются такого благоуханія.“— И батюшка о. Серафимъ, пріятно улыбнувшись, сказалъ: „И я самъ знаю это, да нарочно спрашиваю у Васъ: точно ли Вы такъ это чувствуете? Сущая правда, Ваше Боголюбіе, никакая пріятность земного благоуханія не можетъ быть сравнена съ тѣмъ благоуханіемъ, которое мы теперь ощущаемъ, потому что насъ теперь окружаетъ благоуханіе Духа Святаго; такъ что же земное можетъ быть подобно

ему? Это же есть то самое благоуханіе, про которое св. Василій Великій писалъ пустынникамъ, монахамъ, старцамъ богоноснымъ: „Когда то удостоить меня Господь Богъ насытиться бесѣдою вашею Богодухновенною и насладиться благоуханіемъ потовъ вашихъ Благодатныхъ“. Какое же благоуханіе можетъ быть отъ пота человѣческаго? Но свят. Василій Великій не лъстиль имъ, но говорилъ правду; ибо люди, благодатью Св. Духа исполненные, имѣютъ благоуханіе неизреченное, какъ благовоніе Духа Святаго. Воть почему слова его справедливы и то, что онъ говоритъ, есть, такъ какъ должно быть.— Замѣтьте то, Ваше Боголюбіе: Вы сказали мнѣ, что тепло кругомъ насъ, какъ въ банѣ; а посмотрите-ка, вѣдь ни на Васъ, ни на мнѣ снѣгъ не таетъ; стало быть эта теплота не въ воздухѣ, а въ насъ самихъ. Она-то и есть та самая теплота, про которую Духъ Святый словами молитвы заставляетъ насъ вопіять ко Господу: „теплотою Духа Твоего Святаго согрѣй мя“; ею-то согрѣваемые пустынники и пустынницы не боялись зимняго мраза, въ одежду благодатную, отъ Духа Св. истканную, будучи, какъ въ теплыхъ шубы, одѣваемы. И такъ точно и быть должно на самомъ дѣлѣ; т. е., что благодать Божія должна въ сердцѣ нашемъ обитать, ибо Господь сказалъ: „Царствіе Божіе внутрь васъ есть“, а подъ Царствіемъ Божіемъ разумѣлъ Онъ благодать Духа Святаго. Воть оно-то теперь внутрь нась и находится, и благодатью Св. Духа отвѣтъ осіяетъ и согрѣваетъ насъ, благоуханіемъ многоразличнымъ преисполняя воздухъ вокругъ насъ находящійся, услаждаетъ чувства наши пренебеснымъ наслажденіемъ, и сердца наши напояетъ радостью наизглаголанною.— И воть наше положеніе, въ которомъ мы теперь находимся, есть то самое, про которое Апостолъ говоритъ, что „Царствіе Божіе не есть пища и питіе, но радость и миръ о Духѣ Святѣ“ и „что вѣра наша состоить не въ препретельныхъ земныхъ мудрости словахъ, но въ явленіи силы и Духа“. Состояніе, въ каковомъ мы оба съ Вами теперь находимся, есть то, про которое сказалъ Господь: „суть нѣціи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити

смерти, дондеже видятъ Царствіе Божіє пришедшее въ силѣ".—Вотъ, Ваше Боголюбіе, какой неизреченной радости сподобилъ насъ теперь Господь Богъ и вотъ что значитъ быть въ полнотѣ Духа Святаго, про которую Св. Макарій Великій Египетскій пишеть: "Я самъ былъ въ полнотѣ Духа Св. и многихъ видѣль въ разнообразныхъ мѣрахъ Его". Этою-то полнотою Духа Своего Святаго и нась убогихъ преисполнилъ теперь Господь.

— Ну ужъ теперь нечего болѣе, кажется, спрашивать Вамъ, Ваше Боголюбіе, какимъ образомъ бываютъ люди въ благодати Духа Святаго; а будете ли Вы помнить теперешнее явленіе неизреченной милости Божіей, посѣтившей нась?" — "Не знаю, батюшка, сказалъ я ему, удостоить ли мене Господь Богъ навсегда помнить—и такъ живо и явственно, какъ я теперь это чувствую". — И онъ сказалъ: "А я мню, что Господь поможетъ Вамъ навсегда удержать это въ памяти Вашей; ибо иначе благость Его не преклонилась бы такъ мгновенно къ смиренному моленію моему и не предварила бы такъ скоро послушать убогаго Серафима, тѣмъ болѣе, что не для Васъ однихъ дано разумѣть это, а для цѣлаго міра, чтобы Вы сами, утвердившись въ дѣлѣ Божіемъ, и другимъ могли быть полезными.

Что же касается до того, что я монахъ, а Вы мірской человѣкъ, объ этомъ думать нечего: "у Бога взыскуется правая вѣра въ Него и Сына Его единородного, за что и подается обильно свыше благодать Духа Святаго.

Господь ищетъ сердца, преисполненного любовью къ Богу и ближнему; вотъ престоль, на которомъ Онъ любить возсѣдать и являться въ полнотѣ Своей пренебесной славы. Сыне, дажь Ми сердце твое, говоритъ Онъ, а все прочее Я Самъ приложу тебѣ; ибо въ сердцѣ человѣческомъ Царствіе Божіе вмѣщаться можетъ, почему и Господь ученикамъ Своимъ заповѣдуется: "ищите прежде Царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ, вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко всѣхъ сихъ требуете".

Не укоряеть Господь за пользованіе благами

земными; ибо и Самъ говоритьъ, что по положенію нашему въ жизни земной „мы всѣхъ сихъ требуемъ“, т. е. всего, что нашу человѣческую жизнь на земль успокоиваетъ, украшаетъ и дѣлаетъ удобнымъ и болѣе легкимъ путь нашъ къ отечеству небесному. Вотъ на это именно опираясь, Ап. Павель сказалъ, что по его мнѣнію нѣтъ ничего лучше на свѣтѣ, какъ „благочестіе съ довольствомъ“; объ этомъ-то молится и Церковь Святая, чтобы то даровано было намъ Господомъ Богомъ и хотя прискорбія и несчастія и разныя нужды и не разлучны съ нашей жизнью на землѣ, однако же Господь Богъ не хотѣлъ и не想要, чтобы мы въ скорбяхъ и напастяхъ были, почему и заповѣдуется намъ чрезъ Апостоловъ, чтобы мы другъ друга тяготы носили и тѣмъ исполнили законъ Его Христовъ. И Самъ лично даетъ намъ заповѣдь, чтобы мы любили другъ друга и, этою любовью взаимно соутѣшась, облегчали себѣ прискорбный и тѣсный путь шествія нашего посреди скорбей земныхъ къ отечеству нашему небесному. Для чего же Онъ и съ небесъ къ намъ сошелъ, какъ не для того, чтобы, нашу ништу воспріявъ на Себя, обогатить нась богатствомъ благости Своей и щедротъ неизреченныхъ? Пришелъ не для того, чтобы послужили Ему, но да послужитъ Самъ другимъ и дати душу Свою во избавленіе многихъ.

Такъ и Ваше Боголюбіе творите и, видѣвшіи явно оказанную Вамъ милость Божію, сообщайте все то всякому желающему себѣ спасенія. „Жатвы бо много, говоритъ Господь, дѣлателей же мало“.—Вотъ и нась Господь Богъ извелъ на дѣланіе и намъ даль дары благодати Своей, чтобы, пожиная класы спасенія ближнихъ нашихъ черезъ множайшее число приведенныхъ нами въ царствіе Божіе, принесли Ему плоды—ово тридесятъ,—ово шестьдесятъ—ово же сто. Будемъ же блюстися, батюшка, чтобы не быть намъ осужденными съ тѣмъ лукавымъ и лѣнивымъ рабомъ, который закопалъ талантъ свой въ землю, а будемъ стараться подражать тѣмъ благимъ и вѣрнымъ рабамъ Господнимъ, которые принесли Господину сво-

ему одинъ вмѣсто двухъ—четыре, а другой вмѣсто пяти—десять.

О Господѣ же Богѣ и Его милосердіи къ намъ сомнѣваться нечего. Видите, Ваше Боголюбіе, какъ слова Господни черезъ пророка сказанныя сбылись и сбываются на насъ: „Нѣсмь Азъ Богъ издалеча, но Богъ вблизи; се при устѣхъ твоихъ спасеніе твое“.— Вотъ видите, не успѣлъ я убогій и перекреститься, а только лишь въ сердцѣ своемъ едва успѣлъ пожелать, чтобы Господь удостоилъ Васъ видѣть благостию Его во всей полнотѣ ея, какъ Господь нѣмедленно и и на дѣлѣ исполненіемъ поспѣшить изволилъ и не велехвался говорю я то и не съ тѣмъ, чтобы привести Васъ въ зависть, и не для того, чтобы Вы подумали, что я монахъ, а Вы мірянинъ. Нѣтъ, Ваше Боголюбіе, нѣтъ! „Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ и нѣсть у Него зрењія на лица; Отецъ бо любитъ Сына и вся даетъ въ руцѣ Его“, лишь бы мы только сами любили Его, Отца Небеснаго истинно, по сыновнему. Господь равно слушаетъ и монаха и мірянина простого христіанина, лишь бы оба были православны и оба любили Бога изъ глубины душъ своихъ, и оба имѣли въ Него вѣру хотя, яко зерно горушно. И оба двинутъ горы, или, лучше сказать, „единъ движетъ тысячи, два же—тымы“; ибо Самъ Господь говоритъ: „вся возможна вѣрующему“, и велегласно, батюшка, Ап. Павель восклицаетъ: „вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ“. Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ и еще того дивнѣе говоритъ о вѣрующихъ въ Него: „вѣруя въ Мя, дѣла не точю яже Азъ творю, но больше сихъ сотворить, яко Азъ иду къ Отцу Моему и умолю Его о васъ, да радость ваша истинная будетъ. Доселѣ не просистеничесоже во имя Мое, нынѣ же просите и примите“.— Такъ то, Ваше Боголюбіе, все, о чёмъ бы ни попросили Вы у Господа Бога, все воспримите, лишь бы только то было во славу Божію или на пользу ближняго; ибо и пользу ближнихъ Онъ тоже къ славѣ Своей относитъ, почему и говоритъ: „вся же елика единому отъ меньшихъ сихъ сотвористе, Минъ сотвористе“. Такъ никакого сомнѣнія не

имѣйте, чтобы Господь Богъ не исполнилъ Вашихъ прошеній, лишь бы только онѣ или къ славѣ Божіей или къ пользамъ и назиданію ближнихъ относились.— Но если бы даже и для собственной Вашей нужды, или пользы, или выгоды что нужно Вамъ было, то лишь бы въ томъ крайняя нужда и необходимость настояла, и это все столь же скоро и благопослушливо изволитъ послать Вамъ Господь Богъ; какъ и нынѣ не замедлилъ преклониться къ убогому моленію моему, утѣшающи и Васъ скорымъ исполненіемъ его на дѣлѣ. Ибо любить Господь Богъ любящихъ Его, благъ Господь всяческимъ, щедрить же и даетъ и непризывающимъ имени Его, щедроты Его во всѣхъ дѣлахъ Его; волю же боящихся Его сотворить и молитву ихъ услышить и весь совѣтъ ихъ исполнить. Исполнить Господь вся прошенія твоя. Одного опасайтесь Ваше Боголюбіе, чтобы не просить у Господа того, въ чёмъ крайней нужды имѣть не будете; ибо хотя за Вашу православную вѣру въ Христа Спасителя и въ томъ не откажеть Господь, ибо „не предаетъ Господь жезла праведныхъ на жребій грѣшныхъ“ и волю раба своего Давида сотворить неукоснительно, однако взыщетъ съ него: зачѣмъ онъ тревожиль Его безъ особенной нужды, просилъ у Него того, безъ чего весьма удобно бы обойтись могъ.

Такъ-то Ваше Боголюбіе, все я Вамъ сказалъ теперь и на дѣлѣ показаль, что Господь и Божія Матерь—черезъ меня, убогаго Серафима, Вамъ сказать и показать соблаговолили. Грядите же съ миромъ; Господь и Божія Матерь съ Вами да будутъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Грядите съ миромъ“.....

И во все время бесѣды сей, съ того самого времени, какъ лице о. Серафима просвѣтилось, видѣніе это ~~и~~ переставало и все, съ начала разсказа и доселѣ сказанное, говорилъ онъ мнѣ, въ одномъ и томъ же положеніи находясь, и неизреченное блистаніе свѣта отъ него исходившее видѣль я самъ моими собственными глазами, что готовъ подтвердить и присягою, еслибы въ томъ нужда потребовалась къ славѣ имени Божія, къ доказательству, сколько Богъ близокъ всѣмъ призываю-

щимъ Его во истинѣ и въ назиданіе не только отечества нашего святой земли русской, но и для всѣхъ тѣхъ народовъ, населяющихъ шаръ земной, которые пожелали бы черезъ правую во Христа Спасителя и Бога нашего вѣру пріобрѣсти себѣ жизнь вѣчную.

Вотъ, благолюбознательные читатели—первая моя къ Вамъ письменная бесѣда о великомъ старцѣ Серафимѣ.

Много ли я виновать въ томъ, что прежде канонизированія церковнаго, самъ для себя и для всѣхъ тѣхъ, которыхъ я по разумѣнію моему считаю за истинныхъ христіанъ въ душѣ (не по имени только, но и по житію), я называю его о. Серафима *угодникомъ Божиимъ?*—Но о канонизированіи великаго старца никого не просилъ и не прошу; ибо самъ онъ при жизни своей изъ устъ въ уста мои сказалъ и въ сердцѣ запечатлѣлись слова его, что „Господь не иначе воздвигаетъ Святыхъ Своихъ, заставляя Церкви Свою канонизировать ихъ, какъ только тогда, когда она въ членахъ своихъ тяжко страждеть, какимъ бы то ни было нечестіемъ“.—Отъ такого бѣствія да избавить Господь Церковь нашу русскую на столько лѣтъ, на сколько долготерпѣніе Его продлить изволитъ!

О цѣли христіанской жизни.

Бесѣда Преп. Серафима Саровскаго съ А. Н. Мотовиловымъ.

(По записи послѣдняго пространной).

II.

Это было въ послѣднихъ числахъ ноября 1831 г., во вторникъ, когда я, Н. А. Мотовиловъ, стоялъ за вечерней въ соборѣ Живоноснаго Источника въ Саровской пустыни. Ко мнѣ подошла одна изъ сиротъ о. Серафима мельничной девической его общины (о коей я еще и не зналъ, что это за община)—именно Евдокія Ефремовна Ломасовская и спросила меня: „Ты ли это, батюшка, будешь хроменькой баринъ, котораго батюшка нашъ о. Серафимъ мѣсяца съ два тому назадъ исцѣлилъ отъ болѣзней?“ (То исцѣленіе было въ 5 день сент. 1831 г.).—Я отвѣчалъ: „я; что тебѣ надобно?“—„Да батюшка о. Серафимъ меня послалъ за тобой и велѣлъ мнѣ привѣсти тебя къ нему“.

Я оставилъ вечерню и немедленно отправился къ батюшкѣ о. Серафиму, и онъ, встрѣтивъ меня на крыльце своей келліи въ Саровскомъ монастырѣ и введши въ сѣни, сказалъ мнѣ: „Я звалъ Васъ, Ваше Благолюбіе,—но вотъ между тѣмъ пришли ко мнѣ убогія сироты мои изъ Дивѣева. Такъ не огорчайтесь, батюшка, что я займусь сначала немногими ими, а потомъ уже и съ Вами побесѣдую; а между тѣмъ Вы покуда посидите здѣсь“. Сказавъ это, онъ и пододвинулъ мнѣ трехъступенную лѣсенку, на которую становясь открываютъ вышушки у печей въ каждыхъ келліяхъ,

по Саровскому обычаю выходящихъ въ сѣни предъ двумя келліями.

Я сѣль было на нижнюю ступеньку, но батюшка сказалъ мнѣ: „нѣтъ, повыше сядьте“.—Я пересѣль на вторую, но онъ сказалъ мнѣ: „нѣтъ, В. Б.,—на самую верхнюю ступеньку садиться извольте“—и усадивъ меня, прибавилъ: „ну, вотъ сидите же тутъ и подождите, когда я, побесѣдовавъ съ сиротами, выйду къ Вамъ“.

Немного погодя, какъ батюшка о. Серафимъ взялъ сиротъ своихъ въ келлію (а было ихъ Прасковія Степановна, тогдашняя старшая мельничной дивѣевской его общинѣ, Елена Васильевна Мантурова и Ирина Семеновна),—вышелъ ко мнѣ изъ другой ближайшей ко входу келліи о. Павель¹⁾ и, несмотря на отговоры мои, убѣдилъ меня посѣтить его келлію и стала мнѣ дѣлать разныя наставленія, къ жизни духовной будто относившіяся, въ самомъ же дѣлѣ имѣвшія цѣлью, по наченію вражьюму,—ослабить мою любовь и вѣру въ заслуги предъ Богомъ великаго старца Серафима.

Мнѣ стало грустно и я со скорбью сказалъ: „глупъ я былъ, о. Павель, что, послушавшись убѣждений Вашихъ, вошелъ къ Вамъ въ келлію. О. игуменъ Нифонтъ, великий рабъ Божій и дара прозорливости отъ Бога сподобленъ, но и тутъ я въ Саровскую пустынь не для него пріѣзжаю, хотя и весьма много его уважаю за его святыню, для меня грѣшнаго ощущительно видимую,—но лишь для одного только батюшка Серафима, о коемъ думаю, что и въ древности мало было такихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ! Вы же кто такой, что навязываетесь къ мнѣ съ вашими наставленіями; тогда какъ я догадываюсь, Вы и пути-то Божьяго порядочно сами не знаете. Простите меня, я сожалѣю, что послушался Васъ и зашелъ къ Вамъ въ келлію“.—Съ тѣмъ и вышелъ я отъ него и сѣль опять на верхнюю ступеньку лѣстницы.

Какъ потомъ отъ о. Павла я слышалъ, батюшка о. Серафимъ грозно и долго ему выговаривалъ, какъ онъ

смѣль меня звать къ себѣ и какъ осмѣлился наставлять меня и вотъ точныя слова великаго старца, по разсказу самого о. Павла: „Посмотри-ка вотъ; онъ мірской человѣкъ и духовной мудрости ни у кого не учился, а какъ разумно отвѣтилъ, что онъ не для иг. Нифонта (хотя онъ и святъ мужъ и праведникъ великий) пріѣзжаетъ сюда въ Саровъ, а лишь для одного убогаго Серафима. Какъ же ты можешь говорить ему, что и ты тоже можешь сказать ему слово на пользу? Никогда впредь не смѣй никого звать къ себѣ; не твое дѣло бесѣдоватъ съ тѣми, которые убогаго Серафима слова ожидаютъ и къ нему пріѣзжаютъ въ Саровъ. И я самъ, убогий Серафимъ, не свое имя говорю, но то, что Господь изволитъ мнѣ открыть для назиданія ихъ. А ты тутъ со своими рѣчами! Вѣдь за каждое праздное слово вѣздадимъ отвѣтъ Господу! Себя самого знай, а учить никогда никого не смѣй. Не даль Господь тебѣ этого дара; вѣдь онъ не даромъ людямъ подается, а за заслуги ихъ предъ Господомъ Богомъ нашимъ и по особенной Его милости и Божественному о людяхъ смотрѣнію и Святому Промыслу Его“.

Вписывалъ я это сюда для памяти и назиданія до-рожающихъ и малою рѣчью и едва замѣтною чертою характера великаго старца Серафима.

Когда же побесѣдовалъ батюшка о. Серафимъ съ сиротами своими дивѣевскими, то ввѣль меня въ свою келлію и пробесѣдовалъ со мною о разныхъ до спасенія души и до жизни мірской (но благодатью Духа Святаго преисполненной) предметахъ относившихся.

Всего теперь не приходитъ на память мнѣ въ на-стоящее время, но вотъ что въ особенности никогда не выходило у меня изъ памяти.

Во время бесѣды со мной великаго старца въ его келліи я видѣлъ у него много лампадъ и въ особенности многочисленныя кучи зажженныхъ восковыхъ и большихъ и малыхъ свѣчъ предъ образами на разныхъ круглыхъ подносахъ, на коихъ отъ многолѣтняго, таявшаго и катавшаго со свѣчъ, воска образовались какъ бы холмики восковые. Я и думаю: для чего это возжигаетъ батюшка о. Серафимъ такое огромное количество свѣчъ

¹⁾ Келейникъ о. Серафима.

и лампадъ, такъ что отъ теплоты огненной у него нестерпимый жаръ въ келліи былъ? Хотя я и не сказалъ ему ни одного слова о томъ, а только подумалъ такъ, какъ онъ немедленно, какъ бы заминая мысли мои, сталъ мнѣ говорить: „а для чего я зажигаю такъ много лампадъ и свѣщѣ предъ святыми иконами Божіими, хотите Вы знать. Вотъ для чего: я имѣю многихъ усердствующихъ ко мнѣ и благотворящихъ мнѣ и сиротамъ моимъ людей. Вотъ они мнѣ и елей и свѣщи приносятъ и просятъ помолиться за нихъ; то, когда я начинаю правило мое, поминаю ихъ единожды сначала, и такъ какъ по множеству именъ я на каждомъ мѣстѣ во время правила моего, гдѣ бы слѣдовало, ихъ еще повторять уже не могу, потому что и времени не достало бы мнѣ на совершение моего правила; то я и ставлю всѣ эти свѣщи за нихъ въ жертву къ Господу—за иныхъ одну свѣщу, а за иныхъ за нѣсколько человекѣкъ одну побольше свѣщу ставлю, за иныхъ же постоянныя лампады тепло предъ Господомъ,—и гдѣ слѣдуетъ на правила поминать, такъ говорю: „Господи, помяни всѣхъ тѣхъ людей рабовъ Твоихъ, за ихъ же души возжогъ Тебѣ азъ убогій сіи свѣщи и кадилы“. — „А что это не моя, убогаго Серафима, человѣческая выдумка, или такъ простое, ни на чёмъ Божественномъ не основанное, усердіе мое собственное, то я Вамъ приведу слова Божественного писанія въ подкрѣпленіе. Въ Бібліи говорится, что Моисей слышалъ гласъ Господа, глаголющаго къ нему: „Моисее, Моисее, рцы брату твоему Аарону, да возжигаетъ предо Мною кадило во дни и въ нощи—сія бо угодна есть предо Мною и жертва благопріятна Ми есть.—Такъ вотъ, Ваше Боголюбіе, для чего святая церковь Божія пріяла есть въ обычай возжигать и въ церквахъ и въ домахъ вѣрныхъ христіанъ кандила или лампады предъ святыми иконами Господа и Божіей Матери и святыхъ Ангеловъ Божіихъ и святыхъ Божіихъ людей, богоугодившихъ Господа Богу. А это зачѣмъ де свѣщи возжигаются и что такое значать эти свѣщи? то въ этомъ случаѣ свѣщами знаменуются полѣницы дровъ, коими священники обязаны были

при скиніи и въ храмѣ Божіемъ содержать вѣчно неугасаемый огонь, подкладывая непрестанно къ нему дрова.—Такъ-то, Ваше Боголюбіе, поминая убогаго Серафима, Вы и сами творите“.

Долго еще о разныхъ предметахъ поговоривши, батюшка о. Серафимъ велѣлъ мнѣ съ о. Гуріемъ, саровскимъ гостинникомъ, на другой день, послѣ ранней обѣдни, щѣхать къ нему въ ближнюю пустынку.

Еще вспоминаю слѣдующее. Я часто думалъ, что монахи въ монастыряхъ употребляютъ на сонъ слишкомъ много времени; однако я никому не говорилъ этого. Когда я былъ у о. Серафима, онъ вдругъ меня спросилъ: „А какъ Вы думаете, Ваше Боголюбіе, достаточно ли монаху спать въ сутки часовъ шесть?“ Я отвѣчалъ: „да зачѣмъ же они тогда пошли въ монастырь, если будутъ спать такъ много? довольно имъ спать и четыре часа!“—„А вотъ, Ваше Боголюбіе, если монахъ, имѣющій отъ природы слабыя силы, простите, какъ Вы изволите говорить, будетъ спать четыре часа, а на другой день черезъ это будетъ слабъ, раздражителенъ съ братію и ни къ какому духовному дѣланію не способенъ; то хорошо ли это будетъ? Я думаю, что лучше пусть такой монахъ проспитъ и 6 и 7 часовъ, да встанетъ бодрымъ и въ силахъ будетъ дѣло Божіе совершать.—Я вѣдь это такъ говорю, Ваше Боголюбіе; силы то у монаховъ бываютъ разныя, такъ я и говорю, чтобы Вы имѣли точное духовное разсужденіе“.

Цѣлую ночь проговорили мы про него, отца Серафима, почти не спавши отъ радости, съ этимъ другомъ моимъ (нынѣ іеромон. Георгіемъ и Николаевской Берковской, что Владимірской губ., Вязниковскаго уѣзда пустыни строителемъ). — Отправились мы на другой день къ батюшкѣ о. Серафиму, въ его ближнюю пустынку, ничего не пивши и ничего не ъвші—и цѣлый день до поздней ночи пробыли у дверей этой ближней его пустынки.

Тысячи народа приходили къ великому старцу Серафиму и всѣ отходили, не получивъ его благословенія, а постоявъ немнogo въ его сѣнкахъ возвраща-

лись вспять. Человѣкъ семь или восемь остались съ нами ждать конца этого дня и выхода изъ пустынки батюшки о. Серафима; они рѣшились съ нами дождаться отворенія дверей великаго старца. Наконецъ и они, смутившись духомъ, ушли и даже самъ о. Гурій—вечеру уже позднему наставшему,—очень смутился и сказалъ мнѣ: „ужъ темно, батюшка, и лошадь проголодалась и мальчикъ кучерь єсть, вѣроятно, хочеть (а мальчикъ этотъ былъ тогда послушникъ Симеонъ съ гостинной, а нынѣ іеромонахъ саровской пустыни Савватій); да какъ бы, если позже поѣдемъ, и звѣри на насъ не напали бы!“—Но я сказалъ: „нѣтъ, о. Гурій, проѣзжайте вы одни назадъ, если боитесь чего, а меня пусть хотя и звѣри растерзаютъ здѣсь, а я не отойду отъ дверей батюшки о. Серафима: хоть бы мнѣ и голодною смертью при нихъ пришлось умереть, я все-таки стану ждать его, покуда отворить онъ мнѣ двери своей святой келліи!“ И батюшка о. Серафимъ, весьма ма немного погодя, дѣйствительно отворилъ дверь своей келліи и, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: „Ваше Боголюбіе, я Васъ звалъ, но не взыщите, что я не отворяль цѣлый день; нынѣ среда и я безмолствуя; а вотъ завтра милости просимъ; я радъ буду душевно съ Вами побесѣдоватъ; но ужъ не такъ рано извольте жаловать ко мнѣ, а то не кушавши цѣлый день Вы изнемогли весьма; а такъ послѣ поздней обѣдни, да подкрѣпивши себя довольно пищей пожалуйте съ о. Гуріемъ ко мнѣ; теперь же грядите и подкрѣпитесь пищей, Вы изнемогли“.—И стала нась, начиная съ меня, всѣхъ, кто тутъ былъ, благословлять и сказалъ о. Гурію: „такъ другъ, такъ радость моя, завтра съ господиномъ-то пожалуйте ко мнѣ на ближнюю мою пажинку; тамъ меня обрящете, а теперь грядите съ миромъ“.

Затѣмъ на другой день въ четвертокъ, когда мы съ о. Гуріемъ нашли батюшку о. Серафима на томъ мѣстѣ пажинки сѣнокосной его, гдѣ на мѣстѣ пня, на коемъ онъ тогда посадилъ меня, выросъ маленький кусточекъ ольхи, великий старецъ Серафимъ началъ бесѣду свою, посадивъ меня на пень вновь тогда

срубленного дерева, а самъ всталъ на корточки и началъ рѣчь слѣдующимъ образомъ:

„Ну вотъ, Ваше Боголюбіе, мы продлимъ теперь нашу бесѣду.

„Мы въ настоящее время, по нашей почти всеобщей холодности къ вѣрѣ святой въ Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей къ дѣйствіямъ Его Божественнаго о насъ промысла, до того дошли, что почти не понимаемъ словъ Священнаго Писанія, напримѣръ употребляемыхъ про Адама: „видѣ Адамъ Господа, ходящаго въ раю“ и прочаго тому подобнаго; напримѣръ у Апостола сказано: „идохомъ въ Ахайю и Духъ Божій не иде съ нами, обратихомся въ Македонію и Духъ Божій иде съ нами!“ Вотъ нѣкоторые и говорятъ: это мѣсто непонятно, потому что неужели Апостолы такъ очевидно при себѣ Духа Святаго чувствовать могли? Тутъ нѣтъ ли де ошибки какой? Но ошибки, Ваше Боголюбіе, не было и нѣтъ никакой, ибо святые апостолы дѣйствительно всегда такъ Духа Святаго при себѣ видѣть изволили и не иначе, какъ лишь по такому-то явственному всегда и обо всѣмъ очевидному отъ Духа Святаго указанію и поступать изволили.—Все это происходитъ отъ совершенного невниманія нашего къ дѣлу спасенія нашего, отчего выходитъ, что мы и многія другія слова Священ. Писанія пріемлемъ не въ томъ смыслѣ, какъ бы слѣдовало. И это все потому, что не ищемъ благодати Божіей, не допускаемъ ей вселяться въ души наши и потому не имѣемъ просвѣщенія свыше отъ Господа Бога, послыаемаго въ сердца людей, всѣмъ сердцемъ своимъ алчущихъ и жаждущихъ правды Божіей.

Вотъ напр. многіе толкуютъ, что когда въ Библіи говорится, что вдуну Богъ дыханіе жизни въ лице Адама, первозданнаго и созданнаго Имъ изъ персти, то будто бы это значило, что въ Адамѣ до того не было души и духа человѣческихъ, какъ церковь святая воспѣваетъ: „души и души праведныхъ восхвалять Ты, Господи“; а была будто бы лишь только плоть одна, изъ персти земной созданная, а душу и духъ человѣческій вдунулъ, дескать, тогда Господь

Богъ въ лице Адама и черезъ это вдуновеніе вдунуто дыханіе жизни! Но это неосновательно и невѣрно утверждается; ибо Господь Богъ создалъ Адама отъ персти земной въ томъ составѣ, какъ св. Ап. Павель утверждаетъ: да будетъ всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло въ пришествіи Господа нашего Иисуса Христа (1 Сол. 5, 23). И всѣ сіи три части нашего естества созданы были отъ персти земной и Адамъ не мертвымъ былъ созданъ, но дѣйствующимъ, живымъ существомъ, подобно другимъ живущимъ на землѣ Божімъ одушевленнымъ созданіямъ. Но вотъ въ чемъ сила, что если бы Господь Богъ не вдунулъ потомъ въ лице его дыханія жизни, т. е. благодати Господа Духа Святаго, отъ Отца исходящаго и ради Сына въ міръ послыаемаго; то Адамъ, какъ ни совершенно превосходилъ всѣхъ прочихъ Божіихъ созданій, какъ вѣнецъ твореній Божіихъ на землѣ, но всетаки пребыль бы не имущимъ внутрь себя Духа Святаго, въ Богоподобное возводящаго его достоинство, и былъ бы подобенъ всѣмъ прочимъ созданіямъ, хоть и плоть и душу и духъ свой каждому по роду ихъ принадлежащія имѣющимъ, но Духа Св. внутрь себя неимущимъ.—Когда же вдохнулъ Господь Богъ, какъ тогда сказано, въ лице Адамово дыханіе жизни—отъ Господа Бога Отца, отъ Господа Бога Сына. Слова Божія искони бывшаго, и отъ Господа Бога Духа Святаго—совокупно отъ всѣхъ лицъ Пресвятыя Троицы на весь міръ дышущее и всѣ концы его въ руцѣ Своей содержащее и всю тварь Божію животворящее; тогда то, по выражению Моисееву, и Адамъ бысть въ душу живу, т. е. совершенно Богу во всемъ подобную и такую, какъ Онъ, на вѣки вѣковъ бессмертную и до того сотворился неподлежащимъ дѣйствію ни одной изъ сотворенныхъ Богомъ стихій, что его ни вода не топила, ни огонь не могъ жечь, ни земля не могла пожрать въ пропастяхъ своихъ, ни воздухъ повредить какимъ бы то ни было, нынѣ во вредъ намъ существъ, своимъ дѣйствіемъ, и все покорено ему было, какъ любимцу Божію, какъ царю и обладателю твари и все любовалось на него, какъ на всесовер-

шенный вѣнецъ твореній Божіихъ превосходящій всю сущую на землѣ и на водахъ и въ воздухѣ тварь Божію.—И отъ этого-то Дыханія жизни, вдохнутаго въ лице Адама изъ всетворческихъ устъ Всестворца и Вседержителя Бога, Адамъ до того преумудрился, что не было никогда отъ вѣка, да едвали и будетъ на землѣ человѣкъ премудрѣ и многознательнѣе его; ибо когда Господь повелѣлъ ему, наречи имена всей твари, то каждой твари далъ такія названія, которыя знаменуютъ всю силу и всѣ свойства всякой твари, которая она имѣеть по дару Божію.

И вотъ по этому-то всепревосходящему дару благодати Божіей, ему ниспосланному, мoggъ видѣть и разумѣть Адамъ и Господа ходящаго въ раю и постигать всѣ глаголы Его священнотайного разговора всетворческаго съ нимъ и бесѣду св. Ангеловъ и языкъ всѣхъ звѣрей и птицъ и гадовъ, живущихъ на землѣ, и все то, что нынѣ отъ наасъ, какъ отъ падшихъ и грѣшныхъ, скрыто, а для него до паденія было ясно.—Такую же премудрость и силу и всѣ прочія благія и святыя качества даровалъ Господь Богъ и Евѣ, сотворивъ ее уже не отъ персти земной, а отъ ребра Адамова.

А дабы могли они всегда поддерживать въ себѣ всѣ бессмертныя Богоблагодатныя свойства дыханія жизни, посадилъ Богъ посреди рая древо жизни, въ плодахъ котораго заключилъ вполнѣ всю сущность и полноту всѣхъ даровъ этого Божественнаго Своего вдуновенія, дабы Адамъ и Ева и сами (и если бы не согрѣшили, то и все ихъ потомство) могли, всегда пользуясь вкушеніемъ отъ плодовъ дерева жизни, поддерживать не только вѣчно въ себѣ животворящую благодать Божію, но и бессмертную вѣчно юную полноту силь плоти и души и духа и всегдашнюю нестарѣемость безконечно бессмертнаго вселбаженнаго состоянія своего, даже и воображенію нашему въ настоящее время неудобопонятнаго. Когда же вкушеніемъ отъ дерева познанія добра и зла противно заповѣди Божіей узнали различіе между добромъ и зломъ и подверглись всѣмъ бѣдствіямъ, послѣдовавшимъ за преступленіе заповѣди

Божієй, то лишились этого безцінного дара Божія, такъ что до самого пришествія въ міръ Богочеловѣка Іисуса Христа, „Духъ Божій не убо бѣ въ мірѣ, яко Іисусъ не убо бѣ прославленъ (Іоан. 11, 39)“.

Однако, дѣйствія Духа Божія и качества Его дѣйствованій и признаки Его явленій человѣкамъ были вполнѣ и постоянно извѣстны роду человѣческому. Такъ наприм. Адаму, а равно Евѣ послѣ паденія—открыты были многія тайны, до будущаго спасенія рода человѣческаго относившіяся, и Каину, не смотря на нечестіе и преступленіе его, удобопонятень и внятенъ былъ гласъ благодатнаго Божественнаго, хотя и обличительнаго, собесѣданія съ нимъ. Ной бесѣдовалъ съ Богомъ. Авраамъ видѣлъ Господа и день Его и возрадовался о томъ. Іовъ, когда друзья его укоряли въ томъ, что онъ хулилъ Господа, не иное что сказалъ имъ, какъ: „что Вы укоряете меня, что я хулю Господа? но вотъ дыханіе Вседержителя или что одно и тоже Дыханіе жизни—въ ноздрехъ моихъ, и если бы я хулилъ Господа, то оно бы отошло отъ меня за хулу мою (27, 2, 3). Евреямъ являлся столпъ облачный и огненный, путеводя ихъ въ землю обѣтованную, и сіе было не что иное, какъ также самая благодать Духа Святаго или Дыханіе Вседержителя—и у нихъ даже заведены были особыя пророческія училища, для наученія людей, какъ распознавать признаки явленія Божіяго или ангеловъ отъ обыкновенныхъ случающихся въ природѣ явленій. Симеону Богопріимцу, Богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ и многимъ безчисленнымъ рабамъ Божіимъ были постоянно разнообразныя (не во снѣ и не прелестныя), но въ явѣ Божественные явленія, гласы, откровенія, очевидно чудесными событиями оправдываемыя и не могшія оспариваться и язычниками, потому что и изъ среды ихъ Богъ находилъ избранныхъ Имъ людей, каковы, напр., были сивиллы пророчицы, т. е. дѣвственницы, а слѣдовательно по чистотѣ своего дѣйства, хранившагося хотя и для Бога невѣдомаго, но все-таки для Бога Творца вселенной, могли удостоиваться найтія Св. Духа и Его Божественныхъ откровеній.

Такъ и философы языческіе, которые хотя и въ тымъ Божественнаго невѣдѣнія блуждали, но ища истины, возлюбленной Богомъ, могли быть по этому уже Боголюбезному исканію ея, не непричастны Духу Божіему; ибо сказано: „языцы невѣдущіе Бога естествомъ законная творять и угодная Господу Богу содѣваютъ черезъ это“; а истину такъ любить Господь, что Самъ про нее Духомъ Своимъ возвѣщалъ: истина отъ земли воссія и правда съ небесе притече.

Такъ вотъ какъ и въ Ерейскомъ, священномъ любезномъ Богу, народѣ и въ язычникахъ, невѣдущихъ Господа, все-таки сохранилось вѣдѣніе Божіе, т. е. ясное и разумное пониманіе о томъ, какъ Господь Богъ Духъ Святый дѣйствуетъ въ человѣкахъ и какъ именно и по какимъ наружнымъ и внутреннимъ ощущеніямъ можно удостовѣриться, что это дѣйствуетъ въ насъ Господь Богъ—Духъ Святый, а не прелесть вражія. И это все было такимъ образомъ до пришествія Господа нашего Іисуса Христа въ міръ, и безъ этого сохранившагося въ родѣ человѣческомъ ощущительного о дѣйствіяхъ Духа Св. пониманія, не было бы людямъ ни почемъ возможности узнать въ точно сти—пришелъ ли въ міръ обѣтованный Адаму и Евѣ плодъ, Сѣмя жены, имѣвшее стереть главу змія.

Но вотъ Симеонъ Богопріимецъ, Духомъ Святымъ сохраненный, послѣ предвозвѣщенія ему на 65 г. жизни тайны приснодѣвственного отъ Пречистыя Дѣви Маріи зачатія и рожденія, проживши по благодати Духа Св. болѣе 300 л., потомъ на 365 г. жизни своей—сказалъ ясно во храмѣ Господнемъ, что ощутительно узналь по дару Духа Св., что это и есть Онъ самый именно Тотъ Христосъ Спаситель міра, о вышественнѣмъ отъ Духа Св. зачатіи и рожденіи Коего ему триста лѣть назадъ было отъ Ангела предвозвѣщено. И вотъ Св. Анна Пророчица, дочь Фануилова, восемьдесятъ лѣть отъ вдовства своего въ храмѣ Божіемъ служившая и по дарамъ благодати Божіей за вдовицу праведную, чистую и благодатную рабу Божію извѣстную,—возвѣстила, что это дѣйствительно Онъ и есть обѣтованный міру Мессія,

истинный Христосъ Богъ и человѣкъ, Царь Израилевъ, пришелшій спасти Адама.

Когда же Онъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ изволилъ совершить все дѣло спасенія, то, дунувъ на Апостоловъ, возобновилъ Дыханіе жизни, утраченное Адамомъ и даровалъ имъ эту же самую Адамовскую благодать Всесвятаго Духа Божія. Но мало сего—сказано Имъ: „уне есть имъ, да Онъ идетъ ко Отцу; аще же бо не идетъ Онъ, то Духъ Божій не придетъ въ міръ; аще же идетъ Онъ ко Отцу, то послетъ Его въ міръ и Онъ, Утѣшитель, наставитъ ихъ и всѣхъ послѣдующихъ ихъ ученію на всякую истину и воспомянетъ имъ вся, яже Онъ глаголалъ имъ еще суши въ мірѣ съ Ними“ (Іоан. 14, 26; 16, 7. 13 и д.). Это уже обѣщана была Имъ благодать возблагодати. И вотъ въ день Пятидесятницы торжественно ниспослалъ Онъ имъ Духа Св. въ дыханіи бурнѣ, въ видѣ огненныхъ языковъ, на коемждо изъ нихъ сѣдшихъ и вошедшихъ въ нихъ, и исполнившихъ ихъ силою огнеобразной Божественной благодати, роскошно дышащей и радостотворно дѣйствующей въ душахъ, причащающихся Ея силѣ и дѣйствіямъ.

И вотъ про эту-то самую огнедохновенную благодать Духа Святаго, когда она подается намъ всѣмъ върнымъ Христовымъ въ таинствѣ св. Крещенія, священно запечатлѣвая миропомазаніемъ главнѣйшія Святою Церковію Божіей указанныя мѣста плоти нашей, какъ вѣковѣчной ея хранительницы,—говорится: „Печать дара Духа Св.“ А на что, Ваше Боголюбіе, кладемъ мы печати свои, какъ развѣ только на сосуды, хранящіе какую-нибудь высокоцѣнную нами драгоцѣнность?

Что же, что же можетъ быть выше всего на свѣтѣ и что есть драгоцѣннѣе даровъ Духа Святаго, въ таинствѣ Крещенія намъ ниспосыляемыхъ свыше? ибо крещенская благодать эта столь велика и столь необходима для человѣка, столь живоносна, что даже и отъ человѣка еретика не отъемлется до самой его смерти, т. е. до срока, обозначенного свыше по Про-

мыслу Божіему для пожизненной пробы человѣка на землѣ—на что-де онъ будетъ годенъ и что-де онъ въ этотъ Богодарованный ему срокъ, при средствахъ свыше дарованныхъ ему на спасеніе,—совершить сможеть. И если бы мы не грѣшили никогда послѣ крещенія нашего, то во вѣки пребыли бы святыми, благодатными, богоносными, непорочными, и отъ всякихъ скверныхъ плоти и духа изъятыми, угодниками Божіими. Но вотъ въ томъ-то и бѣда, что мы, преуспѣвая въ возрастѣ, не преуспѣваемъ въ благодати, въ разумѣ Божіемъ, какъ преуспѣвали въ томъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а напротивъ того развращаясь малопомалу лишаемся благодати Всесвятаго Духа Божіяго и дѣлаемся въ многоразличныхъ мѣрахъ грѣшными и многогрѣшными людьми. Но когда кто возбужденъ будетъ ищущею спасенія нашего Премудростю Божію, обходящею всяческая и ищущею, не рѣшится ли кто ея ради на утренневаніе къ Богу и бдѣніе ради обрѣтенія вѣчнаго спасенія своего,—тогда, послушавъ гласъ ея, надобно прибѣгать къ истинному во всѣхъ грѣхахъ своихъ покаянію и къ сотворенію противоположныхъ содѣяніямъ грѣхамъ добродѣтелей, а чрезъ добродѣтели пріобрѣтенію Духа Святаго, внутрь нась дѣйствующаго и внутрь нась Царствіе Божіе устрояющаго, по слову Божіему: внутрь васъ есть царствіе Божіе и нудно есть оно и нудницы е восхищаютъ (Лук. 17, 21; Мѳ. 21, 12); т. е. тѣ люди, которые, несмотря и на узы грѣховныя связывающія ихъ и недопускающія своимъ насилиемъ и возбужденiemъ на новые грѣхи—придти къ Богу совершеннымъ покаяніемъ на истязаніе съ нимъ (по Его же слову: пріидите—и аще грѣхи ваши будуть яко багряное, то яко снѣгъ убѣлю ихъ (Іс., 1, 18),—презирая всю крѣпость этихъ связокъ грѣховныхъ, нудятся расторгнуть ихъ, такие люди являются потомъ дѣйствительно предъ Лице Божіе паче снѣга убѣленные Его благодатью, какъ нѣкогда свят. тайновидецъ Іоанъ Богословъ видѣль ихъ въ одеждахъ бѣлыхъ, т. е. одеждахъ оправданія и „финицы въ рукахъ ихъ“, т. е. знаменіе побѣды, поющихъ Богу дивную пѣснь:

„Аллилуіа“. Красотѣ ихъ пѣнія никто же подражати можаше. Про нихъ Ангелъ Божій ему сказалъ: сіи суть иже придоша отъ скорби великія, иже попраша ризы своя и убѣлиша ихъ въ крови Агнчей (Апок. 7, 14),—попраша страданіями и убѣлища ихъ въ причащенії Пречистыхъ и животворящихъ тайнъ Плоти и Крови Агнца непорочна и Пречиста Христа, прежде всѣхъ вѣкъ закланнаго волею Его собственою за спасеніе мира, присно и донынѣ закалаемаго и раздробляемаго, но николиже иждиваемаго, подаваемаго намъ въ вѣчное и неоскудѣваемое спасеніе наше, въ напутіе живота вѣчнаго, во отвѣтъ благопріятенъ на страшномъ судилищѣ Его и въ замѣну,—гораздо лучшую и во многократъ дражайшую и всякъ умъ высокопревосходящую,—того плода Древа жизни, котораго хотѣль было лишить нашъ родъ человѣческій врагъ человѣковъ, спадшій съ небеси денница. Хотя врагъ діаволь обольстиль Еву, а черезъ нее и Адамъ паль, но Господь не только обѣтовалъ имъ, а и даровалъ намъ Искупителя, въ Сѣмени Жены (смертью смерть по правшемъ) Приснодѣвы Маріи, стершемъ въ Самомъ Себѣ и стирающемъ во всемъ родѣ человѣческомъ главу зміеву Своимъ неотступнымъ о падшемъ родѣ человѣческомъ, Материнскимъ всѣгдашимъ попеченіемъ и непреоборимымъ и въ Его Пречистой Матери за самыхъ отчаянныхъ грѣшниковъ ходатайствомъ къ Сыну Своему и Богу нашему. Посему самому Божія Матерь и называется „Язвою бѣсовъ“; ибо нѣтъ возможности бѣсу погубить человѣка, лишь бы человѣкъ только самъ не отступалъ отъ прибѣганія къ помощи Божіей Матери.

Господь открылъ мнѣ, что Вы, Ваше Боголюбіе, съ раннихъ лѣтъ введены Провидѣніемъ Божіимъ въ кругъ духовныхъ людей и многихъ великихъ особъ, даже и Архіереевъ—и неоднократно спрашивали: „въ чёмъ состоитъ цѣль жизни христіанской?“ Но они вамъ того никто не разъяснили и даже сердились на всѣ и говорили, что вы заняты не Богоугоднымъ любопытствомъ и неправильно приводили вамъ слова Свящ. Писанія, говоря: „высшихъ себя не ищи!“ А это про-

исходило отъ того, что они хотѣли скрыть черезъ то духовное свое невѣжество и не истинно говорили вамъ: „Ходи въ церковь, молись Богу, твори заповѣди Божіи, дѣлай добро—вотъ тебѣ и цѣль жизни христіанской“. Но они это не такъ, какъ слѣдовало, вамъ растолковали. Цѣль жизни христіанской состоять въ стяжаніи Духа Божіяго и эта цѣль жизни всякаго христіанина живущаго духовно.

Цѣль жизни мірскихъ обыкновенныхъ людей есть стяжаніе или пріобрѣтеніе денегъ, у дворянъ, сверхъ того, полученіе почестей, отличій и другихъ наградъ за государственная заслуги.

Стяжаніе Духа Божія есть тоже капиталъ, но только благодатный и вѣчный, и онъ, какъ и денежный, чи новній и временный, пріобрѣтается почти одними и тѣми же путями, очень сходными другъ съ другомъ. Богъ Слово, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Богочеловѣкъ, уподобляеть жизнь нашу торжищу, а дѣло жизни нашей на землѣ именуетъ куплею и говорить всѣмъ намъ: „Купуйте, дондеже приду „и“ Искупующе время, яко днѣ лукави суть“, (Еф. 5, 7); т. е. выгадывайте время для полученія небесныхъ благъ черезъ земные товары. Я, Ваше Боголюбіе, происхожу по плоти изъ купеческаго званія и до 17 л. въ Курскѣ хорошо, по милости Божіей, торговалъ; такъ мы старались, бывало, торговать преимущественно тѣмъ товаромъ, который намъ больше барыша приносилъ. Не тотъ хороши купецъ, который много накупить товаровъ, да распродаетъ ихъ какъ ни попало, но тотъ есть самый лучший купецъ, который сколько бы ни накупилъ товаровъ, купилъ ихъ во время и дешево, а продалъ ихъ дорого и составилъ черезъ это капиталъ; потомъ снова и на этотъ капиталъ новыхъ товаровъ накупить такимъ же образомъ—и расторгуется до того, что можетъ и торговлю бросить и, положивъ капиталъ въ ломбардъ, станетъ жить процентами одними, но и тутъ все богатѣть будетъ. То такъ же надобно разсуждать и о богатствѣ вѣчномъ, о благодати Все святаго Духа Божіяго.—И я Вашему Боголюбію скажу: постъ, бдѣніе, молитва, дѣлство и всѣ другія добро-

дѣтели ради Христа дѣлаемыя, сколько ни хороши они сами по себѣ, однако же не въ нихъ однѣхъ состоять цѣль жизни нашей христіанской и не затѣмъ мы родились, чтобы лишь только ихъ творить; но цѣль жизни нашей—это есть та самая благодать Духа Божія, которую онъ приносить намъ и вотъ въ стяжаніи или въ наживаніи ея-то одной (черезъ нихъ пріобрѣтаемой) и состоить цѣль жизни христіанской.

Замѣтьте, что лишь ради Христа дѣлаемая добро-
дѣтель приносить плодъ Духа Святаго, ибо ради
Христа Духъ Св. въ мірѣ вниде. Все же, хотя и до-
бров, да такъ, какъ говорится, для добра же и дѣ-
лаемое, а не ради Христа, не приносить намъ благо-
дати Духа Святаго (ибо все что не отъ вѣры—грѣхъ
есть). Хотя подобныя добрыя дѣла, по существу до-
броты ихъ, и не могутъ называться грѣхомъ, а потому
Богу пріятны, ибо всякъ любяй Бога и дѣляй правду
пріятенъ Ему есть; но все таки сказано: „любай Бога“,
а не добро одно: тутъ въ озnamенование этой прі-
ятности Богу дѣлъ добрыхъ, посылаетъ Господь къ
подобнымъ людямъ вѣстниковъ, указующихъ имъ
путь Божій: пойдутъ они по этому пути, хо-
рошо, оцѣнится ихъ добро и дастся имъ Даръ Духа
Святаго; а не пойдутъ, то хотя Богъ, по правосудію
Своему, и не лишить ихъ награды за добро, но на-
градить лишь ихъ только одними временными бла-
гами, вѣчныхъ же благъ не даетъ имъ, ибо послѣд-
няя только ради Христа Господа нашего даются. Такъ
былъ посланъ вѣстникъ сотнику Корнилю и сказалъ
ему: „молитвы твоя и милостины взыдоша предъ Бога,
посли во Іоппію мужей и призови Симона нарицаемаго
Петра; сей странствуетъ у нѣкоего Симона усмаря...;
той ти речеть глаголы живота вѣчнаго, въ нихъ же
спасешися ты и весь домъ твой“. (Дѣян. 10, 4—6).
Такъ вотъ оно какъ дѣлается, а не просто; тогда
какъ за ради Христа дѣлаемая добродѣтели уже и безъ
посредниковъ постороннихъ прямо дается намъ бла-
годать Всесвятаго Духа Божія; такъ что все же не
въ добродѣтеляхъ дѣло, а въ плодахъ Духа Святаго, да-
руемаго намъ черезъ нихъ.

Нѣкоторые изъ толкователей Священ. Писанія говорятъ объ елеѣ недостававшемъ у юродивыхъ дѣвъ, что елей тотъ были добрыя дѣла, которыхъ будто бы у нихъ не доставало; но такое разумѣніе есть неправильное толкованіе. Какъ же у нихъ былъ недостатокъ въ добродѣтеляхъ, когда онъ хотя и юродивыми, все таки дѣвами называются? А дѣвство есть самая высочайшая изъ всѣхъ добродѣтелей добродѣтель; и, если бы у нихъ и былъ недостатокъ въ другихъ добрыхъ дѣлахъ, то и оно одно достаточно было бы за всѣ прочія добродѣтели замѣною; дѣвство есть— состояніе равноангельское.

Другіе говорятьъ, что у нихъ елея милости и милосердія не хватало; но и это едва ли такъ. Я, убогій, думаю, что у нихъ именно благодати Святаго Духа Божія единственно лишь недоставало, о стяжанії которой, какъ о единственной цѣли жизни христіанской, и бесьдую я съ Вами столько времени. Творя добродѣтели, дѣвы сіи по неразумію своему духовному полагали, что въ томъ-то лишь состоитъ дѣло христіанское, чтобы однѣ добродѣтели дѣлать. Сдѣлалъ я добро, вотъ де я и дѣло Божіе сотворилъ; а тамъ мнѣ ни до чего и дѣла нѣтъ, т. е. получена ли хоть малѣйшая благодать Духа Святаго черезъ сотворенную добродѣтель, до нея и дѣла не было творящему ее. А потому ко времени прихода жениха въ брачную храмину, онѣ увидѣли, что нѣтъ у нихъ или очень мало елея. Про такие образы жизни, опирающіеся лишь только на одно твореніе добродѣтелей, безъ тщательного испытанія, приносятъ ли онѣ и сколько именно приносятъ благодати Божіей, и говорится въ отеческихъ книгахъ, что „имъ есть путь, мняйся быти благимъ въ началѣ, концы же его во дно адово.—Про подобныхъ-то дѣвъ св. Антоній Великій говоритъ въ письмахъ своихъ къ монахамъ: „многіе монахи и дѣвы, достигши великихъ степеней, всетаки о различії въ воляхъ, дѣйствующихъ въ человѣкѣ, не имѣютъ никакаго понятія и не вѣдаютъ, что въ нась дѣйствуютъ 3 воли: 1-я Божія всесовершенная и спасительная, 2-я собственная своя человѣческая, если не пагуб-

ная, то и не спасительная, и 3-я бѣсовская—пагубная. И эта третья вражеская воля научаетъ человѣка или не дѣлать никакихъ добродѣтелей, или дѣлать ихъ изъ тщеславія и для одного добра, а не ради Христа. Вторая собственная воля наша научаетъ нась дѣлать все въ угощеніе нашихъ похотей, не обращая вниманія на благодать, пріобрѣтаемую черезъ дѣланіе добра. Но первая воля Божія и всеспасительная лишь въ томъ состоитъ, чтобы дѣлать добро и добродѣтель единственно для стяжанія Духа Святаго, какъ для сокровища неоскучдѣваемаго, вѣчнаго и ничѣмъ во вѣкъ достойно оцѣниться немогущаго, которое и есть тотъ елей, коего не доставало у юродивыхъ дѣвъ, не обращавшихъ на пріобрѣтеніе его ни малѣйшаго вниманія, а удовольствовавшихъ лишь счетомъ видимо содѣланныхъ ими добродѣтелей.—Поэтому-то дѣвы сіи и названы юродивыми, такъ какъ забыли о плодѣ добродѣтелей необходимо нужномъ, т. е. о благодати Духа Святаго, безъ Котораго и спасенія никому нѣтъ и быть не можетъ; ибо Духомъ Св. всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется Троическимъ единствомъ священотайнѣ вселяющимся въ души наши. И это-то самое вселеніе въ души наши Его Вседержителя, сопребываніе со духомъ нашимъ Его Троическаго всетворческаго единства и даруется намъ лишь черезъ стяжаніе Духа Святаго, которое и предъ-уготовляетъ въ душѣ нашей престоль Божиему съ духомъ нашимъ сопребыванію, по непреложному слову Господа: „вселился въ нихъ и похожду и буду имъ въ Бога и тіи Ми будуть въ люди Мои“ (Лев. 26, 12; 2. Кор. 6, 16).—Вотъ это-то и есть тотъ елей, при избыткѣ котораго у дѣвъ мудрыхъ свѣтильники душъ свѣтло горѣть могли, такъ что онѣ и жениха, въ полуночи пришедшаго, дожидаться стали съ горящими свѣтильниками и въ брачный чертогъ вошли съ нимъ радуясь; а юродивы, видѣвші, что угасаютъ ихъ свѣтильники, хотя и пошли на торжище, да купятъ елея; но не успѣли возвратиться во время, ибо двери уже затворены были. Торжище—жизнь наша; двери чертога брачнаго затвореннаго и не допустившаго ихъ къ же-

ниху—смерть человѣческая; дѣвы мудрыя и юродивы,—души христіанскія; елей—есть получаемая черезъ добрую дѣла во внутрь нашего естества благодать Духа Святаго, претворяющаго оное изъ тленія въ нетленіе, отъ смерти душевной въ жизнъ душевную, отъ тьмы во светъ и отъ бывшаго никогда вертепомъ существа нашего, где страсти иногда яко скоты и звери привязаны были къ яслиямъ вертепа, т. е. во ждемлѣнія нашемъ,—претворяетъ все существо наше въ храмѣ Божества,—въ пресвѣтлый чертогъ вѣчнаго радованія о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Творцѣ и Избавителѣ и вѣчномъ Женихѣ душъ нашихъ; да сподобить Онъ Самъ явиться и намъ грѣшнымъ со множествомъ елея во гласѣ радованія.

Итакъ всякая добродѣтель, Христа ради дѣлаемая, даетъ блага Духа Святаго, но болѣе всего ихъ даетъ молитва; ибо напримѣръ захотѣли Вы въ церковь къ службѣ Божественной сходить, да либо церкви нѣтъ, либо служба отошла; захотѣли бы нищему милостыню дать, да либо нищаго нѣтъ, либо нечего дать; захотѣли бы дѣвство или цѣломудріе соблюсти, да по сложенію Вашему, или по усилию вражескихъ козней и по собственному безсилію и немощи человѣческой (въ противостояніи кознямъ бѣсовскимъ)—силь нѣть имъ противостоять; захотѣли бы и другую какую либо добродѣтель ради Христа сотворить, да тоже или силь нѣтъ, или случая сыскать не могли. А до молитвы это уже никакъ не относится: на нее всегда возможность есть и богатому и бѣдному, и знатному и простому, и сильному и слабому, и здоровому и больному, и праведнику и грѣшнику. Вотъ намъ примѣръ даже оставленъ въ Священномъ Писаніи, когда по просьбѣ отчаянной матери, лишившейся сына единороднаго, похищенаго смертью,—жена блудница, попавшаяся ей на пути, даже и отъ грѣха не очистившаяся,—возопила ко Господу: „не меня ради грѣшницы окаянной, но слезъ ради матери, отчаянно скорбящей о сынѣ своемъ, но въ милосердіе и всемогущество Твое Христе Боже, твердо увѣренной, воскреси, Господи, сына ея!“—и воскресилъ Господь его. Вотъ такъ-то,

Ваше Боголюбие, молитва болѣе всего приносить Духа Божія и ее удобнѣе всего всякому исправлять.

Вотъ Вы за великое считаете счастье съ убогимъ Серафимомъ бесѣдоватъ, увѣрены будучи, что и онъ не лишенъ благодати Господней; то что речемъ о Самомъ Господѣ, неоскудѣвающемъ источникъ всякия благости и небесныя и земныя? А молитвою мы съ Нимъ, Самимъ вселагимъ Всетворцемъ Господомъ Богомъ и Спасомъ душъ нашихъ бесѣдоватъ удостоиваемся.

Но и тутъ нужно молиться лишь только до тѣхъ поръ, пока Богъ Духъ Святый сойдетъ на насъ въ извѣстныхъ Ему мѣрахъ небесной благодати Своей и когда уже благоволить посѣтить насъ, то надлежитъ уже перестать молиться; ибо что же еще молиться Ему: „Царю Небесный, Утѣшителю, Душе Истины, иже вездѣ сый и вся исполняй, Сокровище благихъ и жизни подателю, прїди и вселися въ ны и проч...“—когда уже пришелъ Онъ къ намъ, во еже спасти насъ, уповающихъ на Него и призывающихъ Имя Его Святое во истинѣ, т. е. съ тѣмъ, чтобы съ любовью срѣтить Его, Утѣшителя душъ нашихъ? Я Вамъ, Ваше Боголюбие, поясню это простымъ примѣромъ: вотъ хоть бы Вы меня къ себѣ въ гости позвали и я бы, по зову Вашему, пришелъ къ Вамъ и хотѣлъ бы побесѣдоватъ съ Вами, а Вы всетаки стали бы меня приглашать—милости де просимъ, пожалуйте ко мнѣ; то по неволѣ я долженъ быль бы сказать: что это онъ, изъ ума что ли выступилъ? Я пришелъ къ нему, а онъ всетаки зоветъ меня. Такъ и до Господа Бога Духа Святаго относится; потому-то и сказано: упраздните и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ, вознесуся во языцѣхъ, вознесуся на земли, т. е. явлюся и буду являться всякому вѣрующему въ Меня и призывающему Меня во истинѣ и буду бесѣдоватъ съ нимъ, какъ нѣкогда бесѣдоваль съ Адамомъ, съ Авраамомъ и Іаковомъ и другими рабами Моими.

Многіе толкователи Свящ. Писанія говорять, что это упраздненіе относится до дѣлъ мірскихъ, т. е. что при молитвенной съ Богомъ бесѣдѣ надобно отъ дѣлъ

мірскихъ упраздниться. Но я вамъ по Бозѣ скажу, что хотя и отъ нихъ дѣйствительно упраздниться при молитвѣ необходимо; но когда, при всемогущей силѣ вѣры и молитвы, Господь Богъ Духъ Святый посѣтить насъ соизволить и придетъ къ намъ въ полнотѣ Своей неизреченной благости, то надобно и отъ молитвы упраздниться; ибо молитва душа, когда въ молитвѣ находится, или молитву творить, а при нашествіи Духа Святаго надлежитъ намъ быть въ полномъ безмолвіи, чтобы слышать явственно и вразумительно всѣ глаголы живота вѣчнаго, которые Онъ тогда намъ возвѣстить соизволить.—И надлежитъ при томъ быть въ полномъ трезвени и души и духа и въ цѣломъ мудренной чистотѣ плоти, какъ было нѣкогда при горѣ Хоривѣ и Израильянамъ сказано, чтобы они до явленія Божія на Синаѣ за три дня къ женамъ не прикасались, ибо Богъ нашъ есть Огнь поядаяй все нечистое—и въ общеніе съ Нимъ не можетъ войти, ничто отъ скверны плоти и духа.

Такъ вотъ такъ-то добродѣтелью и извольте торговать духовно—производить духовную торговлю, которая Вамъ большой прибытокъ благодати Духа Св. приносить будетъ—и собирая капиталъ благодатныхъ избытокъ, кладите ихъ въ ломбардъ вѣчный, Божій, изъ процентовъ невещественныхъ, и не по четыре или по шести на сто, но по сту на одинъ рубль духовный и въ безчисленное число больше тѣхъ увеличивающихъ капиталъ нашъ духовный.

Раздавайте дары сій благодати Духа Святаго требующимъ, по примѣру свѣщи возженной, которая и сама свѣтить, но и другія свѣщи, не умаляя собственного огня, зажигаетъ. И если это такъ до огня земного относится, то что скажемъ объ огнѣ Божественной благодати Духа Святаго? Ибо наприм. богатство земное при раздаваніи его оскудѣваетъ, богатство же Божіей благодати, чѣмъ болѣе раздается, тѣмъ болѣе пріумножается у того, кто раздаетъ оное. Самъ Господь изволилъ сказать самарянина: „піяй отъ воды сея возжаждеть паки, а піяй отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждеть во вѣки; но вода, юже Азъ дамъ

ему, будетъ въ немъ источникъ текущій въ животъ вѣчный" (Іоан. 4, 13, 14).

Такъ желалъ бы я, Ваше Боголюбіе, чтобы и Вы сами стяжали этотъ присно-неоскучдающій источникъ благодати Божіей—и всегда разсуждали себя, въ Духѣ ли Божіемъ Вы обрѣтаетесь или нѣтъ! Если въ Духѣ Божіемъ, то благословенъ Богъ; не о чемъ горевать, хоть сей часъ на страшный судъ Христовъ; ибо въ чёмъ за стану, въ томъ и сужду. Если же нѣтъ, то надобно разбирать, отчего и по какой причинѣ Господь Духъ Святый изволилъ оставить насъ? И снова надо искать и доискаваться Его и не отставать до тѣхъ поръ, покуда искомый Господь Богъ Духъ Святый сышется и снова будетъ съ нами Своюю благодатью. На отгоняющихъ же Его отъ насъ, враговъ нашихъ, надо такъ нападать, покуда и прахъ ихъ возмется, какъ сказаъ св. пророкъ царь Давидъ: "пожену враги моя и постигну я и не возвращуся, дондеже скончаются; оскорблю ихъ и не возмогутъ stati, падутъ подъ ногама моими". Такъ-то желалъ бы я, чтобы Вы всегда были въ Духѣ Божіемъ.

Когда же я (Мотовиловъ) спросилъ его, великаго старца Серафима: "какъ же я и почему именно узнаю, что я въ Духѣ Божіемъ или нѣтъ?"; то онъ, возложивъ руки свои на плеча мнѣ, сказалъ: "да вотъ, Ваше Боголюбіе, мы оба теперь съ Вами въполнѣ Духа Божія. Что же Вы мнѣ убогому Серафиму въ глаза не глядите?"—Я отвѣтилъ: "не могу, потому что изъ нихъ молній свѣтятся, и у меня глаза ломить, и я не могу смотрѣть на Васъ, батюшка о. Серафимъ; потому что Вы свѣтлѣе солнца".—И онъ сказалъ мнѣ: "да вѣдь солнца нѣтъ и день-то пасмурный; то какъ же это?"—Я отвѣчалъ: "знаю, что солнца нѣтъ и что пасмурный день, но Ваше лицо свѣтлѣе солнца стало и глазамъ моимъ больно; свѣтъ этотъ колеть ихъ и мнѣ нельзя смотрѣть на Васъ".—И онъ отвѣчалъ, склонившись гла-вою своею надъ правымъ ухомъ моимъ: "да и Вы вѣдь и сами точно въ такомъ же именно свѣтѣ находитесь благодатномъ, а то бы и видѣть Вамъ того мнѣ нельзя было".

Из

Въ это время лице Его какъ бы вышло изъ подъ молнійноснаго свѣта и свѣтъ остался только кругомъ лица его, на далекое пространство.

"Что же чувствуете вы теперь?" спросилъ онъ меня.—"Такой миръ, отвѣчалъ я, въ душѣ моей, что никакимъ словомъ того выразить нельзя".—"Это тотъ самый миръ, сказалъ мнѣ о. Серафимъ, про который сказано: "миръ Божій всякъ умъ превосходящій (Филип. 4, 7); т. е. никакимъ словомъ человѣческимъ выразить его нельзя. Это тотъ миръ, про который Господь говоритъ: "миръ даю вамъ, не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ" (Іоан. 14, 27).—Что же еще чувствуете?"—Я отвѣчалъ: "Неизъяснимую сладость".—И онъ продолжалъ: "Это та самая сладость, про которую сказано: "отъ туга дому Твоего упіются и потокомъ сладости Твоей напоиши я".—"Еще что чувствуете?"—И я отвѣчалъ: "Неизглаголанную радость".—Онъ продолжалъ: "Это та самая радость, про которую сказано: жена, егда рождаетъ, скорбь иметь, яко пріиде годъ ея; егда же родить отроча, къ тому не помнить скорби за радость, яко родися человѣкъ въ мірѣ (Іоан. 16, 21). Это та самая радость, про которую Давидъ говоритъ: "возрадуются кости смиренныя", которую и мы убогіе теперь въ костяхъ нашихъ чувствуемъ съ вами. Это та именно радость, про которую Господь говоритъ: "въ мірѣ скорбни будете; егда же узрю вы, возрадуется сердце ваше и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ (Іоан. 16, 22). Но какъ ни велика теперешняя радость наша общая съ вами, а все только это слабая есть тѣнь той истинно неизглаголанной радости, которая ожидаетъ въ жизни будущаго вѣка любящихъ Господа Бога, когда Онъ явится имъ лицемъ къ лицу, когда дѣйствительно и на вѣки вѣковъ просвѣтятся лица ихъ паче тысячи солнцевъ. Оттого-то апостолъ и говоритъ: нынѣ видимъ только отчасти, какъ бы въ зерцалѣ или гаданіи; тогда же явъ узримъ Господа лицемъ къ лицу, якоже есть Онъ. (1 Кор. 13, 12).—Что же еще чувствуете?"—Я отвѣчалъ: "Необыкновенное тепло".—"А какъ тепло?" спросилъ онъ.—Я, отвѣчалъ: "какъ въ банѣ, когда поддаются на

каменку".— „Да какъ же, продолжалъ онъ, тепло? Вѣдь теперь конецъ ноября мѣсяца; зима стоять и снѣгъ подъ ногами и вершокъ снѣга на головахъ нашихъ и снѣгъ идетъ и вѣтеръ дуетъ; какъ же можетъ быть такъ тепло, какъ въ банѣ? И прибавилъ: „это, Ваше Боголюбіе, стало быть тепло не въ воздухѣ, а въ насъ самихъ; вотъ это-то и есть то самое тепло, о коемъ говоримъ ко Господу въ молитвѣ: „Теплотою Духа Твоего Святаго согрѣй насъ".— И когда Господь подавалъ ее, то вотъ этой-то теплотою Всесвятаго Духа Божія пустыники святые, отшельники ради Христа и страстотерпцы Святые Божіи согрѣваляемъ будучи, не мерзли во мразѣ зимнемъ и лѣтомъ она же, самая святая благодать Божественная, служила имъ столпомъ облачнымъ и небесною росою, прохлаждающею ихъ и защищающей отъ палящаго зноя солнечнаго, или въ самомъ пламени костровъ и пещей, разжигавшихся нѣкогда мучителями христіанства, орошала ихъ росою Духа Божіяго и погашала пламень пещный. Она же и нынѣ страждущимъ ради сохраненія дѣства Христу обѣтованного орошаетъ страждущихъ отъ огня неудержимо жгущихъ страстей плотскихъ,— лишь бы мы только не отступали отъ Господа и неотступно алкали и жаждали стяжевать благодать Божію спасительную. Такъ стало быть эта теплота-то не въ атмосфѣрѣ воздушной, но въ атмосфѣрѣ душъ и въ плоти и въ духѣ нашемъ находится.— Ну, а запахъ отъ нея каковъ?" спросилъ онъ меня. Таковъ ли, какъ въ банѣ?"— „Нѣть, отвѣчалъ я. Я любилъ прежде много танцевать и когда сбирался, бывало, при жизни родительницы моей на баль, бывши студентомъ Казанскаго университета, матушка, бывало, меня опрыскивала духами; но и тѣ духи не такъ хорошо пахнутъ, какъ теперь я чувствую".— „Какое же сравненіе можетъ быть съ ними?" сказалъ о. Серафимъ; „то были духи изъ цвѣтовъ земныхъ извлеченные, а это—благоуханіе небесное Всесвятаго Духа Божіяго; такъ и быть должно, что это въ неисчислено разъ большее и лучшее благоуханіе—какъ отъ дыханія жизни Всѧвторца Бога нашего.— Но я для того распрашивалъ васъ, чтобы

разсудить, такъ ли вы живо, ясно, вразумительно и ощутительно для нашихъ пяти чувствъ это чувствовать изволите, чтобы послѣ толково и вразумительно могли и другимъ передать; потому что эта великага милость Божія явлена не для меня убогаго Серафима. Замѣтили ли вы, что я не успѣлъ даже и перекреститься, а лишь въ душѣ моей помолился Господу и сказалъ Ему: „Господи, покажи Ты на немъ и на мнѣ убогомъ очевидно и ощутительно, какимъ образомъ бывають рабы Твои, когда Ты изливаешь на нихъ дары Свои въ полнотѣ неприступной славы величествія Твоего"—и вотъ Господь не замедлилъ исполненіемъ просьбу мою. Такъ ужъ не для меня это, а для Васъ это сдѣлано, чтобы вы помнили всегда и никогда не забывали этой великой и чудотворной Его милости къ вамъ.

— Будете ли вы помнить это, Ваше Боголюбіе?"— Я отвѣчалъ: „не знаю, батюшка; я думаю, трудно, будетъ упомнить въ точности такое великое чудо Божіе, сдѣланное теперь на мнѣ грѣшномъ".— „Да Ваше Боголюбіе теперь и къ намъ убогимъ относятся слова Христовы: „мнози пророцы и цари восхотѣша видѣти, яже вы видите, и слышати, яже вы слышите и не возмогоша; Авраамъ видѣлъ день Мой и возврадовася (Лук. 10, 24). И мы видѣли теперь день Божій и не можемъ не радоваться дню этому великому и просвѣщенію истинною Божественною радостью; потому что у насъ сбылось слово Христово: „суть нѣцны отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видять царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ (Лук. 9, 27). Вспомните, какою славой былъ осіянъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на Фаворѣ! Моисей и Илія бесѣдовали съ Нимъ. Ученикъ Его отъ неизреченной радости, и не вѣдя, что глаголаше, сказалъ: добро намъ, Господи, здѣ быти, сотворимъ здѣ сѣни три—Тебѣ едину, и Моисееви и Иліи едину (Ме. 17, 4).— Вотъ про что и апостолъ святый сказалъ: „нѣсть царствіе Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17). Вотъ это именно и есть та самая правда, которую мы на себѣ теперь явственно испыты-

ваемъ; потому что не во снѣ, и не въ привидѣніи, и не въ изступлениіи болѣзnenномъ ума человѣческаго, но въ свѣжей памяти, въ твердомъ умѣ и въ непоколебимыхъ чувствахъ все то испытываемъ, наслаждаясь радостью и миромъ о Духѣ Святѣ, подающемъ намъ это богатство.—Но въ такомъ благодатномъ состояніи я, убогій Серафимъ, не всегда бывалъ, а только изрѣдка испытывалъ это же самое. И многіе Святые и угодники Божіи цѣлый вѣкъ въ пустыняхъ жившіе и даже нетлѣнія мощей своихъ удостоившіеся, того не испытывали, какъ Господь повелѣлъ теперь мнѣ сказать вамъ. Какъ же вамъ не помнить этого? будете всегда и твердо помнить; ибо это не для меня, а для Васъ Господь изволилъ явить намъ обоимъ для того, чтобы вы сами по своему собственному опыту знали, какъ люди Божіи бываютъ въ полнотѣ Духа Божіяго; ибо эта самая крайняя Его полнота и въ такомъ состояніи долго и пробыть нельзѧ. Вотъ напримѣръ, если бы намъ убогимъ даровалъ Господь пробыть хотя сутки въ такомъ состояніи, то мы бы не вынесли этого и бренной плоти нашей союзы разорвались бы и нась бы постигла хотя и радостная и Богоблагодатная, но все-таки смерть; потому что мы отъ этой нашей радости еще въ большій духовный восторгъ пришли бы, ни пищи, ни питія болѣе уже никакого принимать не могли бы, и расплывшись отъ внутренней сладости лишились бы жизни временной, потому что въ теперешнемъ падшемъ состояніи нашемъ плоть наша не можетъ долго выдержать подобной силы наитія Духа Божіяго. Помнить же это вы будете твердо и на-всегда; но быть въ такомъ положеніи всегда невозможно, а если хоть и сколько-нибудь подобное будете ощущать въ себѣ, то знайте, радость моя, что вы въ Духѣ Божиємъ.

Такъ вотъ по этому-то примѣрному, отъ Самого Господа намъ ниспосланному явѣ, опыту и изволите всегда разсуждать: въ Духѣ ли Божиємъ обрѣтаться изволите или нѣтъ! а потому и о другихъ судить сможете, кто въ какой мѣрѣ благодати Божией стоитъ; потому что Господь Духъ Святый судите-

ленъ помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ и есть податель той свыше сходящей премудрости, про которую Приточникъ говоритъ, что она присѣдѣтъ Престолу Его Божіаго Величества.

Но при этомъ необходимо знать, что Господь Богъ Духъ Святый изволить оставлять людей по *трёмъ* причинамъ. Именно потому, что, если они согрѣшать. Нужно знать, что всѣ грѣхи раздѣляются главнымъ образомъ на три степени: первые—меньшиe и легкие грѣхи (хотя и неугодные благости Божией, какъ источнику всякия чистоты и святыни), но все-таки не отгоняющіе Духа Божія отъ имѣющихъ Его благостию, почему и говорится, что и праведникъ седмижды на день падаетъ, но Господь не оставляетъ его, т. е. не лишаетъ его заслуженной имъ благодати Духа Святаго.—Но есть вторые по тяжести грѣхи, разлучающіе нась отъ Бога и отгоняющіе отъ насъ благодать Его; но и въ этихъ грѣхахъ, если вскорѣ и отъ души покается человѣкъ, то снова можетъ пріобрѣсти благодать Божію, и сказано: „еда падый не возстанетъ—и елико падеши, толико возстани“,—и это для любящихъ Господа отрадно и на большую благодарность сердечную воздвигаетъ всякаго работающаго Ему всѣмъ сердцемъ и про такого человѣка сказано: „аще и падеть не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его“.—И въ этомъ-то собственно смыслѣ Псалмопѣвецъ говоритъ: блаженни ихже оставишася беззаконія и ихже прикрышася грѣхи; блаженъ мужъ ему же не вмѣнить Господь грѣха“ (Пс. 31, 1, 2),—почему и Ап. Павель изволилъ сказать: „о, глубина богатства и премудрости и разума Божія, ибо вся заключивъ да вся помилуеши“, т. е. нѣсть грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе. Если мы не умѣлимъ въ ономъ встать немедленно и каяться въ немъ съ сокрушеніемъ сердцемъ и притрепетною мыслью, чтобы уже болѣе не грѣшить; то не только прощаетъ грѣхи и возвращаетъ Господь прежнюю благодать, но и большую возблагодать подаетъ—и такимъ-то образомъ сбываются слово Апостола, что „идѣже пріумножися грѣхъ, ту преизобилова благо-

дать (Рим. 5, 20). Да не грѣшимъ однакоже болѣе и да недопускаемъ себя на большиѣ грѣхи, и да не отчай-ваемся въ паденіяхъ, если врагъ, искушивши насъ чѣмъ-либо, ввергаетъ въ отчаяніе. Всегда надобно при этомъ разбирать: какимъ именно грѣхомъ прогнѣвали мы благость Божію, что Духъ Святый отступилъ отъ насъ и когда, перебравъ грѣхи, нападемъ именно на тотъ самый грѣхъ, который именно оскорбилъ Господа Бога, Го-сподь Богъ Духъ Святый касается нашей совѣсти и и скажетъ намъ священнотайно: вотъ это-то и есть тотъ самый грѣхъ, которымъ оскорбилъ ты Всѧворца Бога! И тогда намъ скоро съ сокрушеніемъ сердцемъ и со смиреніемъ слѣдуетъ прибѣгать ко Господу и Онъ съ любовью простить насъ и помилуетъ насъ возвращеніемъ даже еще большей благодати за то, что не отчаялись въ милосердномъ всепрощеніи Божіемъ, а черезъ это побѣдили врага и человѣкоубийцу діавола; и вѣнцовъ небесныхъ за побѣду сію удостоитъ Го-сподь. И чѣмъ больше борьбы, а хотя бы даже и по-раженій, да потомъ побѣдъ подобныхъ — черезъ по-каяніе и совершенное очищеніе отъ всякия скверны грѣховной Пречистыми и Животворящими Тайнами Тѣла и Крови Христовыхъ, — тѣмъ большихъ и многочи-сленійшихъ и преславнѣйшихъ вѣнцовъ небесныхъ борцы и побѣдители въ жизни будущаго вѣка удо-стоются.—Такъ вотъ двѣ причины, почему Господь Богъ Духъ Святый отступаетъ отъ насъ видимымъ и ощутительнымъ присутствіемъ, за грѣхъ, съ нами бывшій.

Но есть третья причина и, можно сказать, безпри-чинная причина, по коей благодать Всесвятаго Духа изволить иногда оставлять даже человѣка Бого-носнаго. И это уже попускается отъ Самаго Господа Бога испытывать симъ лишь только крайне укрѣпив-шихся въ благодати Божіей людей, какъ необычай-нымъ подвигомъ для необычайныхъ и наградъ за то, какъ то было и Самому Господу Іисусу Христу отъ Бога Отца Его допущено, когда на крестѣ, прибывшу Божеству Его совершенно безстрастнымъ, т. е. нечув-ствовавшимъ страданій плоти Его (самая же об-

женная плоть и обоженная душа и обоженный Духъ Христовъ не чуяли ни мало предсмертныхъ по че-ловѣческому естеству страданій), Божественный Стра-далецъ невольно возопить изволилъ: „Или, Или лима-савахвани!“ Это значитъ въ переводѣ: Боже Мой! Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ? Такъ вотъ такое же искушение допущено будетъ на всю вселенную во времена антихриста, когда встѣ святые Божіи люди и Святая Церковь Божія Христова, лишь изъ нихъ однихъ со-стоящая,—какъ бы оставлены отъ защищенія и помо-щи Божіей будуть; нечестивіи же восторжествуютъ и возвеличатся надъ ними до того, что Самъ Го-сподь Богъ Духъ Святый, видящій изда лече ихъ неиз-мѣримо тяжелое страданіе издревле о томъ пред-рекъ: „о Ѣѣлѣ вѣра и терпніе святыхъ!“ (Марк. 14, 30.)

Подобная же тому безмѣрная искушенія полу-скаются и будутъ попускаться и до этого времени на святыхъ великихъ угодниковъ Божіихъ и угодницъ Божіихъ во искушениѣ ихъ безмѣрно великой вѣры во Христа и въ увѣнчаніе ихъ непостижимо великими и невѣроятными для ума человѣческаго наградами во время пакибытія—въ жизни будущаго вѣка.

И если подобное искушениѣ найдеть на кого-либо, то надобно всею силою духа, души и плоти не оску-дѣвать въ вѣрѣ и любви ко Господу и никогда не разлучаться съ надеждою на Его неистощимую ми-лость, что со искушеніемъ, рано или поздно, Онъ все-таки пошлетъ и избытие отъ того и радостоторно утѣшить ихъ за то такими утѣшениями еще и здѣсь на землѣ, которыхъ точно—и око не видѣ ничье до того, ни ухо не слыша до этого времени, и на сердце самого страждущаго, при всемъ вѣличіи и безграниц-ности вѣры его во всемогущество Христово,—не вос-ходило никогда. По избытии же такого искушения, удостоившись ощутить не во снѣ, а въ явѣ, не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ,—еще въ здѣшней жизни и на себѣ самомъ, онъ принужденъ будетъ невольно воскликнуть: „Коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сѣрдцемъ. Може вмалѣ неподвижастъся нозѣ, вмалѣ не-проліщающаяся стопы мои, миръ грѣшниковъ зря; но бла-

гословенъ еси, Господи, Ты, научивый мя оправданіемъ Твоимъ и удержаній стопы моя отъ пополновенія, дондеже изрекъ грѣшнику ята".

То вотъ такъ-то, Ваше Боголюбіе, и это страшное и самое страшнѣйшее искушеніе и можно и должно побѣждать при помощи Божіей, помня и неизмѣнно въ памяти всегда содержа слова Тайновидца, что побѣждаяй наслѣдитъ вся и побѣждающему дамъ сѣсти на престолъ Моемъ и претерпѣвый до конца, той спасется". И тотъ, кто не забываетъ словъ Давида: „храни незлобіе и виждь правоту, яко есть остатокъ человѣку мирну", — тотъ безъ труда препобѣждаетъ и самыя страшныя искушенія; ибо молитва за обидающихъ и за ненавидящихъ насъ и за творящихъ намъ напасть дѣлаетъ насъ подобными въ семъ Господу и врата Царствія Христова невозбранно отворяетъ намъ.

Такъ-то, Ваше Боголюбіе, я Вамъ не словомъ, но дѣломъ и на самихъ насъ убогихъ показалъ, какъ бываютъ люди въ полнотѣ Духа Божіаго и, сколько Господь вразумилъ меня, я и разъясниль Вамъ, какъ достигается и какъ должно достигать цѣли жизни нашей Христіанской, т. е. *стяжанія всесвятаго Духа Божіяго*. Такъ пріобрѣтайте и сами Его и другихъ тому научайте и всегда, болѣе всего, разсуждайте: въ Духѣ ли Божіемъ Вы или нѣтъ! и если паче чаянія нѣтъ, то ищите Его паки, дондеже обрящется и препочиетъ на Васъ Онъ снова въ множайшихъ мѣрахъ Его неоскучдѣваемой и приснотекущей благодати Своей, и не зарывайте таланта Вашего въ землю, а отдавайте дѣлателямъ винограда Христова, да воздастъ Господь, пришедши судить живыхъ и мертвыхъ, и Вамъ сугубо сторицею (по мѣрѣ труда и дѣланія Вашего на путяхъ заповѣдей Его) и умножая да умножитъ таланты Ваши въ жизни паки бытія во царствіи своемъ небесномъ.